

Международный издательский центр
ЭТНОСОЦИУМ

ЭТНОСОЦИУМ

и межнациональная культура

№ 9 (195)

Решением Президиума ВАК Министерства образования и науки России журнал «Этносоциум и межнациональная культура» включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Этносоциум (многонациональное общество)

Миссия журнала – поддержка и развитие культуры и этики научных исследований в сфере политики, политологии, социологии, экономики регионов и международного права, в том числе посредством распространения знаний в области разработки стратегий инновационного развития, а также создание профессионального форума обсуждения тенденций и политики в сфере науки, технологий и инноваций.

Издание входит в Перечень ВАК, РИНЦ и НЭБ

Москва
Этносоциум 2024

СОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

Рябова Е.Л., Терновая Л.О.

Государственная граница — пространство взаимодействия культур.....9

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Денисов А.Е. Всероссийские Кряшенские марафоны как инструмент этнической мобилизации в современном кряшенском движении.....19

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Терновая Л.О. Эффект обратного политического отражения и его проявление в зоонимах.....26

Махмудов А.С. Аудит и контроль реализации национальных проектов как направление функционирования Счетной палаты РФ в рамках деятельности российского парламента.....35

Фомичев А.Н., Храмешин С.Н. Православное учение как фундаментальная основа адаптации образовательной политики Российской Федерации к условиям современных больших вызовов.....44

Новиков Г.Г., Пономаренко Б.Т., Штапов Е.Ю. Технологии управления развитием персонала в авиационной компании.....49

Кукина У.А. Теоретическое осмысление понятия «диаспора» в политической науке.....56

<i>Матющенко А.В.</i> Развитие управленческого персонала в организации угольно-энергетической отрасли: проектный подход.....	62
<i>Храмешин С.Н., Фомичев А.Н., Лясников Н.В.</i> Православие и государственное управление в контексте современных политико-административных теорий.....	76

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

<i>Бородаев В.А.</i> Эпизоды формирования кубинской нации.....	83
<i>Саид Ари Шори</i> Перспективы развития отношений России и Ирака.....	105
<i>Ду Ин, Дун Сюэ</i> Исследование высшего образования в области ресурса образования и культуры в провинции Хэйлунцзян в Китае.....	112
<i>Монахов Г.Д., Тушаков Р.Р.</i> Нормативная дипломатия Китая: концептуализация и направления... <i>Мэн Вэйхан</i> Система государственной службы Китая и России на современном этапе.....	119 128
Аннотации	138
Авторы	153
Требования к материалам, представляемым в международное издательство «Этносоциум»	157

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Рябова Е.Л., доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ВЕДУЩИЕ РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ

Озеров В.А., кандидат юридических наук, Член Совета Федерации РФ — представитель от Законодательной думы Хабаровского края.

Зорин В.Ю., доктор политических наук, профессор, член Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, главный научный сотрудник Центра по научному взаимодействию с общественными организациями, СМИ и органами государственной власти ИЭА имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН.

Бормотова Т.М., доктор социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Юдина Т.Н., доктор социологических наук, профессор. Главный научный сотрудник Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИДИ ФНИСЦ РАН).

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и управления Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного технологического университета.

Михайлов В.А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой политического анализа и управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, член Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации.

Болтенкова Л.Ф., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Михайлова Н.В., профессор кафедры политического анализа и управления РУДН, доктор политических наук.

Михайленко А.Н., профессор кафедры международной безопасности и внешнеполитической деятельности России Факультета национальной безопасности Института права и национальной безопасности Академии

народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор политических наук, профессор.

Терновая Л.О., доктор исторических наук, профессор кафедры социологии и управления МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

Стаськов Н.В., доктор политических наук, Генерал-лейтенант, военно-политический эксперт.

Летуновский П.В., доктор политических наук, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии войсковой ПВО Вооруженных Сил РФ имени маршала Советского Союза А.М. Василевского.

Нечипоренко В.С., доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б.Т., доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Никонов А.В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Юдин В.И., доктор политических наук, международный эксперт.

Грибанова Г.И., доктор социологических наук, профессор, зав. каф. международных политических процессов Санкт-Петербургского государственного университета.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОСТАВ

Бирюков С.В., доктор политических наук, профессор, школа современных международных и пространственных исследований Восточно-Китайского педагогического университета (г. Шанхай, КНР).

Гюльзар Ибрагимова, доктор политических наук. Профессор Университета Нигде Омер Халисдемир, отделение Политологии и Международных Отношений Факультета Экономических и Административных Наук. Турецкая Республика.

Хикмет Кораш, профессор Университета Нигде Омер Халисдемир. Турецкая Республика.

CHIEF EDITOR

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Candidate of Social Sciences, Professor.

EDITORIAL BOARD

LEADING RUSSIAN SCIENTISTS

Ozerov V.A., Candidate of Legal Sciences, Representative public authority of the Khabarovsk region.

Zorin V.U., Doctor of Political Sciences, Professor, Member of the Council for Interethnic Relations under the President of the Russian Federation, Member of the Civic Chamber of the Russian Federation, Chief Researcher of the Center for Scientific Cooperation with Public Organizations, Mass Media and Government Authorities of the IEA named after N.N. Miklukho-Maclay RAS.

Bormotova T.M., Doctor of Sociology, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, Chief Researcher at the Research Center №1.

Yudina T.N., Doctor of Sociological Sciences, Professor. Chief researcher at the Institute of Demographic Research of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences.

Bakharev V.V., Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Sociology and Management, Belgorod State Technological University.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The Belgorod State Technological University.

Mikhailov V.A., Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored worker of science of Russia, head of the Department of political analysis and management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, member of the Council for Interethnic Relations of the President of the Russian Federation.

Boltenkova L.F., Doctor of Legal Sciences, Professor, State Advisor of the 1st class.

Mihailova N.V., Professor of the Political Analysis and Management PFUR, Doctor of Political Sciences.

Mikhaylenko A.N., Professor of International security and Russian foreign policy chair at the Department of national security, Institute of law and na-

tional security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Political Sciences, Professor.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Staskov N.V., Doctor of Political Sciences, military and political expert, Lieutenant-General.

Letunovsky P.V., Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, head of the department of Humanitarian, Social and Economic Disciplines of the Russian Federation Armed Forces Army Air Defense Military Academy named after the Marshal of the Soviet Union A.M. Vassilevsky.

Nechiporenko V.S., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B.T., Honoured worker of higher education, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of energy of knowledge.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The Belgorod State Technological University.

Nikonov A.V., Doctor of Historical Sciences, Professor, State Councillor of the 1st class, the Lomonosov Moscow State University.

Yudin V.I., Doctor of Political Sciences, international expert.

Gribanova G.I., Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of Department international political processes of St. Petersburg State University.

INTERNATIONAL COMPOSITION

Biryukov S.V., Doctor of Political Sciences, Professor, School of advanced international and area studies at the East China Normal University (ECNU) (Shanghai, China).

Gulzar Ibrahimova, Doctor of Political Sciences. Professor of the Omer Khalisdemir University, Department of Political Science and International Relations, Faculty of Economic and Administrative Sciences. Turkiye Cumhuriyeti.

Hikmet Koras, Professor of the Omer Khalisdemir University. Turkiye Cumhuriyeti.

С

ОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ
ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

*Московский автомобильно-дорожный государственный
технический университет*

Рябова Е.Л.

*Доктор политических наук, главный редактор журнала
«Этносоциум и межнациональная культура».*

Терновая Л.О.

*Доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный
государственный технический университет (МАДИ).*

Государственная граница — пространство взаимодействия культур

Жизнь отдельного человека и история всего человечества, несмотря на постоянно проявляемую спонтанность, укладывается в строго определенные как для индивида, так и для социума рамки. Выйти за их границы, как правило, оказывается невероятно сложно. Более того, обнаруживается, что таких границ множество, а часто в образе одной границы сливаются самые разные смыслы: географические, экономические, политические, религиозные, семиотические и пр. И чем больше таких смыслов концентрируется вокруг одной видимой границы, тем ценнее опыт, приобретаемый людьми при соприкосновении с ней. Академик Дмитрий Сергеевич Лихачев (1906 – 1999) отмечал таинственность и двойственность феномена воспитания самосознания на границах культур, указывая на дуализм проявлений границы, являющейся, с одной стороны, наиболее творческой сферой диалога и взаимного обогащения, а, с другой стороны, «стеной» и областью неприятия «другого». Согласно Лихачеву, выступая как объединяющий и разделяющий рубеж, граница может быть осмыслена «как путь оформления собственной самобытности, собственной оригинальности»¹.

При этом собственная самобытность осознается не посредством внутреннего взгляда, поскольку, как писал философ, культуролог, литературовед Михаил Михайлович Бахтин (1895 – 1975), «у человека нет внутренней суверенной территории, он весь и всегда на границе, смотря внутрь себя, он смотрит в глаза другому или глазами другого»². Подчеркивая от-

1 Лихачев Д.С. Два типа границ между культурами // Воспоминания. Раздумья. Работы разных лет: к 100-летию Д.С. Лихачева: в 3 т. / Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом), Междунар. благотвор. фонд им. Д.С. Лихачева; редкол.: Д.А. Гранин (пред.) [и др.]. – СПб.: АРС, 2006. Т. 3. С. 47.

2 Бахтин М.М. 1961 год. Заметки // Бахтин М.М. Собрание сочинений. Т. 5. Работы 1940-х-начала 1960-х годов / ред. С.Г. Бочаров, Л.А. Гоготшвили. – М.: Русское слово, 1996. С. 344.

существование у культурной области внутренней территории, Бахтин замечал, что «она вся расположена на границах, границы проходят повсюду, через каждый момент ее, систематическое единство культуры уходит в атомы культурной жизни, как солнце отражается в каждой капле ее. Каждый культурный акт существенно живет на границах: в этом его серьезность и значительность; отвлеченный от границ, он теряет почву, становится пустым, заносчивым, вырождается и умирает»³.

Эти общие качества границы обусловлены тем, что она служит важнейшим элементом любой пространственно-временной структуры, которой может выступать и цивилизация, и государство, и художественное произведение. Для всех них граница становится значимым и знаковым фактором организации пространства. В частности, культуролог, литературовед Юрий Михайлович Лотман обращал (1922 – 1993) внимание на то, что одну из существенных его характеристик текста, составляет то, каким образом делится текст границей. «Это может быть деление на своих и чужих, живых и мертвых, бедных и богатых. Важно другое: граница, делящая пространство на две части должна быть непроницаемой, а внутренняя структура каждого из подпространств — различной»⁴.

Также в обыденном сознании сложилось заблуждение, что граница есть линия. На самом деле любая грань, в том числе грань, отделяющая государства, обладает объемом и характеризуется нелинейностью. Здесь можно привести слова американского философа, писателя, автора интегрального подхода Кена Уилбера (р. 1949), указывающего на различия понятий «линия» и «граница». Он пишет: «Все линии, которые мы находим в природе или создаем сами, не просто разделяют разные противоположности, но также и связывают их вместе в нераздельном единстве. Иными словами, линия не является границей. (...) Границы претендуют на разделение того, что на самом деле неразделимо»⁵. Более того, в этом стремлении граница переходит из образов реального мира в мир символический, где многие действия, немислимые в повседневной жизни, приобретают силу воплощения. Например, граница, отличающая неподвижность, оказывается способной перенести это качество покоя на «подвижную» культуру, зафиксировав в конкретном моменте и в своей определенной точке ее опыт, имеющий вневременной и вне-

3 Бахтин М.М. К вопросам методологии эстетики словесного творчества // Бахтин М.М. Собрание сочинений. [в 7 томах] / Ин-т мировой лит. им. М. Горького Российской акад. наук. Т. 1. Философская эстетика 1920-х годов. – М.: Рус. словари : Языки славян. культуры, 2003. С. 282.

4 Лотман Ю.М. Структура художественного текста. – М.: Искусство, 1970. С. 277.

5 Уилбер К. Никаких границ: Восточные и западные пути личностного роста. – М.: АСТ - Изд. Института трансперсональной психологии – Изд. К. Кравчука, 2003. С. 57.

границный характер⁶.

Эта способность присуща границе изначально. В частности, древнегреческие теменосы (др.-греч. τέμενος) — священные участки, посвященные какому-либо божеству, находясь внутри которых, люди могли почувствовать присутствие этого божества, имели маркированные границы. Их обозначали гермами в виде четырехгранных стел с головой Гермеса. По мнению Курта Хюбнера (1921 – 2013), немецкого философа, представителя плюралистической философии науки, исследователя теории мифа и нации, теменосы представляли собой «порог, через который переходят из одной нуминозной силовой сферы в другую. С этим были связаны определенные культовые предписания. Так, в храм нельзя было входить без совершения определенных очистительных обрядов. Это имело всеобъемлющую силу одинаково как при входе в священные места, так и при выходе из них»⁷. В данном случае определение «нуминозный» (лат. *numen* — божество, воля богов) — отражающее одну из главных сторон религиозного опыта, касающегося интенсивного переживания не только таинственного, но и и устрашающего божественного присутствия, может быть экстраполировано на ощущения человека, находящегося в непосредственной близости к границе, в частности, государственной.

Неудивительно, что все известные объекты культуры или события культурной жизни, концентрируемые в приграничье, развивают дуалистическую природу границы. Они одновременно помогают снять то самое психологическое напряжение, которое возникает при пересечении государственных границ, и, подобно термам в теменосах, поддерживают состояние трепета от внушительности этого перехода, серьезности этого действия.

Эта логика прослеживается во всех проявлениях культурного сопровождения пограничного перехода. Любопытно, что арсенал художественных средств не ограничен ни временем, к которому обращаются авторы, ни жанрами, ни средствами художественной выразительности⁸.

Если опускаться совсем глубоко в историю, то одной из самых ярких картин мира прошлого станет видение динозавров. Оказывается, что гра-

6 Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Альманах Казачество. 2022. № 59 (82). С. 9-18; Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в связи с карантином // Альманах «Крым». 2020. № 20. С. 11-22; Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Страшные сказки «страны озов»: из истории военных укреплений // Власть истории и история власти. 2022. Том 8. Часть 2. (№ 36). С. 10-20.

7 Хюбнер К. Истина мифа / Пер. с нем.; ст. И. Касавина. – М.: Республика, 1996. С. 146.

8 Божко Д.А. Современные аспекты культурной политики на государственной границе России // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 6. С. 346-352; Границы, культуры и идентичности. Этнология восточнославянского пограничья / Редактор-составитель М.Ю. Мартынова. – М.: ИЭА РАН, 2012; Культурный ландшафт Пограничья: прошлое, настоящее, будущее. / Сб. материалов II Международной научной конференции 2016 г. в Пскове, посвященной проблемам пограничья. Псков: Издательство ПсковГУ, 2016.

ница, как феномен культуры, способна возродить этих гигантских древних существ. Например, на границе Монголии и Китая, по обе стороны от трассы около города Эренхот, называемого еще родиной динозавров, так как именно там было обнаружено множество останков этих животных, расположились два «целующихся» бронтозавра. Каждая статуя достигает 34 метров в ширину и имеет высоту 19 метров. Расстояние между скульптурами динозавров составляет 80 метров. В окрестностях Эренхота находится парк «Сказочная страна динозавров» (англ. *Dinosaur Fairyland*) со скульптурными изображениями этих существ всевозможных форм и размеров.

Если рядом с подобными грандиозными объектами человек чувствует себя песчинкой времени, то многие другие визуальные оформления государственных границ, наоборот, позволяют людям осознать значение собственного поведения. На этого его наводят художественные объекты, расположенные рядом с этими линиями. Например, на границе Аргентины и Чили, пролегающей высоко в Андах, на перевале Успаллата, 13 марта 1904 г. была установлена статуя Иисуса Христа Искупителя, известная как «Андский Христос» (исп. *Cristo Redentor de los Andes*). Статуя высотой в семь метров выполнена аргентинским скульптором Матео Руфино Алонсо (1878 – 1955). Монумент не просто символизирует мир между двумя южноамериканскими государствами, достигнутый путем урегулирования спора о границе, но и возвышает человека, поднявшегося к ней. В своей речи на церемонии открытия памятника епископ чилийского города Анкуд Рамон Анхель Хара Рус провозгласил, что даже Анды рухнут первыми, прежде чем аргентинцы и чилийцы нарушат мир, в котором поклялись у ног Христа Всевышнего. Не случайно, копия этого монумента находится во Дворце мира в Гааге, где заседает Международный суд.

Далеко не всегда причиной установления памятника на границе служит задача напоминать о возможности мирного разрешения конфликтов, гораздо чаще такие монументы говорят о ценности встречи и понимания культур, как, например, сооружение «Три границы стран», установленное на месте, где сходятся границы Словении, Италии и Австрии. Рядом с памятником расположились и флаги этих стран, которые видны вдаль на километры. Красота места привлекает множество людей и они могут отдохнуть около этого приграничного объекта.

Безусловно, с помощью памятника легко подчеркнуть особенности любой культуры, выделить знаковые фигуры истории. Так, в месте, где границу Румынии и Сербии разделяет Дунай, в ущелье Железные ворота с румынской стороны высится сорокаметровая голова царя даков

Децебала (ок. 86 – 106), командовавшего армией своих соплеменников в сражениях с римским полководцем Траяном. Эта статуя считается самой высокой в Европе, высеченной из цельной скалы. Объект был построен в 2004 г. десятилетними усилиями 12 скульпторов.

Граница вдохновляет представителей разных жанров изобразительного искусства. Авторы всякий раз стремятся выбрать такой вид творчества, который, по их мнению, наиболее точно передает специфику взаимоотношений стран, разделяемых границами. В частности, линия границы между приграничными населенными пунктами Хородыще (Польша) и Варяж (Украина) в 2012 г. разделила на части произведение ленд-арта художника Ярослава Козяры, представляющее собой двух рыб, которые символизировали единство и тесные торговые связи этих стран. Как и любой объект ленд-арта, данное творение открывается лишь сверху, а это приподнимает зрителя над границей. Другой подход мы видим на границе США и Мексики. 11 сентября 2017 г. в районе пропускного пункта Текэйт с мексиканской стороны появилась необычная инсталляция французского фотографа и художника *JR* (Жан Рено) в виде черно-белого изображения мальчика. Если смотреть на инсталляцию с американской стороны, то создается иллюзия, что ребенок заглядывает прямо через стену. Этим детским образом автор постарался привлечь внимание к болезненной теме миграции, затронувшей не только взрослых, но и детей.

Рядом с государственными границами можно встретить монументы, посвященные людям, несущим службу по их охране. Именно такой памятник «Стражам границы», выполнен сыном пограничника Андреем Мартьяновым, в Пскове. На самом деле, это — надпись на постаменте, а официально монумент носит название «Памятник, посвященный защитникам Государственной границы». Псковская земля издревле была пограничным рубежом Руси. Сначала она граничила с территорией Тевтонского ордена. Затем здесь пролегла Ливонская граница. Теперь по этой линии идет граница с Латвией и Эстонией. И также имеется граница с Белоруссией.

В центре монумента расположился известный силуэт башни псковского Кремля, а вокруг белых стен крепости установлены шесть бронзовых фигур, символизирующие защитников рубежей Отечества в разные времена. Это скульптурные изображения: дружинника князя Довмонта, правившего в Пскове с 1266 по 1299 г.; стрельца воеводы Ивана Шуйского, наместника Ивана Грозного; бойца отдельного корпуса пограничной стражи Российской империи; пограничника молодой Советской России

в революционной буденовке; пограничник времен Великой Отечественной войны; собирательный образ советского пограничника. Все они стоят плечом плечу, символизируя не только нерушимость границы, но и живую связь русской истории.

Не только в соседней с Псковской областью Белоруссии, но и во всем бывшем СССР помнят и чтят подвиг защитников Брестской крепости. 22 июня 2011 г. на этой пропитанной кровью героев земле прошло торжественное открытие скульптурной композиции «Героям границы, женщинам и детям мужеством своим в бессмертие шагнувшим». Именно в этот день 1941 г. погибла или пропала без вести большая часть всего личного состава Белорусского пограничного гарнизона. Сейчас памятная композиция установлена у Тереспольских ворот в мемориальном комплексе «Брестская крепость – герой», как раз в том месте, где приняли смертельный бой пограничники под командованием начальника 9-й погранзаставы лейтенанта Андрея Кижеватова. Автором монумента стал скульптор-архитектор, лауреат Ленинской премии (1970) Валентин Занкович (р. 1937). Он же участвовал в создании мемориального комплекса «Брестская крепость-герой». Скульптор более трех десятилетий работал над творческой концепцией этого уникального проекта. А монумент у Тереспольских ворот возвели на личные средства пограничников. Воплотить идею автора смогли специалисты-литейщики из поселке Сосна. Скульптурная композиция изготовлена из красного, черного гранита и бронзы. Она представляет собой изображение трех бойцов, которые идут в атаку, жены командира с детьми и раненого пограничника, которому женщина дает выпить глоток воды. В центре монумента помещен пограничный столб с гербом СССР и мемориальной доской. Образ фигуры пограничника, раненого и с повязкой на голове, отсылает к образу Героя Советского Союза Андрея Кижеватова. Другие образы являются собирательными. Памятник возвышается на площадке, сделанной из особого материала. Специально для этой для площадки были со старой дороги у Западного форта Кобринского укрепления взяты выложенные еще в 1920-е гг. шестигранные плитки «трилинки» (по имени разработчика — польского инженера Владислава Трилинского⁹). Ежегодно 21 июня в рамках патриотического проекта «Мужеством своим в бессмертие шагнувшим», лауреата специальной премии Президента Республики Беларусь «За духовное возрождение» ровно в 19.00 у этой скульптурной композиции начинается акция «Боевой расчет». Курсанты Института

⁹ Сарычев В. В поисках утраченного времени: история города Бреста. Книга первая. – Брест: ОАО «Брестская типография», 2006.

пограничной службы Республики Беларусь проводят этот расчет с портретами погибших пограничников Белорусского пограничного округа в дань памяти пограничникам, которые заступили на охрану Государственной границы в июне 1941 г.

Символические образы стражей разнообразны. Например, в швейцарском городе Базеле, основанном в I в. до н.э. римским полководцем Люцием Планком и расположившимся на берегах Рейна у границ трех государств — Швейцарии, Германии и Франции, — такими стражниками выступают василиски (др.-греч. βασιλίσκος — царёк). Именно эти существа с туловищем жабы, головой петуха, крыльями дракона и хвостом змеи дали название городу и стали его хранителями. Весь город наполнен их скульптурными изображениями.

Визуальная фиксация ценности сохранности границы при всей своей эмоциональной силе не позволяет присутствующим почувствовать себя участниками процесса ее охраны. То, что граница представляет собой сгусток энергии прекрасно иллюстрирует ритуал «спуск флагов», с 1959 г. каждый вечер осуществляемый на границе Индии и Пакистана в Вагахе. Границу в этом месте даже называют «Берлинской стеной Азии». Относительно короткая история двусторонних отношений многократно показывала их сложный характер. Возможно, именно эта напряженность позволила придать этой линии границы особый колорит. Так, из космоса граница выглядит как светящаяся оранжевая линия, благодаря тому, что с индийской стороны установили подсветку. Это было сделано из предосторожности, помогающей предотвратить теракты во время церемонии, демонстрирующей своеобразное соперничество стражей границы Индии и Пакистана. В ритуале, который собирает многочисленных зрителей, заняты свыше семи тысяч человек из Индийских пограничных сил и десяти тысяч пакистанских рейнджеров.

Если в ритуале «спуска флагов» участвуют только военнослужащие, а зрители присутствуют лишь как наблюдатели, то разнообразные фестивали приграничных территорий служат тому, чтобы как можно большее число людей смогли прочувствовать величие границы и важность установления добрососедских отношений. Таких праздничных мероприятий не мало и они имеются разного масштаба. Например, у России и Казахстана это: фестиваль приграничных территорий «Да будет дружба искренней и честной» в рамках областного фестиваля национальных культур «Единение» в Омской области; региональный фестиваль приграничных районов «Россия начинается с Озинок» в Саратовской области. Россия

и Белоруссия проводят фестиваль приграничных областей «Славянское единство» (раньше в этих мероприятиях принимала участие Украина). За рубежом одним из самых красивых приграничных фестивалей можно назвать марш цветочных скульптур в приграничном городке Зундерт, в котором участвуют команды флористов из окрестных деревень Нидерландов и Бельгии.

Даже когда государства раскрывают свои границы, как по Шенгенскому соглашению об упрощении паспортно-визового контроля на границах ряда государств Европейского союза (ЕС)¹⁰, они стремятся сохранить память, связанную с историей границы. Лучше всего это сделать, обратившись к символу места. Известно, что клумбы языком цветочного дизайна всегда говорят о значении каких-либо событий¹¹. Так, в небольшой деревне Шенген в Великом герцогстве Люксембург рядом с площадью имени Шенгенского соглашения стоит дом, выстроенный еще в 1779 г. и названный по имени его владельцев Домом Коха (люксембург. *Kochhaus*). Коммуна Шенгена выкупила этот дом, открыла выставку о ходе интеграции стран Европы, а также музей «Европа», где выставлены произведения современного искусства, в основном работы художников из стран ЕС. На площади перед Домом Коха установлен монумент, посвященный Соглашению. Он состоит из трех стел, украшенных европейскими звездами. Под звездами на памятниках помещен текст соглашения. Перед стелами высажена клумба в виде кириллической буквы «Ш» или лежащей латинской буквы «Е». Клумбой цветочное повествование о европейской интеграции не ограничивается: в одном из уголков Большого парка Шенгенского замка создан сад, где круглый год растут пряные и ароматические растения из разных стран ЕС, разбитый в рамках проекта «Сады без границ» (англ. *Gardens Without Borders*).

Неизвестно, откажутся ли когда-нибудь государства от разделения своих территорий границами. Но если допустить, что такое исчезновение разделительных линий между странами возможно, то еще более важно сохранить память о границе, потому что на всегда выполняет не только свою прямую функцию охраны государства, но и подчеркивает ценность национальной самоидентификации, привязанности человека к родной земле и его ответственность за ее благополучие. Поэтому даже в отсутствии надобности в границах, останется потребность в установлении самых раз-

10 Багаева А.В., Терновая Л.О. Правовые основы европейской интеграции: учебное пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2024.

11 Терновая Л.О. Клумбы как средство национального и геополитического самовыражения // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 7. С. 173-179.

ных памятников и организации праздников, напоминающих о том, что лучшие народам разных стран, культур и верований жить в мире и дружбе.

Список литературы:

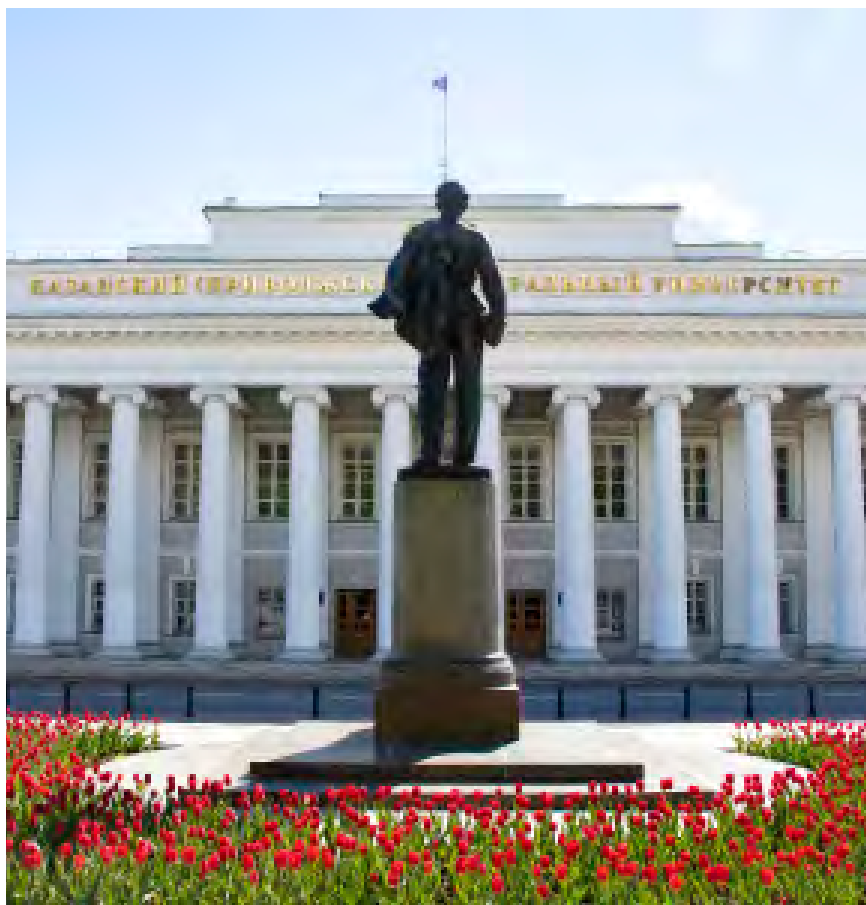
1. Багаева А.В., Терновая Л.О. Правовые основы европейской интеграции: учебное пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2024. 266 с.
2. Бахтин М.М. К вопросам методологии эстетики словесного творчества // Бахтин М.М. Собрание сочинений. [в 7 томах] / Ин-т мировой лит. им. М. Горького Российской акад. наук. Т. 1. Философская эстетика 1920-х годов. – М.: Рус. словари : Языки славян. культуры, 2003. 955 с.
3. Бахтин М.М. 1961 год. Заметки // Бахтин М.М. Собрание сочинений. Т. 5. Работы 1940-х-начала 1960-х годов / ред. С.Г. Бочаров, Л.А. Гоготшвили. – М.: Русское слово, 1996. 731 с.
4. Божко Д.А. Современные аспекты культурной политики на государственной границе России // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 6. С. 346-352.
5. Границы, культуры и идентичности. Этнология восточнославянского пограничья / Редактор-составитель М.Ю. Мартынова. – М.: ИЭА РАН, 2012. 440 с.
6. Культурный ландшафт Пограничья: прошлое, настоящее, будущее. / Сб. материалов II Международной научной конференции 2016 г. в Пскове, посвященной проблемам пограничья. – Псков: Издательство ПсковГУ, 2016. 462 с.
7. Лихачев Д.С. Два типа границ между культурами // Воспоминания. Раздумья. Работы разных лет: к 100-летию Д.С. Лихачева: в 3 т. / Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом), Междунар. благотвор. фонд им. Д. Лихачева; редкол.: Д.А. Гранин (пред.) [и др.]. – СПб.: АРС, 2006. Т. 3. 509 с.
8. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. – М.: Искусство, 1970. 384 с.
9. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Альманах Казачество. 2022. № 59 (82). С. 9-18.
10. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в связи с карантинном // Альманах «Крым». 2020. № 20. С. 11-22.
11. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Страшные сказки «страны озов»: из истории военных укреплений // Власть истории и история власти. 2022. Том 8. Часть 2. (№ 36). С. 10-20.
12. Сарычев В. В поисках утраченного времени: история города Бреста. Книга первая. – Брест: ОАО «Брестская типография», 2006. 308 с.
13. Терновая Л.О. Клумбы как средство национального и геополитического самовыражения // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 7. С. 173-179.
14. Уилбер К. Никаких границ: Восточные и западные пути личного роста. М.: АСТ - Изд. Института трансперсональной психологии - Изд. К. Кравчука, 2003. 284 с.
15. Хюбнер К. Истина мифа / Пер. с нем.; ст. И. Касавина. – М.: Республика, 1996. 447 с.

Bibliography

1. Bagaeva A.V., Ternovaya L.O. Legal Foundations of European Integration: A Textbook for Universities. 2nd ed., corr. and add. – M.: Yurait Publishing House, 2024. 266 p.
2. Bakhtin M.M. On the Methodology of the Esthetics of Verbal Creativity // Bakhtin M.M. Collected Works. [in 7 volumes] / Institute of World Literature named after M. Gorky of the Russian Academy of Sciences. Vol. 1. Philosophical Esthetics of the 1920s. – M.: Russ. Dictionaries: Languages of Slavic Culture, 2003. 955 p.
3. Bakhtin M.M. 1961. Notes // Bakhtin M.M. Collected Works. Vol. 5. Works of the 1940s - early 1960s / ed. S.G. Bocharov, L.A. Gogotshvili. – M.: Russkoe slovo, 1996. 731 p.
4. Bozhko D.A. Modern aspects of cultural policy on the state border of Russia // Social and humanitarian knowledge. 2014. № 6. P. 346-352.
5. Borders, cultures and identities. Ethnology of the East Slavic borderland / Editor-compiler M. Yu. Martynova. – M.: IEA RAS, 2012. 440 p.
6. Cultural landscape of the Borderland: past, present, future. / Collection of materials of the II International scientific conference of 2016 in Pskov, dedicated to the problems of the borderland. – Pskov: Pskov State University Publishing House, 2016. 462 p.
7. Likhachev D.S. Two types of borders between cultures // Memories. Reflections. Works of different years: for the 100th anniversary of D.S. Likhachev: in 3 volumes / Institute of Russian Literature (Pushkin House), International Charitable Foundation named after D. Likhachev; editorial board: D.A. Granin (chairman) [and others]. – SPb.: ARS, 2006. Vol. 3. 509 p.
8. Lotman Yu.M. The structure of the fiction text. – Moscow: Art, 1970. 384 p.
9. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and geopolitics of color lines // Cossacks Almanac. 2022. № 59 (82). P. 9-18.
10. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical meanings of closed borders: reflections in connection with quarantine // Almanac "Crimea". 2020. № 20. P. 11-22.
11. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Scary tales of the "land of Oz": from the history of military fortifications // The power of history and the history of power. 2022. Volume 8. Part 2. (№ 36). P. 10-20.
12. Sarychev V. In search of lost time: the history of the city of Brest. Book one. – Brest: OJSC "Brest Printing House", 2006. 308 p.
13. Ternovaya L.O. Flowerbeds as a means of national and geopolitical self-expression // Ethnosocium and interethnic culture. 2015. № 7. P. 173-179.
14. Wilber K. No borders: Eastern and Western paths of personal growth. Moscow: AST - Publishing house of the Institute of Transpersonal Psychology - Publishing house of K. Kravchuk, 2003. 284 p.
15. Hübner K. The truth of the myth / Transl. from German; art. I. Kasavina. – Moscow: Republic, 1996. 447 p.

Р

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Денисов А.Е.

*Кандидат политических наук, доцент кафедры конфликтологии,
Казанский (Приволжский) федеральный университет.*

Всероссийские Кряшенские марафоны как инструмент этнической мобилизации в современном кряшенском движении

Кряшены являются субэтнической группой татарской нации. Однако, у этой группы существует своё собственное аутентичное национальное движение, которое активно позиционирует себя как отдельную этническую группу. Внутри движения происходит достаточно яркий процесс внутриэтнической конкуренции, который выражается в определении дальнейшего будущего в развитии этнической группы. В частности, движение на сегодняшнее время фрагментировано. Существует умеренная часть, согласная с частичным внешним признанием как отличительной субэтнической группой татар, так и радикальное крыло, которое выступает за полное внешнее признание кряшен¹.

В данной статье мы не будем останавливаться на аспектах внутриэтнической конкуренции внутри кряшенского движения, а сделаем акцент на интернет-марафоне как новом инструменте воспроизводства кряшенской идентичности. Сразу стоит отметить, что этот инструмент “зародился” внутри умеренного крыла движения.

Стоит сказать о методологической основе исследования. В основе работы лежит этносимволический подход к объяснению этничности и национализма. В частности, мы солидарны с Джоном Хатчинсоном, который предполагает, что в динамике развития национальных движений лежит конкуренция репертуаров развития нации². Фактически получается, что даже внутри одной этнической группы всегда есть, как минимум, две фракции, которые выражают разные взгляды на будущее своей общности. Естественно, что как-то эти взгляды они должны доносить до общественности. Проще всего это делать через этнически-значимые символы, то есть через то, что на интуитивном уровне понятно для окружающих. В кряшенском сообществе можно выделять ряд значимых этниче-

1 Денисов А.Е. Внутриэтническая конкуренция и стратегии этнополитических акторов в национальных движениях // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2022. № 3. С. 20.

2 Hutchinson J. Nations as a zone of conflict. London: Sage Publications, 2005. P. 77.

ски-значимых символов: это символ православия, символ “кряшенского языка”, миф о происхождении, миф о времени принятия христианства, символ “кряшенского прихода” и так далее. Именно на их основе и происходит воздействие на общественность, этнополитическая мобилизация населения для достижения целей национального движения. Эти цели могут быть объективными (например, предотвращение ассимиляции и расширение политического участия) и субъективными (в том числе личные цели лидеров движений под прикрытием этничности)³.

С этой целью мы хотели бы обратиться к такому понятию как “национализм на дистанции” (*long-distance nationalism*). Применяется он для изучения диаспор и как они пытаются взаимодействовать со своей этнической группой. Тут необходимо прояснить, что под диаспорой понимается не только не автохтонная этническая группа на территории другого государства, а также просто не доминирующие народы в стране (например, татары или чуваша в России). Более того, например, выделяют особую группу диаспор, существующих в полуоформленном, зачаточном состоянии, которые отражают некоторые в прошлом или настоящем сложные политические процессы. Это очень хорошо можно применить именно к кряшанам, так как это субэтническая группа и она расселена дисперсно в нескольких регионах нашей страны.

Так что же из себя представляет “национализм на дистанции”? Впервые термин был представлен Бенедиктом Андерсоном⁴, чтобы отразить роль диаспор в политической жизни их родных стран и в стране пребывания. С развитием сети Интернет и в кратном росте коммуникативных возможностей это стало ещё более выразительнее. Обычно, в современной научной литературе приводят примеры как мигранты в странах Северной Америки и Западной Европы вмешиваются в общественно-политическую жизнь в странах Африки, Азии и Латинской Америки. Более того это влияние может носить и деструктивный характер. Например, из-за рубежа националисты и радикалы, которые, возможно, осуждены в своей стране, дистанционно могут выступать за политические перемены в государстве, а также быть проводником экстремистских идей и подталкивать к сепаратизму разные группы внутри государства⁵.

Конечно, это крайние вещи в проявлении “национализма на расстоя-

³ Денисов А.Е. СМИ и этнически значимые символы: между закреплением и влиянием (на примере кряшенской газеты «Туганайлар») // Дискурс-Пи. 2023. № 2. С. 74.

⁴ Anderson B. *The Spectre of Comparisons: Nationalism, Southeast Asia, and the World*. London: Verso, 1998. 374 p.

⁵ Onyemechalu S.J., Ejiofor P.F. Long-distance nationalism, diaspora mobilisation, and the struggle for Biafran self-determination in Nigeria // *Ethnicities*. 2023. Vol. 24. Issue 3. P. 313.

нии”. Как и любой другой национализм, он может нести в себе и положительные аспекты, в частности, аккомодации и конвергенции интересов сообщества и его мобилизация по значительным вопросам жизни общины. Это может носить разные формы. Например, правительство Индии очень тесно работает со своей диаспорой в США. Помимо чисто этнических вопросов, связанных с сохранением и поддержанием идентичности, там прослеживается и экономическая составляющая. Так Индия выпускала серию государственных облигаций, доступных исключительно представителями индийской диаспоры⁶. Тем самым это обеспечивало дополнительный доход в бюджет и при этом поддерживалось чувство собственной значимости для своей этнической Родины в диаспоральных кругах за пределами страны.

Но если же брать вопрос влияния в целом, то, конечно, “национализм на дистанции” невозможен без средств коммуникации. Один из представителей этносимволизма, Даниэль Конверси отметил, что веб-сайты формируют виртуальные сообщества, предоставляя возможности для выражения мнений о событиях, которые иначе были бы невыразимы⁷. Действительно, при отсутствии какой-то определённой институционализации движения или диаспоры (или недостаточного её охвата сообщества), виртуальные средства массовой коммуникации необходимы. Без них невозможно распространить этнически-значимые символы на большие массы людей. Более того, сетевой способ функционирования национальных движений и диаспор может существовать и без конкретных лидеров. В качестве примера можно вспомнить протесты в Гонконге в 2019 – 2020 годах, когда платформы социальных сетей оказались чрезвычайно эффективными в содействии широкомасштабной мобилизации и воспитании чувства сообщества, для которого характерны неиерархические принципы (принцип “отказа от центральной сцены”)⁸.

В качестве примера возьмём Первый и Второй Всероссийский кряшенский марафон в социальной сети “ВКонтакте”, которые проходили с 1 по 21 марта 2023 и 2024 года соответственно.

Стоит отметить, что практика проведения информационных марафонов была и до 2023 года. Однако, это, по большей части, было внутри кряшенской газеты “Туганайлар” (например, к юбилею газеты) и носила

6 Лошкарёв И.Д., Белякова А.О., Саакян Т.С. От дистанционного национализма к экономическому: диаспоральная политика Индии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. № 4. С. 922.

7 *Conversi D. Irresponsible Radicalisation: Diasporas, Globalisation and Long-Distance Nationalism in the Digital Age // Journal of Ethnic and Migration Studies. 2012. Vol. 38, Issue 9. P. 1362.*

8 *Ku A. New forms of youth activism – Hong Kong’s Anti-Extradition Bill movement in the local-national-global nexus // Space and Polity. 2020. Vol. 24. Issue 1. P. 113.*

локальный характер. Первый всероссийский кряшенский марафон был достаточно новым и амбициозным явлением в кряшенской среде, однако, прошёл успешно.

Каждый день участники марафона размещали на своих страницах в социальной сети “ВКонтакте” записи, фото и видео на определенную тему. Всего в марафоне приняли участие 39 человек из районов Татарстана и села Комаровка Красноярского края, в течение 21 дня они выполняли задания.

У марафона была и практическая цель. Кряшенское движение на современном этапе испытывает недостаток в кадрах, в людях, которые готовы принимать активное участие в жизни общины. А с помощью марафона было накоплено не только большое количество материала для публикаций в газете (иногда бывает сложно набрать крепкий номер), но и сформирован потенциальный костяк актива движения. В своей речи по поводу завершения марафона председатель исполкома Общественной организации кряшен Республики Татарстан Л.Д. Белоусова отдельно отметила, что “...теперь у нас есть люди, к которым можно обратиться...” и эти люди были названы “сливками» кряшен со всей республики”⁹. Таким образом мы видим явный мобилизационный характер марафона и стремление создать чувство элитарности и исключительности у тех, кто в нём участвовал.

Второй кряшенский марафон проходил с 1 по 21 марта 2024 года. Уже на второй год проведения, увеличилось как количество участников (56 человек, а в первом марафоне было всего 39 человек), так и география охвата. В этот раз упор был сделан на произведения кряшенских писателей и поэтов. Было предложено ознакомиться с произведениями не только этнических кряшен, но и в целом работах о кряшенях. Как отмечается в кряшенской газете “Туганайлар” это делается с целью распространить по Интернету информацию о “кряшенском мире”¹⁰.

Для нас интересно то, что кроме истории и культуры кряшенского народа марафоны подняли и другие интересные темы. Одна из тем – кого можно считать кряшеном? Это очень хорошо соотносится с нашей темой “национализма на большой дистанции”. Фактически появляется попытка сконструировать “идеального кряшена” и перенести этот образ на всех кряшен (или тех, кто хочет себя им считать) на все местности, в которых проживает эта субэтническая группа.

Так в январе 2024 года был опубликован “народный катехезис” кряше-

9 Мобэрэкишна З. Людмила Белоусова: “Марафонда катнашучылар – керәшеннарнең каймагы” // Туганайлар. 26 мая 2023 г. // URL: <https://tuganaylar.ru/news/h%D3%99b%D3%99r%D3%99r/liudmila-belousova-marafonda-katnasucylar-kerasennarnen-kaimagy> (Дата обращения: 27.09.2024).

10 Керәшенчә марафонга 50дән артык кеше кушылды // Туганайлар. 5 марта 2024 г. // URL: <https://tuganaylar.ru/news/h%D3%99b%D3%99r%D3%99r/kerasenca-marafonny-basladyk> (Дата обращения: 27.09.2024).

на¹¹. Он состоит из 17 пунктов.

1. Знайте, что ваши родители, бабушки и дедушки крещены. Строй своё родословное древо.

2. Необходимо изучить историю кряшенского народа. Есть истории, которые следует рассматривать с критической точки зрения. Будьте внимательны!

3. Изучите основы православия. Посещай церковь. Будет лучше, если ты изучаешь религиозные книги на нашем (“кряшенском”) языке!

4. Молитву “Отче наш” должен знать наизусть каждый кряшен.

5. Знайте, что есть кряшенский алфавит. Им написаны наши религиозные книги.

6. Соблюдайте православие, уважайте других.

7. Знайте, что смена религии – великий грех.

8. “Не будь старше еды!” – учат кряшены. Но знайте дни поста и его требования.

9. Поститесь. Если не можешь, уважай тех, кто держит пост.

10. Изучите крещенские одежды. Умей отличать их от других народов.

11. Знай благородных кряшен: просветителей, святых, героев, ученых, спортсменов, творческих людей.

12. Изучите наши родословные знаки.

13. Не путать крест (тәре) с крестом (качны). Кряшенскому человеку этого не знать и не соглашаться нельзя.

14. Не верь, когда говорят: “православным можно употреблять алкоголь”. Не правильно! Его запрещает и наша религия.

15. Не позволяйте себе унижать себя! А для этого надо гордиться тем, что ты кряшен, много знать о своем народе, своей истории.

16. Подпишитесь на выходящую для нашего народа газету “Туганайлар”. Там можно почитать о нашей религии, культуре, выдающихся людях, написать о себе, если есть желание.

17. Считает своим долгом передать будущему поколению то, что ты знаешь, кто ты.

Если проводить анализ этого “катехезиса”, то все эти пункты для удобства можно разделить на 2 большие группы:

1) Этнически-значимые символы, идентичность и границы группы

2) Православие как краеугольный камень идентичности

Конечно, группы образованы по широким критериям и возможна их дополнительная дифференциация, однако, по ним видно, что они явля-

11 Узеңне керәшен дип санасаң... // Туганайлар. 28 января 2024. // URL: <https://tuganaylar.ru/news/h%D3%99b%D3%99r%D3%99r/uzenne-kerasen-dip-sanasan> (Дата обращения: 27.09.2024).

ются опорами кряшенской идентичности. Нами было отмечено, что:

– п.1, п.2, п.5, п.10, п.11, п. 12, п.15, п.17 относятся к этнически-значимым символам, идентичности и границам группы.

– п.3, п.4, п.6, п.7, п.8, п.9, п.13, п.14 относятся к православию как краеугольному камню идентичности

– п. 16 стоит отдельно и подписка на газету отмечено больше как комплементарный жест редакции, которая проводила марафон.

Подводя итоги статьи стоит отметить, что нами был рассмотрен феномен “национализма на дистанции” и на примере Всероссийских кряшенских марафонов был выявлен механизм его распространения.

Список литературы:

1. Денисов А.Е. Внутриэтническая конкуренция и стратегии этнополитических акторов в национальных движениях // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2022. № 3. С. 15-26. – DOI: 10.17072/2218-1067-2022-3-15-26
2. Денисов А.Е. СМИ и этнически значимые символы: между закреплением и влиянием (на примере кряшенской газеты «Туганайлар») // Дискурс-Пи. 2023. № 2. С. 68-85. – DOI: 10.17506/18179568_2023_20_2_68
3. Керашенчә марафонга 50дән артык кеше кешылды // Туганайлар. 5 марта 2024 г. // URL: <https://tuganaylar.ru/news/h%D3%99b%D3%99r%D3%99r/kerasenca-marafonny-basladyk> (Дата обращения: 27.09.2024).
4. Лошкарёв И.Д., Белякова А.О., Саакян Т.С. От дистанционного национализма к экономическому: диаспоральная политика Индии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. № 4. С. 917-927. – DOI: 10.22363/2313-1438-2023-25-4-917-927
5. Мобарәкшина З. Людмила Белоусова: “Марафонда катнашучылар – керәшеннәрнен каймагы” // Туганайлар. 26 мая 2023 г. // URL: <https://tuganaylar.ru/news/h%D3%99b%D3%99r%D3%99r/liudmila-belousova-marafonda-katnashuchylar-kerasennarnen-kaimagy> (Дата обращения: 27.09.2024).
6. Үзенне керәшен дип санасан... // Туганайлар. 28 января 2024. // URL: <https://tuganaylar.ru/news/h%D3%99b%D3%99r%D3%99r/uzenne-kerashen-dip-sanasan> (Дата обращения: 27.09.2024).
7. Anderson B. The Spectre of Comparisons: Nationalism, Southeast Asia, and the World. London: Verso, 1998. 374 p.
8. Conversi D. Irresponsible Radicalisation: Diasporas, Globalisation and Long-Distance Nationalism in the Digital Age // Journal of Ethnic and Migration Studies. 2012. Vol. 38. Issue 9. P. 1357-1379. – DOI: 10.1080/1369183X.2012.698204
9. Hutchinson J. Nations as a zone of conflict. London: Sage Publications, 2005. 213 p.
10. Ku A. New forms of youth activism – Hong Kong’s Anti-Extradition Bill movement in the local-national-global nexus // Space and Polity. 2020. Vol. 24. Issue 1. P. 111-117. – DOI: 10.1080/13562576.2020.1732201
11. Onyemechalu S.J., Ejiiofor P.F. Long-distance nationalism, diaspora mobilisation, and the struggle for Biafran self-determination in Nigeria // Ethnicities. 2023. Vol. 24. Issue 3. P. 309-339. – DOI: 10.1177/1468796823120830

Bibliography

1. Denisov A.E. Intra-ethnic competition and strategies of ethno-political actors in national movements // Bulletin of Perm University. Series: Political Science. 2022. № 3. P. 15-26. – DOI: 10.17072/2218-1067-2022-3-15-26
2. Denisov A.E. Mass media and ethnically significant symbols: between consolidation and influence (on the example of the Kryashen newspaper “Tuganaylar”) // Discourse-Pi. 2023. № 2. P. 68-85. – DOI: 10.17506/18179568_2023_20_2_68
3. Kerashenchә marathon 50dan artyk keshе keshyldy // Tuganaylar. March 5, 2024 // URL: <https://tuganaylar.ru/news/h%D3%99b%D3%99r%D3%99r/kerasenca-marafonny-basladyk> (09.27.2024).
4. Loshkarev I.D., Belyakova A.O., Saakyan T.S. From distance to economic nationalism: India’s diaspora policy // Bulletin of the Russian Peoples’ Friendship University. Series: Political science. 2023. № 4. P. 917-927. – DOI: 10.22363/2313-1438-2023-25-4-917-927
5. Mobarәkshina Z. Lyudmila Belousova: “Marathon katnashuchylar – kerәshennәrnen kaimagy” // Tuganaylar. May 26, 2023 // URL: <https://tuganaylar.ru/news/h%D3%99b%D3%99r%D3%99r/liudmila-belousova-marafonda-katnashuchylar-kerasennarnen-kaimagy> (09.27.2024).
6. Yzenne kerashen deep sanasan... // Tuganaylar. January 28, 2024. // URL: <https://tuganaylar.ru/news/h%D3%99b%D3%99r%D3%99r/uzenne-kerashen-dip-sanasan> (09.27.2024).
7. Anderson B. The Specter of Comparisons: Nationalism, Southeast Asia, and the World. London: Verso, 1998. 374 p.
8. Conversi D. Irresponsible Radicalisation: Diasporas, Globalization and Long-Distance Nationalism in the Digital Age // Journal of Ethnic and Migration Studies. 2012. Vol. 38. Issue 9. P. 1357-1379. – DOI: 10.1080/1369183X.2012.698204
9. Hutchinson J. Nations as a zone of conflict. London: Sage Publications, 2005. 213 p.
10. Ku A. New forms of youth activism – Hong Kong’s Anti-Extradition Bill movement in the local-national-global nexus // Space and Polity. 2020. Vol. 24. Issue 1. P. 111-117. – DOI: 10.1080/13562576.2020.1732201
11. Onyemechalu S.J., Ejiiofor P.F. Long-distance nationalism, diaspora mobilisation, and the struggle for Biafran self-determination in Nigeria // Ethnicities. 2023. Vol. 24. Issue 3. P. 309-339. – DOI: 10.1177/1468796823120830

A

КТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

*Национальный исследовательский ядерный университет
«МИФИ»*

Эффект обратного политического отражения и его проявление в зоонимах

В обычной жизни на почти каждом шагу нам встречаются отражения. Не такая уже редкость и обратное отражение, когда, например, какие-нибудь лучи или волны отражаются назад, к своему источнику. Этот визуальный эффект иллюстрирует процессы, происходящие в социальной реальности где приемы отражения издревле указывали на ошибки, которые возникали в копировании не только чужой внешности, манеры поведения, но и опыта. Тягу к такому заимствованию высмеивали гипертрофированные образы животных, выступающих героями басен. Исторически сложилось так, что лицам, устанавливающим в обществе сложные этические нормы и правила, легче было транслировать их смыслы посредством подобных символов неграмотной массе. Представляющие ее люди, часто не умея читать и писать, в то же время обладали природной смекалкой, сформированной в значительной степени повседневной реальностью, в том числе в общении с домашними, а порой и с дикими животными.

Образы животного мира закреплялись в зоонимах (от др.-греч. ζῷον — животное и ὄνομα — имя), многие из которых становились устойчивыми и отличительными для каждой культуры. Они часто закреплялись в антропозоонимах¹, т.е. образованных от любого человеческого имени — антропонима². Имя кота Ларри, который с 2011 г. служит главным мы-

1 Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Отв. ред. А.В. Суперанская. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Наука, 1988. С. 59.

2 Гусева Е.В. Традиционные и частотные клички животных в языковой картине мира современного горожанина // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2002. № 4. С. 91-104; Дмитриева Л.И. Зоонимы Тамбовской области: к проблеме номинации // VII Державинские чтения: филология и журналистика: Материалы науч. конф. преподавателей и аспирантов, февр. 2002 г. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. ун-та им. Г.Р. Державина, 2002. С. 77; Каримова Р.Х. Семантика зоонимов во фразеологии немецкого и русского языков // Политическая лингвистика. 2005. № 16. С. 169-176; Николаева Н.В., Исаев Ю.Н. Краткий обзор исследований зоонимов // Вестник Чувашского университета. 2018. № 4. С. 284-289; Пальвелева А. Конь Хохотун и кошка Маргарет Тэтчер. Зоонимы в русском языке // Миръ имёнъ и названій. 2008. № 25 (0608). С. 6; Сайфутдинова Э.Г. Деривационное развитие зоонимов в русском языке // Современная филология: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Уфа, апрель 2011 г.). – Уфа: Лето, 2011. С. 183-187; Фоменко Е.Л. Зоонимы и их фразеобразовательный потенциал // Международный студенческий научный вестник. 2016. № 5-3. С. 431-433.

шеловом в резиденции премьер-министра Соединенного Королевства в Лондоне на Даунинг-стрит, 10, есть производное от мужского имени Лоуренс. Британцам проще запомнить имя кота Ларри, чем шести премьеров, сменивших друг друга за это время: Дэвида Кэмерона, Терезы Мэй, Бориса Джонсона, Лиз Трасс, Риши Сунака и Кира Стармера.

Обиднее всего, когда имя того или иного государственного деятеля или политика остается в памяти поколений не благодаря его деяниям, а потому что получило место в биологической классификации³. Несмотря на то, что сама эта система, предложенная Карлом Линнеем еще в XVIII столетии, достаточно точная и строгая, она оставляет простор для интерпретаций о юмористического характера. Можно привести пример названия *Anous stolidus* (обыкновенная кланяющаяся [глупая] крачка), которое переводится как «безмозглый дурак».

Если в подобных уничижительных смыслах отражается древняя практика высмеивания чего-либо с помощью имени или, наоборот, защиты от нечистой силы с помощью неблагозвучного мирского имени, то перенос в живой мир реалий экономики или политики не преследует магическую цель придать нарекаемому существу силу или обмануть его конкурентов в живой природе⁴. Чаще всего такое действие выполняет своеобразную рекламную задачу. Она состоит в том, чтобы показать мощь того экономического или политического актора, именем которого нарекается животное. Отсюда логично, что динозавр *Qantassaurus intrepidus*, обитавший на территории Австралии, назван в честь австралийской авиакомпании *Qantas Airlines*.

Для ученого, деятеля культуры или политика присвоение его имени животному выступает возможностью надолго сохранить память о собственных открытиях или достижениях⁵. Чаще всего присвоение такого таксона может служить выражением признания заслуг в естествознании. Неудивительно, что самое большое число таксонов животных, а именно около 300 видов, родов и других таксономических групп животного мира из девяти типов, связано с именем Чарлза Дарвина⁶. Логично появление

3 Wright J. The Naming of the Shrew: A Curious History of Latin Names. London: Bloomsbury Paperbacks, 2015.

4 Терновая Л.О. Ономастика международных отношений: монография. – М.: ИНФРА-М, 2024; Ченкова Т.П. Отанималистические фразеологизмы в языковой картине мира // III Международные Бодуэновские чтения: И.А. Бодуэн де Куртенэ и современные проблемы теоретического и прикладного языкознания / ред. К.Р. Гануллин, Г.А. Николаев. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2006. Т. 2. С. 274-277.

5 Чайка С.Ю. Таксон и имя: Антропонимические названия таксонов членистоногих. – М.: МАКС Пресс, 2005.

6 Milicic D., Lucic L., Pavkovic-Lucic S. How many Darwins? — List of animal taxa named after Charles Darwin // *Natura Montenegrina*. Podgorica: Prirodnjački muzej, 2011. Vol. 10. № 4. P. 515-532.

таксонов животных, данные по именам выдающихся зоологов, естествоиспытателей и даже путешественников.

Имя исторической личности, положенное в основу таксона, неизбежно вызывает вопрос об отношении к ней потомков. Таксон заставляет предполагать наличие чего-то общего с прототипом. Это общее можно найти в облике персоны, вообще не дошедшем до нашего времени, известным в невероятно приукрашенном, карикатурном или уничижительном виде. Так, отнесение антропозоонима к определенному разряду классификации животных, например, гадов (лат. *Amphibia*), уже становится своеобразным клеймом. Хотя сейчас это название в биологии вышло из употребления, его метафорическое значение сохранилось. Именно оно обнаруживается в «Роковых яйцах» Михаила Булгакова где профессор Персигов заваливает студентов на экзаменах задавая вопросы про особенности строения «голых гадов»: «В 23-м году Персигов уже читал восемь раз в неделю — три в институте и пять в университете, в 24-м году тринадцать раз в неделю и кроме того на рабфаках, а в 25-м, весной, прославился тем, что на экзаменах срезал семьдесят шесть человек студентов и всех на голых гадах:

— Как, вы не знаете, чем отличаются голые гады от пресмыкающихся? — спрашивал Персигов. — Это просто смешно, молодой человек. Тазовых почек нет у голых гадов. Они отсутствуют. Тэк-то-с. Стыдитесь. Вы, вероятно, марксист?

— Марксист, — угасая, отвечал зарезанный.

— Так вот, пожалуйста, осенью, — вежливо говорил Персигов и бодро кричал Панкрату: — Давай следующего!»⁷

Не оспаривается факт, что имя исторических персон следует сберегать в самых разных памятных формах, среди которых могут быть и таксоны животных. Но приемлемо ли сбережение памяти благодаря весьма странным и не очень приятным существам? Например, имена: основателя буддизма Будды Шакьямуни, присвоенное роду вымерших головоногих триасового периода *Buddhaites* (сем-во *Gymnitidae*); библейского пророка Илия — роду наездников *Elijahia* (сем-во Энциртиды/*Encyrtidae*); фараона Хеопса — крысиной блохе *Xenopsylla cheopsis*; царицы Клеопатры — отряду вымершего рода млекопитающих *Cleopatrodon*; Уильяма Шекспира — бактерии *Legionella shakespearei*; императора Хирохито — морского брюхоногого моллюска из семейства овулид *Rotaovula hirohitoi*.

⁷ =Булгаков М. Роковые яйца // Калейдоскоп: Научно-фантастические повести и рассказы. Для ст. шк. возраста / Сост. и авт. предисл. С.Ф. Ахметов. – Алма-Ата: Жалын, 1990. С. 13-14.

При этом ученые находили для увековечивания знаковых персон прошлого более подходящие образцы: газели *Gazella bilkis* — царицы Савской (или Билкис); фруктовой мухи *Paroxyna cleopatra* — Клеопатры VII; роду бабочек из семейства павлиноглазок *Caligula* — Калигулы; динозавру *Jenghizkhan* — Чингисхана; бабочки *Parides montezuma* — императора Монтесумы II; зебры *Equus grevyi* — президента Франции Жюль Греви; тигровой бабочки *Orontobia dalailama* — духовного лидера последователей тибетского буддизма Далай Ламы.

Когда присвоение имени известной персоны происходит в период не только ее жизни, но и пребывания на вершине славы, то со стороны зоологов в этом проявляется не столько особое почтение, сколько лесть, а иногда и стремление к самосохранению. Неизвестны мотивы немецкого ученого Оскара Шайбеля, нашедшего и описавшего редкий вид слепого хищного жука-жужелицы, обитающего лишь в нескольких пещерах Словении, называть его в 1937 г. в честь Адольфа Гитлера. Шайбель относился к фюреру с восхищением, поэтому скрытого смысла в особенностях животного нарекаемого именем вождя Третьего рейха не было. Не увидел его и Гитлер, который ответил ученому благодарственным письмом. Но Шайбель жужелице *Anophthalmus hitleri* только навредил. Она стала ценным сувениром для неонацистов и оказалась на грани исчезновения, из-за чего в Словении установили запрет на ловлю этого жука.

Обратим внимание, что Шайбель открыл вид жужелицы в год, когда национал-социалисты пришли к власти в Германии. Имянаречение жука происходило не просто при жизни Гитлера, а когда он был в зените славы. В 1937 г. Германия демонстрировала свою мощь на Всемирной выставке в Париже. Но присвоение имени Владимира Ленина ископаемому ихтиозавру, останки которого были найдены в меловых отложениях на берегу Волги, в Ульяновской области, произошло в 2013 г. А это — почти через столетие после смерти вождя мирового пролетариата. Официально отмечалось, что таксон взят в честь Ленинского мемориального комплекса в Ульяновске. Однако точная формулировка — *Leninia stellans*, которую с латинского языка можно перевести как «Ленин звездный» или «Ленин блистательный», скорее, отсылает к самому Ленину, а не к мемориалу.

Если таксон *Leninia stellans* передает почтительное, чуть-ли не восторженное отношение ученых к создателю Советского государства, то имя древнего червя эпохи динозавров *Khruschevia*, данное палеонтологами США в честь одного из преемников дела Ленина — Никиты Хрущева, иначе, чем проявлением американской исключительности назвать

сложно. В этом действии запечатлен эпизод поездки Хрущева в США в 1959 г., где среди других американских изобретений советский лидера увидел автомат по продаже червей для любителей рыбалки. Этот и подобные им устройства Хрущев решил внедрить в СССР.

В то же время в системе американской ментальности таксон *Khrushchevia* выглядит уничижительным, поскольку он все равно сберегает память о государственном лидере. Известно, что в США имеется традиция увековечивать память бывших президентов самым разным образом. Чаще всего вспоминаются мемориалы или национальные библиотеки, названные их именами и хранящие документы того периода, когда эти деятели были во власти, например, самая большая из них — Президентская библиотека Рональда Рейгана (англ. *The Ronald Reagan Presidential Foundation and Library*), находящаяся в штате Калифорния в городе Сими-Валли. Но и американские ученые, и президенты считают почетным для главы государства обладание таксоном животного.

Такой чести удостаивались все президенты США. Некоторые исследователи пытались даже найти логику присвоения имени государственного деятеля тому или иному животному, что не всегда удается. Так, в качестве аргумента наименования паразитической осы *Heterospilus washingtoni*, обитающей преимущественно в Коста-Рике, именем Джорджа Вашингтона, указывая, что они могут претендовать на большие семьи, забывают, что у Вашингтона не было своих детей, он воспитывал двух детей жены от первого брака. Гораздо больше общего у третьего президента, Томаса Джефферсона, с моллюском *Chesapecten jeffersonius*, получившим имя в его честь. Этот гребешок был первым североамериканским ископаемым, появившимся в научной литературе в 1687 г. благодаря английскому натуралисту Мартину Листеру. И моллюск, и Джефферсон могут считать своим домом Вирджинию, хотя и с интервалом в четыре – пять миллионов лет. Главное в присвоении имени отнюдь не общая среда обитания, а отношение ученого к персоне, чье имя он передает найденному животному. Энтомолог Александр Арсен Жиро отмечал, что он называл новые виды в честь людей, которыми восхищался. Так появились роды *Davincia*, *Shakespearearia*, *Beethovenia*. Из государственных деятелей он выделял Авраама Линкольна, включив в род *Lincolna* два вида паразитических ос — *L. aldrovandii* и *L. sismondini*.

Безусловно, особенно достойны восхищения те персоны, которые способствовали сохранению природных ресурсов. Известно, что имя президента Теодора Рузвельта ласково запечатлелось в названии плюшевых

игрушечных медвежат Тедди. Будучи во главе государства, Рузвельт способствовал развитию Лесной службы США (англ. *The United States Forest Service, USFS*), созданию пяти новых национальных парков и передаче более 230 млн акров земли под федеральную охрану. Такая активность вполне оправдывает таксон *Crocidura roosevelti*, принадлежащий землеройке, обитающей во влажных саваннах Центральной и Восточной Африки, а также перенос его имени еще на шесть видов животных. Природоохранная деятельность была близка и другому президенту Рузвельту — Франклину, который также удостоился чести дать свое имя нескольким видам живых организмов. Джимми Картер способствовал расширению системы национальных парков и защите земель Аляски. Поэтому не удивительно, что зоологи не забыли его упомянуть, давая имя *Etheostoma jimmycarter* рыбе мятлику-дротику, который обитает в водосборном бассейне Грин-Ривер в Кентукки и Теннесси. Экологическая политика администрации Билла Клинтона тоже заслужила быть зафиксированной в таксоне рыбы *Etheostoma clinton*, известной как бисерный стрелок родом из верховьев рек Каддо и Уачита в Арканзасе — штате, в котором Клинтон пятикратно избирался губернатором.

К сожалению, собственно экологических оснований для нейминга животного именем президента США намного меньше, чем соображений другого плана, в первую очередь пиетического. Так, единственным основанием того, что насекомому, представителю племени гетероспилусов *Heterospilus reagani*, обитающему в Коста-Рике, дано имя в честь Рейгана, может служить то, что он в 1982 г. посещал это государство. А когда в 2005 г. энтомологи Келли Миллер и Квентин Уилер решили назвать три новых вида слизистых плесневых жуков из семейства лейодида *Agathidium mandibulare*: *Agathidium bushi*, *Agathidium cheneyi* и *Agathidium rumsfeldi* — в честь президента Джорджа Буша-мл., вице-президента Дика Чейни и министра обороны Дональда Рамсфелда, то они прямо заявили, что сделали это в знак восхищения этими лидерами, которые имеют смелость отстаивать свои убеждения и готовы выполнять очень трудную и непопулярную работу по соблюдению принципов свободы и демократии.

Неудивительно, что, имя Барака Обамы было перенесено больше чем на десяток разных живых существ, включая бактерий, червей и даже вымерших ящериц. Дональд Трамп также удостоился чести передать свое имя червяку и мотыльку. Чаще всего не следует искать никаких намеков на некую переключку внешности или характера животного с образом по-

литика, чье имя получило это существо⁸. Но некоторые совпадения не могут не настораживать. Например, такие, как величание в честь президента США Джо Байдена древнего предка современных головоногих вампироморфов *Syllipsimopodi bideni*⁹. Окаменелые останки этого адского кальмара-вампира нашли в штате Монтана еще в 1988 г. Вид жал своего часа, то есть избрания Байдена президентом, чтобы, наконец, получить имя. Ученые объясняли свой шаг воодушевлением планами 46-го президента по борьбе с изменением климата и финансированию научных исследований.

Как уже отмечалось, ни зоология, ни зоонимика не знают национальных границ. Особенно размытыми в они становятся на пространстве политической зоонимики, в которой присвоение животному имени какого-либо государственного или общественного деятеля выступает своеобразным знаком признания его заслуг на высшем уровне Природы. Согласно такой логике, вид жуков-перокрылок рода *Nelloptodes* (*Ptiliidae*) *Nelloptodes gretae* назван в честь шведской экоактивистки Греты Тунберг. Однако даже в благих намерениях можно найти скрытую иронию, своеобразную зоонимическую карикатуру, как в том, что по имени президента Украины Владимира Зеленского было названо вымершее морское беспозвоночное *Ausichicrinites zelenskyyi*, останки которого нашли в Африке.

Питер Годфри-Смит, австралийский морской биолог, профессор Сиднейского университета (англ. *University of Sydney, USYD*) и популяризатор науки, задумываясь о происхождении разума в животном мире, выразил уверенность, что создать разум из чего-то иного возможно — такое вполне под силу эволюции¹⁰. К сожалению, люди все чаще стали вторгаться в этот разум, например, давая имена животным, а еще более — эти имена корректируя. Как пример можно привести исправление Энтомологическим обществом Америки (англ. *The Entomological Society of America, ESA*) «неполиткорректного» названия бабочки цыганского мотылька *Lymantria dispar*, ставшей теперь губчатым мотыльком. Вдохновившись этим переименованием, группа американских энтомологов запустила

8 Гаврилюк М.А. Зооморфизмы китайского языка как средство аксиологической характеристики человека // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). 2013. № 10. С. 136-140; Сакаева Л.Р. Фразеологизмы с компонентами зоонимами, описывающие человека как объект сопоставительного анализа русского и английского языков // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. № 62. С. 43-47.

9 Писаренко Д. Кальмар Байден и червь Обама. Животные, которых назвали в честь политиков // Аргументы и факты. 2022. 15 марта.

10 Годфри-Смит П. Метазоа: Зарождение разума в животном мире / Пер. с англ. Г. Бородиной. – М.: Альпина нон-фикшн, 2023.

проект *Better Common Names* по пересмотру имен, которые могут быть сочтены оскорбительными или неуместными.

Профессор биологии канадского университета Нью-Брансуик (англ. *University of New Brunswick*), эколог-эволюционист, энтомолог, специализирующийся на изучении взаимодействия насекомых и растений, Стивен Хёрд заметил, что многие научные названия воспевают героев, авантюристов и негодяев. Но важно разглядеть вторую сторону этого процесса, то есть, как личности, чье имя используется для создания зоонима, реагируют на эту честь. Выясняется, что у многих из них есть чувство юмора. Когда энтомологи в честь художника-карикатуриста Гэри Ларсона наименовали вошь, то объяснили номинацию признанием художнику «...за уникальный свет, который он пролил на природу и происходящие в ней процессы». Ларсон принял сей факт с благодарностью: «Я считаю это высочайшей честью. И вообще, я и так знал, что никто не предложит назвать моим именем новый вид лебедей. Нужно радоваться тем возможностям, что сами плывут тебе в руки»¹¹. Именно в таком обратном отражении заключается политический эффект зоонима, что позволяет расширять круг источников изучения политической реальности.

Список литературы:

1. Гаврилюк М.А. Зооморфизмы китайского языка как средство аксиологической характеристики человека // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). 2013. № 10. С. 136-140.
2. Годфри-Смит П. Метазоа: Зарождение разума в животном мире / Пер. с англ. Г. Бородиной. – М.: Альпина нон-фикшн, 2023. 414 с.
3. Гусева Е.В. Традиционные и частотные клички животных в языковой картине мира современного горожанина // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2002. № 4. С. 91-104.
4. Дмитриева Л.И. Зоонимы Тамбовской области: к проблеме номинации // VII Державинские чтения: филология и журналистика: Материалы науч. конф. преподавателей и аспирантов, февр. 2002 г. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. ун-та им. Г.Р. Державина, 2002. С. 77.
5. Калейдоскоп: Науч.-фантаст. повести и рассказы / Сост. и авт. предисл. С.Ф. Ахметов. – Алма-Ата: Жалын, 1990. 42 с.
6. Каримова Р.Х. Семантика зоонимов во фразеологии немецкого и русского языков // Политическая лингвистика. 2005. № 16. С. 169-176.
7. Николаева Н.В., Исаев Ю.Н. Краткий обзор исследований зоонимов // Вестник Чувашского университета. 2018. № 4. С. 284-289.
8. Пальвелова А. Конь Хохотун и кошка Маргарет Тэтчер. Зоонимы в русском языке // Мирь имён и названий. 2008. № 25 (0608). С. 6; Писаренко Д. Кальмар Байден и червь Обама. Животные, которых назвали в честь политиков // Аргументы и факты. 2022. 15 марта.
9. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Отв. ред. А.В. Суперанская. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Наука, 1988. 187 с.
10. Сайфутдинова Э.Г. Деривационное развитие зоонимов в русском языке // Современная филология: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Уфа, апрель 2011 г.). – Уфа: Лето, 2011. С. 183-187.
11. Сакаева Л.Р. Фразеологизмы с компонентами зоонимами, описывающие человека как объект сопоставительного анализа русского и английского языков // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. № 62. С. 43-47.
12. Терновая Л.О. Ономастика международных отношений: монография. – М.: ИНФРА-М, 2024. 349 с.
13. Фоменко Е.Л. Зоонимы и их фразеобразовательный потенциал // Международный студенческий научный вестник. 2016. № 5-3. С. 431-433.
14. Хёрд С. Усоногий рак Чарльза Дарвина и паук Дэвида Боуи: Как научные названия воспевают героев, авантюристов и негодяев / Пер. с англ. Константина Рыбакова. – М.: Альпина нон-фикшн, 2021. 290 с.
15. Чайка С.Ю. Таксон и имя: Антропонимические названия таксонов членистоногих. – М.: МАКС Пресс, 2005. 100 с.

¹¹ Хёрд С. Усоногий рак Чарльза Дарвина и паук Дэвида Боуи: Как научные названия воспевают героев, авантюристов и негодяев / Пер. с англ. Константина Рыбакова. – М.: Альпина нон-фикшн, 2021.

16. Чепкова Т.П. Отанималистические фразеологизмы в языковой картине мира // III Международные Бодуэновские чтения: И.А. Бодуэн де Куртэнэ и современные проблемы теоретического и прикладного языкознания / ред. К.Р. Гануллин, Г.А. Николаев. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2006. Т. 2. С. 274-277.
17. Milicic D., Lucic L., Pavkovic-Lucic S. How many Darwins? — List of animal taxa named after Charles Darwin // *Natura Montenegrina*. Podgorica: Prirodnjački muzej, 2011. Vol. 10. № 4. P. 515-532.
18. Wright J. *The Naming of the Shrew: A Curious History of Latin Names*. London: Bloomsbury Paperbacks, 2015. 320 p.

Bibliography

1. Gavriluk M.A. Zoomorphisms of the Chinese language as a means of axiological characteristics of a person // *Bulletin of TSPU (TSPU Bulletin)*, 2013. № 10. P. 136-140.
2. Godfrey-Smith P. *Metazoa: The Origin of Reason in the Animal World* / Transl. from English by G. Borodina. – M.: Alpina non-fiction, 2023. 414 p.
3. Guseva E.V. Traditional and frequent nicknames of animals in the linguistic picture of the world of a modern city dweller // *Bulletin of Moscow University. Series 9. Philology*. 2002. № 4. P. 91-104.
4. Dmitrieva L.I. Zoonyms of the Tambov Region: on the Problem of Nomination // VII Derzhavin Readings: Philology and Journalism: Proceedings of the Scientific Conf. of Teachers and Postgraduates, February 2002 – Tambov: Publishing House of Tambov State University named after G.R. Derzhavin, 2002. P. 77.
5. Kaleidoscope: Science Fiction Stories and Short Stories / Comp. and author of the foreword by S.F. Akhmetov. – Alma-Ata: Zhalyntay, 1990. 42 p.
6. Karimova R.Kh. Semantics of Zoonyms in the Phraseology of the German and Russian Languages // *Political Linguistics*. 2005. № 16. P. 169-176.
7. Nikolaeva N.V., Isaev Yu.N. A Brief Review of Zoonym Research // *Bulletin of the Chuvash University*. 2018. № 4. P. 284-289.
8. Palveleva A. The Laughing Horse and Margaret Thatcher's Cat. Zoonyms in the Russian Language // *The World of Names and Titles*. 2008. No. 25 (0608). P. 6; Pisarenko D. The Biden Squid and the Obama Worm. Animals Named in Honor of Politicians // *Arguments and Facts*. 2022. March 15.
9. Podolskaya N.V. *Dictionary of Russian Onomastic Terminology* / Ed. A.V. Superanskaya. 2nd ed., revised and enlarged. – M.: Science, 1988. 187 p.
10. Saifutdinova E.G. Derivational development of zoonyms in the Russian language // *Modern Philology: Proc. I Intern. scientific conf. (Ufa, April 2011)*. – Ufa: Leto, 2011. P. 183-187.
11. Sakaeva L.R. Phraseologisms with zoonym components describing a person as an object of comparative analysis of the Russian and English languages // *Bulletin of the Herzen State Pedagogical Univ.* 2008. № 62. P. 43-47.
12. Ternovaya L.O. *Onomastics of international relations: monograph*. – Moscow: INFRA-M, 2024. 349 p.
13. Fomenko E.L. Zoonyms and their phrase-formation potential // *International Student Scientific Bulletin*. 2016. № 5-3. P. 431-433.
14. Heard S. Charles Darwin's Barnacle and David Bowie's Spider: How Scientific Names Celebrate Heroes, Adventurers, and Scoundrels / Translated from English by Konstantin Rybakov. – Moscow: Alpina non-fiction, 2021. 290 p.
15. Chaika S. Yu. Taxon and Name: Anthroponymic Names of Arthropod Taxa. – Moscow: MAKS Press, 2005. 100 p.
16. Chepkova T.P. Animalistic Phraseologisms in the Linguistic Picture of the World // III International Baudouin Readings: I.A. Baudouin de Courtenay and Modern Problems of Theoretical and Applied Linguistics / ed. K.R. Ganullin, G.A. Nikolaev. – Kazan: Kazan Publishing House. Univ., 2006. Vol. 2. P. 274-277.
17. Milicic D., Lucic L., Pavkovic-Lucic S. How many Darwins? — List of animal taxa named after Charles Darwin // *Natura Montenegrina*. Podgorica: Prirodnjački muzej, 2011. Vol. 10. № 4. P. 515-532.
18. Wright J. *The Naming of the Shrew: A Curious History of Latin Names*. London: Bloomsbury Paperbacks, 2015. 320 p.

Махмудов А.С.

*Кандидат политических наук, доцент
кафедры прикладная информатика в юриспруденции.
Дагестанского государственного технического университета.
Эксперт РОО «Город – XXI век». Член Научного Совета
рецензируемого журнала «Власть истории».*

Аудит и контроль реализации национальных проектов как направление функционирования Счетной палаты РФ в рамках деятельности российского парламента

Большое количество научных работ российских ученых, исследований, статистических данных, материалов официальных веб-сайтов российского парламента, а также самой Счетной палаты, дают возможность не только провести анализ основной деятельности этого органа, но и обрисовать дальнейшие перспективы развития этой структуры, как одного из российских парламентских институтов.

Проблемы участия Счетной палаты РФ в деятельности по реализации и аудиту решений Федерального Собрания РФ, довольно часто привлекают пристальное внимание большого количества российских политиков и ученых. За 2020 – первую половину 2024 года вышло довольно много работ российских авторов, которые посвящены вопросам работы Счетной палаты, аудиту многих важных решений Федерального Собрания РФ и др.¹.

Счетная палата РФ повышает постоянно свою открытость и подотчетность органам власти и презентует масштабные открытые доклады по этому поводу. В 2023 году, например, руководством Счетной палаты была представлена презентация доклада по открытости государства в России.

В весенней и осенней сессиях 2023 года Счетной палатой, как высшим органом аудита РФ и важнейшим парламентским инструментом, было проведено более чем 400 совместных мероприятий. Так в Государственной Думе РФ было проведено 295 совместных мероприятий; а

¹ Григорьев И., Родионова Е. Анализ исполнения рекомендаций Счетной палаты РФ // URL: <https://spb.hse.ru/news/803270807.html?ysclid=Izlikzfzoh897522008> (Дата обращения 02.08.2024).

в Совете Федерации было проведено 167 совместных мероприятий².

В выступлении Галины Изотовой в октябре 2023 года в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, в должности и.о. председателя, на парламентских слушаниях на тему «О параметрах проекта федерального бюджета на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов»³, отмечала, «... что к наиболее важным особенностям бюджета, по мнению руководства Счетной палаты, относятся обеспечение финансирования реализации шести приоритетных задач, поставленных Президентом Российской Федерации, установление нового варианта бюджетного правила, финансирование развития новых регионов и увеличение государственного долга и расходов на его обслуживание»⁴.

Счетной палатой в 2023 году было проведено 223 важнейших процедуры, которые были напрямую связаны с вопросами аудита, формирования и контроля по исполнению бюджетов бюджетной системы РФ, Евразийского экономического союза и других политических институтов.

В деятельности Счетной палаты всегда особое внимание уделяется анализу паспортов государственных программ и национальных проектов, которые утверждены Правительством РФ.

Однако стоит отметить, что есть такой большой недостаток в этих программах, и в приложенных к ним материалах и документах, как недостаточный анализ расходов, которые планируются по госпрограммам и национальным проектам. Особенно важно учитывать оценку эффективности каждого проекта с 2022 по 2024 гг.

Так, например, проводилась масштабная работа по экспертизе законопроекта, предусматривающего этапы и структуру реализационных действий по комплексной государственной программе «Строительство», где были учтены замечания Счетной палаты по внедрению этой государственной программы и предложено в рамках ее внедрения использовать ГИИС «Электронный бюджет».

Также на заседаниях Федерального Собрания РФ в начале 2024 года при участии представителей Счетной палаты, был обозначен предварительный список российских национальных проектов на период до 2030 года. На сегодняшний день в России принято к реализации и находятся в дей-

2 Отчет о деятельности Счетной палаты Российской Федерации за 2023 год // URL: https://ach.gov.ru/reports/report_2023?ysclid=lzlhqxnxb715072464 (Дата обращения: 01.08.2024).

3 Там же.

4 Там же.

ствии 15 национальных проектов⁵. Расходы федерального бюджета на их реализацию в 2024 году составили 3 трлн. руб., по сообщению Минфин⁶.

Ряд направлений, предлагаемых для внедрения на страновом (национальном) были абсолютно новыми. Это:

Уже действующие:

- «Международная кооперация и экспорт» и «Экология»;

Новые:

- направление «Основы технологического суверенитета», (направления технологической инфраструктуры, экономического развития, социальной поддержки);

- направления технологического обеспечения продовольственной безопасности;

- направления совершенствования средств производства и автоматизации;

- направления оптимизации современных технологий сбережения здоровья и др.

Президент РФ Владимир Владимирович Путин в декабре 2023 года заявил, что с начала 2025 года в Российской Федерации будут подготовлены и запущены обновленные национальные проекты⁷.

Он отметил, что обновление и перезапуск национальных проектов должно произойти параллельно с уточнением национальных целей развития, которые должны будут «соответствовать и нашим возросшим возможностям, и более высоким запросам общества»⁸.

Национальные проекты России, являясь одним из основных механизмов не только достижения глобальных государственных целей, но и безусловным инструментом повышения уровня жизни россиян, формируются в виде перечня с расчетом бюджета на каждый из них с непосредственным участием с участием Счетной палаты ФС РФ.

Отметим, что Правительством РФ выдвинуты инициативы формирования и реализации таких национальных проектов и программ, как «Транспортная мобильность», «Средства производства и автоматизации», «Новые материалы и химия», «Космос», «Атом и новые энергетические технологии», «Современные технологии сбережения здоровья» и др.

5 Официальный сайт Правительства РФ // URL: <http://government.ru/rugovclassifier/section/2641> (Дата обращения: 07.08.2024).

6 Официальный сайт Министерства финансов РФ // URL: <https://minfin.gov.ru/?ysclid=lz-k995nn6s577766321> (Дата обращения: 07.08.2024).

7 Путин предложил запустить обновленные нацпроекты // URL: <https://www.rbc.ru/economics/21/12/2023/65842ecb9a794711b3960cb8> (Дата обращения: 06.08.2024).

8 Там же.

В важном социальном блоке представлены такие важные направления национальных проектов, как «Кадры», «Семья», «Продолжительная и активная жизнь», «Молодежь и дети России». По мнению Счетной палаты ФС РФ даже уже действующий национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» будет обновлен и перерасчитан бюджет на реализацию этого проекта.

В экономическом блоке национальные проекты есть ряд новых и уже реализуемых с 2019 года национальных проектов.

В 2024 году в транспортной сфере будет внедрен транспортный национальный проект «Развитие транспортной инфраструктуры». А вот национальный проект «Жилье и городская среда» будет трансформирован в новый национальный проект под названием «Инфраструктура для жизни». Также важными проектами являются «Экология», «Экономика данных», «Беспилотные авиационные системы».

В таблице 1 представим основные суммы финансирования на национальные проекты и программы в 2024 году.

Стоимость реализации национальных проектов по оценке Счетной палаты ФС РФ, и по мнению главы Минфина Антона Силуанова⁹, составит около 1 трлн. руб. в 2024 году. Однако важно отметить, что финансирование основано на уже официально принятых расходах ведомств на национальные проекты РФ и контролируются в первую очередь Счетной палатой РФ.

«Как и в 2018 году, к дополнительным расходам должны будут прибавиться «имеющиеся» расходы ведомств на те же цели и мероприятия. В 2018 году сформированные на шесть лет нацпроекты за счет средств федерального бюджета содержали 5 трлн. руб. имеющихся расходов и 8 трлн. руб. дополнительных», — отмечает Силуанов¹⁰.

Директор центра региональной политики РАНХиГС Владимир Климанов, считает, что: «Новые национальные проекты, в частности социальные и технологические, ...носят межотраслевой характер и показывают, что усилиями разных ведомств можно идти к достижению одной национальной цели...Смысл стратегического развития в том, чтобы сосредоточить средства на каких-то прорывах. Национальные проекты по своей сути, в отличие от госпрограмм, как раз и являются инструментом прорыва», — считает эксперт¹¹.

⁹ Силуанов оценил меры из послания президента более чем в 1 трлн. рублей в год // URL: <https://www.interfax.ru/russia/955279> (Дата обращения: 05.08.2024).

¹⁰ Там же.

¹¹ Власти обсудили список новых национальных проектов // URL: <https://www.rbc.ru/economics/24/04/2024/662795e89a794793fe357d59?ysclid=lzitrk519w402049243> (Дата обращения: 08.08.2024).

Таблица 1. Финансирование актуальных национальных проектов Российской Федерации на 2024 год¹².

Название национального проекта	Сумма финансирования (млрд.руб.)
1	2
Демография	890
Безопасные и качественные дороги	621
Здравоохранение	284
Образование	237
Наука и университеты	160
Цифровая экономика	141
Международная кооперация и экспорт	138
Жилье и городская среда	123
Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры	120
Экология	78
Малое и среднее предпринимательство	68
Культура	52
Беспилотные авиационные системы	46
Туризм и индустрия гостеприимства	44
Производительность труда	5

Важно отметить, что специалисты Счетной палаты ФС РФ указали в своих информационных бюллетенях, что в 2022-2023 годах чиновники ведомств при реализации национальных проектов и программ, злоупотребляли правом корректировки целевых показателей госпрограмм.

В рамках выполнения рекомендаций Государственной Думы и Правительства РФ, произошло снижение плановых значений ведомствами после 1 декабря 2023 года, а некоторые и вовсе исключили их в отношении реализации национальных проектов.

Например: Счетной палатой в рамках реализации национального проекта «Экология», проводились к концу 2023 года оценочные меро-

¹² Официальный сайт Министерства финансов РФ // URL: <https://minfin.gov.ru/?ysclid=lz-k995nn6s577766321> (Дата обращения: 07.08.2024).

приятия и подведены результаты по реализации мероприятий оздоровления реки Волги в рамках контроля использования средств федерального бюджета в 2023 году.

Основные направления деятельности Счетной палаты в отношении реализации национальных проектов заключаются в следующем:

- установление уровней достижения результатов по конкретному национальному проекту и своевременное достижение результатов;
- обоснование занижения уровня плановых показателей и результатов по национальным проектам;
- обоснование изменений в составе и плановых значениях основных показателей конкретного национального проекта;
- инициация изменений наименований, состава, плановых значений и сроков достижения результатов каждого национального проекта;
- определение контрольных точек по распределению результатов по каждому национальному проекту;
- определение корректировки по финансовому обеспечению реализации национального проектирования;
- подробный отчет, аудит контроль и определение параметров по исполнению расходов за счет федерального бюджета Российской Федерации;
- уровень исполнения расходов за счет внебюджетных источников.

Национальные проекты структурно представляют собой комплекс из определенного количества федеральных программ, по каждому из которых определен ряд целевых показателей. Комитет по бюджету и налогам Государственной Думы РФ и специалисты Счетной палаты ФС РФ¹³ в 2023 году отметили, что большая часть КРІ реализации национальных проектов не только формально перевыполняются, но и достигаются корректировками запланированных показателей.

Одним из приоритетных направлений деятельности Счетной палаты Государственной Думы РФ, является контроль, ревизия и аудит государственных программ и национальных проектов России.

На рисунке 2 представим ряд недостатков, выявленных Счетной палатой Государственной Думы РФ в рамках планирования и реализации национальных проектов и государственных программ России до 2030 года.

¹³ Счетная палата выявила злоупотребления при снижении КРІ чиновниками // URL: <https://www.rbc.ru/economics/13/07/2023/64ae93ae9a79475d64b87236> (Дата обращения: 08.08.2024).

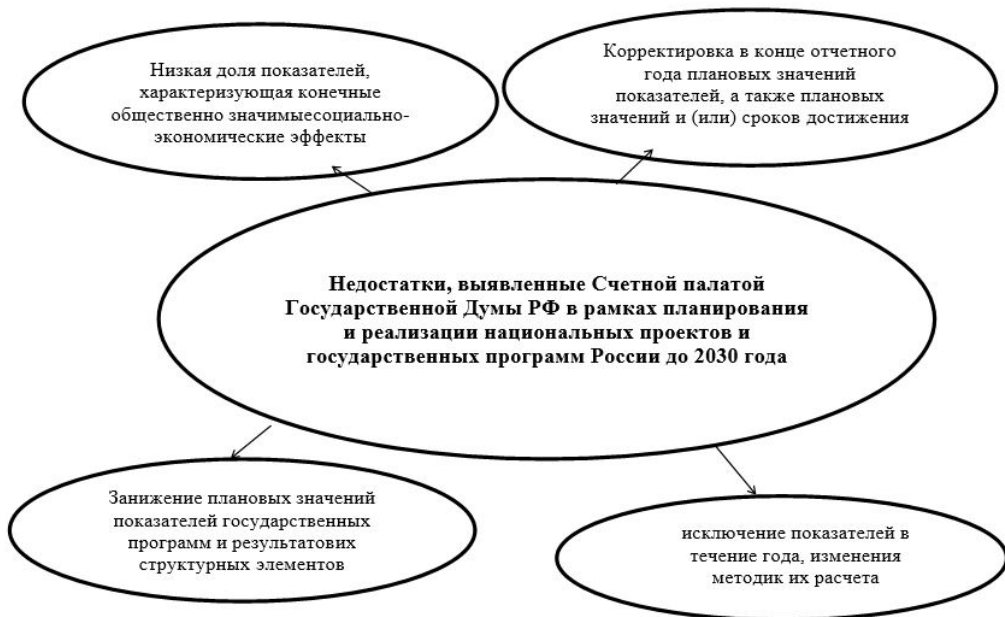

Рисунок 2. Недостатки, выявленные Счетной палатой Государственной Думы РФ в рамках планирования и реализации национальных проектов и государственных программ России до 2030 года.

Таким образом, важно сделать вывод, что одним из результатов работы Счетной палаты РФ во взаимодействии с Государственной думой РФ стало проведение проверок и подведение результатов по этим проверкам исполнения бюджета по национальным проектам в том числе, что приведен в качестве примера в данной статье.

А также выявление новых и подтверждение ряда ранее выявленных недостатков, связанных с планированием и реализацией госпрограмм и национальных проектов России.

Счетная палата РФ регулярно контролируя за исполнение федерального бюджета по расходованию средств на реализацию национальных проектов и государственных программ, (а также постоянно проводя анализ исполнения по этапам организации аудита), призвана осуществлять постоянный мониторинг выполнения национальных проектов и федеральных программ, их корректировку, предоставляя отчетность на рассмотрение Государственной Думе, которая в свою очередь выступает с инициативами формирования и реализации новых инициатив в национальном проектировании.

Список литературы:

1. Власти обсудили список новых национальных проектов // URL: <https://www.rbc.ru/economics/24/04/2024/662795e89a794793fe357d59?ysclid=lzitr519w402049243> (Дата обращения: 08.08.2024).
2. Григорьев И., Родионова Е. Анализ исполнения рекомендаций Счетной палаты РФ // URL: <https://spb.hse.ru/news/803270807.html?ysclid=lzlikzfzoh897522008> (Дата обращения: 02.08.2024).
3. Отчет о деятельности Счетной палаты Российской Федерации за 2023 год // URL: https://ach.gov.ru/reports/report_2023?ysclid=lzlhqxnxb715072464 (Дата обращения: 01.08.2024).
4. Официальный сайт Правительства РФ // URL: <http://government.ru/rugovclassifier/section/2641/> (Дата обращения 07.08.2024).
5. Официальный сайт Министерства финансов РФ // URL: <https://minfin.gov.ru/?ysclid=lzk995nn6s577766321> (Дата обращения: 07.08.2024).
6. Путин предложил запустить обновленные нацпроекты // URL: <https://www.rbc.ru/economics/21/12/2023/65842ecb9a794711b3960cb8> (Дата обращения: 06.08.2024).
7. Силуанов оценил меры из послания президента более чем в 1 трлн. рублей в год // URL: <https://www.interfax.ru/russia/955279> (Дата обращения: 05.08.224).
8. Счетная палата выявила злоупотребления при снижении КPI чиновниками // URL: <https://www.rbc.ru/economics/13/07/2023/64ae93ae9a79475d64b87236> (Дата обращения: 08.08.2024).
9. Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // Казачество. 2023. № 66 (1). С. 11-18.
10. Шупленков Н.О., Рябова Е.Л. Роль фактора времени в политической культуре // Культура Мира. 2022. Т. 10. № 26 (1). С. 75-86.
11. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9-18.
12. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Чумаки и казаки: опыт сравнительного исследования // Казачество. 2022. № 62 (5). С. 42-50.
13. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
14. Рябова Е.И., Рябова Е.Л. Дихотомия культуры: конфликт ценностей экологии и экономики // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 11-19.
15. Кантаева О.В., Рябова Е.Л. Региональные аспекты реализации государственных инициатив по стимулированию активного долголетия и физической активности пожилых граждан // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 42-51.
16. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Явные и скрытые смыслы забастовок // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 30-42.
17. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. 80-лет парада на красной площади: историко-культурный и геополитический смыслы парадов // Казачество. 2021. № 57 (7). С. 9-18.
18. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Боль разделенных городов - последствия геополитических игр // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 1 (27). С. 10-20.
19. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитическая авантюра: цена внешнеполитического просчета в истории // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 5 (31). С. 515-524.
20. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Политизация образов истории повседневности (на примере образа ворот) // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 7 (33). С. 782-791.
21. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в связи с карантином // Альманах Крым. 2020. № 20. С. 11-22.
22. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экологические смыслы международного сотрудничества: все тайное становится явным // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 1 (19). С. 10-19.
23. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитика в маске // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 4 (22). С. 500-511.
24. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Православные основы самоидентификации российского казачества: история и современность // Казачество. 2019. № 38 (2). С. 35-44.
25. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Связь времен и смыслов: священные деревья // Миссия конфессий. 2019. Том 8. Часть 2 (№37). С. 133-142.
26. Байханов И.Б. Молодежь в цифровом мире: самооценка сформированности цифровых компетенций абитуриентов московских вузов // Миссия конфессий. 2021. Т. 10. № 6 (55). С. 615-623.
27. Байханов И.Б. Особенности управления человеческими ресурсами в условиях глобальных перемен // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 20-29.
28. Байханов И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 7 (56). С. 705-712.
29. Байханов И.Б. Геополитическая культура: как корабль ты назовешь // Миссия конфессий. 2021. Т. 10. № 5 (54). С. 519-524.

Bibliography

1. Authorities discussed the list of new national projects // URL: <https://www.rbc.ru/economics/24/04/2024/662795e89a794793fe357d59?ysclid=lzitr519w402049243> (08.08.2024).
2. Grigoriev I., Rodionova E. Analysis of the implementation of recommendations of the Accounts Chamber of the Russian Federation // URL: <https://spb.hse.ru/news/803270807.html?ysclid=lzlikzfzoh897522008> (02.08.2024).
3. Report on the activities of the Accounts Chamber of the Russian Federation for 2023 // URL: https://ach.gov.ru/reports/report_2023?ysclid=lzlhqxnxb715072464 (01.08.2024).
4. Official website of the Government of the Russian Federation // URL: <http://government.ru/rugovclassifier/section/2641/> (07.08.2024).

5. Official website of the Ministry of Finance of the Russian Federation // URL: <https://minfin.gov.ru/?ysclid=lzk995nn6s577766321> (07.08.2024).
6. Putin proposed launching updated national projects // URL: <https://www.rbc.ru/economics/21/12/2023/65842ecb9a794711b-3960cb8> (06.08.2024).
7. Siluanov estimated the measures from the president's address at more than 1 trillion rubles per year // URL: <https://www.interfax.ru/russia/955279> (05.08.2024).
8. The Accounts Chamber revealed abuses in reducing KPIs by officials // URL: <https://www.rbc.ru/economics/13/07/2023/64ae-93ae9a79475d64b87236> (08.08.2024).
9. Ryabova E.L. On the Unity of Education and Upbringing: Institutional Discourse // *Cossacks*. 2023. № 66 (1). P. 11-18.
10. Shchuplenkov N.O., Ryabova E.L. The Role of the Time Factor in Political Culture // *Culture of the World*. 2022. Vol. 10. № 26 (1). P. 75-86.
11. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and Geopolitics of Colored Lines // *Cossacks*. 2022. № 59 (2). P. 9-18.
12. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Chumaks and Cossacks: An Experience of Comparative Research // *Cossacks*. 2022. № 62 (5). P. 42-50.
13. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // *Almanac Crimea*. 2022. № 31. P. 61-72.
14. Ryabova E.L., Ryabova E.L. Dichotomy of culture: conflict of values of ecology and economics // *Almanac Crimea*. 2022. № 32. P. 11-19.
15. Kantaeva O.V., Ryabova E.L. Regional aspects of the implementation of state initiatives to stimulate active longevity and physical activity of older citizens // *Almanac Crimea*. 2022. № 32. P. 42-51.
16. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Explicit and hidden meanings of strikes // *The power of history and the history of power*. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 30-42.
17. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. 80th Anniversary of the Parade on Red Square: Historical, Cultural and Geopolitical Meanings of Parades // *Cossacks*. 2021. № 57 (7). P. 9-18.
18. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The Pain of Divided Cities - the Consequences of Geopolitical Games // *The Power of History and the History of Power*. 2021. Vol. 7. № 1 (27). P. 10-20.
19. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical Adventure: the Price of Foreign Policy Miscalculation in History // *The Power of History and the History of Power*. 2021. Vol. 7. № 5 (31). P. 515-524.
20. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Politicization of Images of Everyday History (using the Image of the Gate as an Example) // *The Power of History and the History of Power*. 2021. Vol. 7. № 7 (33). P. 782-791.
21. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical Meanings of Closed Borders: Reflections on Quarantine // *Almanac Crimea*. 2020. № 20. P. 11-22.
22. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Ecological meanings of international cooperation: everything secret becomes clear // *The power of history and the history of power*. 2020. Vol. 6. № 1 (19). P. 10-19.
23. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitics in a mask // *The power of history and the history of power*. 2020. Vol. 6. № 4 (22). P. 500-511.
24. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Orthodox foundations of self-identification of the Russian Cossacks: history and modernity // *Cossacks*. 2019. № 38 (2). P. 35-44.
25. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Connection of Times and Meanings: Sacred Trees // *Mission of Confessions*. 2019. Vol. 8. Part 2 (№ 37). P. 133-142.
26. Baykhanov I.B. Young People in the Digital World: Self-Assessment of the Formation of Digital Competencies of Applicants to Moscow Universities // *Mission of Confessions*, 2021. Vol. 10. № 6 (55). P. 615-623.
27. Baykhanov I.B. Features of Human Resource Management in the Context of Global Change // *The Power of History and the History of Power*. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 20-29.
28. Baykhanov I.B. Formation of Digital Competencies in the Context of the Transformation of Educational Systems // *Mission of Confessions*, 2021. Vol. 10. № 7 (56). P. 705-712.
29. Baykhanov I.B. Geopolitical culture: as you name the ship // *Mission of confessions*. 2021. Vol. 10. № 5 (54). P. 519-524.

Фомичев А.Н.

*Кандидат экономических наук, профессор,
Негосударственное образовательное частное учреждение
высшего образования «Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»», Калужский филиал РАНХиГС.*

Храмешин С.Н.

*Доктор богословия, профессор, Автономная некоммерческая организация
высшего образования «Славяно-Греко-Латинская Академия».*

Православное учение как фундаментальная основа адаптации образовательной политики Российской Федерации к условиям современных больших вызовов

Введение

В современном мире, характеризующемся быстрыми изменениями и глобальными вызовами, образовательная политика играет ключевую роль в формировании будущего общества. В России, где православие является одной из основных религиозных традиций, православное учение может стать фундаментальной основой для адаптации образовательной политики к условиям современных больших вызовов.

В последние годы, Россия столкнулась с рядом глобальных вызовов, таких как изменение климата, демографические изменения, технологические революции и другие. Для успешного преодоления этих вызовов, необходимо развивать образовательную систему, которая способствует формированию граждан, обладающих высоким уровнем квалификации, моральными ценностями и социальной ответственностью.

Православное учение, с его акцентом на духовном развитии, моральном образовании и социальной ответственности, может стать важным ресурсом для адаптации образовательной политики к условиям современных больших вызовов. Однако, для этого необходимо тщательно исследовать роль православного учения в образовательной политике России и определить, как оно может быть использовано для формирования будущего общества.

В данной статье, мы будем исследовать роль православного учения в адаптации образовательной политики России к условиям современных больших вызовов. Мы также будем анализировать возможности и огра-

ничения использования православного учения в образовательной политике и определять пути его эффективного применения в современной образовательной системе.

Целью данного исследования является изучение роли православного учения в адаптации образовательной политики России к условиям современных больших вызовов и определение возможностей и ограничений его использования в образовательной политике.

В соответствии со сформулированной выше целью в представленной работе решаются следующие ключевые задачи:

1. Анализ православного учения как фундаментальной основы образовательной политики.
2. Изучение современных больших вызовов и их влияния на образовательную политику.
3. Определение роли православного учения в адаптации образовательной политики к условиям современных больших вызовов.
4. Разработка рекомендаций по эффективному использованию православного учения в образовательной политике.
5. Анализ опыта использования православного учения в образовательной политике в России и за рубежом.

Материалы и методы исследований

Теоретическую основу исследования составили работы таких зарубежных авторов, как Florovsky, Georges [1], Meyendorff, John [2], Kim K.-H., Chung J.-K. [3], а также публикации отечественных исследователей, в числе которых Гревцев А.В. [4], Борзова Е.П., Ковалев А.А. [5], Зекунова Л.А. [6].

Кроме того, авторами проведенного в рамках написания представленной научной работы прикладного исследования, также ранее проводились изыскания в области оптимизации системы стратегического развитием отечественного образования [7, 8, 9, 10].

В качестве фактологической базы, при написании данной работы, были использованы статистические данные, характеризующие текущее состояние системы стратегического управления промышленными отраслями экономики.

Кроме того, в рамках исследования были использованы следующие источники информации:

- Официальные статистические данные о системе образования Российской Федерации;

- Отчеты и исследования международных организаций;
- Публикации в научных журналах и конференциях;
- Интервью с экспертами и представителями системы образования.

В основу методологии исследования положены нижеперечисленные методы:

– Исторический метод: изучение истории взаимодействия государства и церкви в области образования, анализ изменений в этой сфере.

– Сравнительный метод: сравнение подходов к адаптации образовательной политики в разных странах, выявление общих тенденций и особенностей.

– Социологический метод: проведение опросов, интервью, фокус-групп для изучения общественного мнения о роли религии в образовании.

– Системный подход: рассмотрение православной культуры как системы ценностей, норм и традиций, влияющих на адаптацию образовательной политики.

– Контент-анализ: изучение содержания официальных документов, научных статей, публикаций СМИ по теме исследования.

Выбор методов и источников информации был обусловлен необходимостью получения объективной и достоверной информации о системе образования и государственной отраслевой образовательной политике.

Результаты проведенного в рамках написания представленной научной работы прикладного исследования могут представлять определенный практический и теоретический интерес для преподавателей и студентов ВУЗов и ССУЗов, а также государственных служащих, руководителей-практиков и экспертов-аналитиков, изучающих проблемные стратегии развития образовательной системы Российской Федерации.

Результаты и обсуждения

Современное общество сталкивается с рядом вызовов, которые вынуждают государства пересматривать свои подходы к различным сферам жизни, в том числе образованию. Российская Федерация не стала исключением, и в настоящее время стремится адаптировать свою образовательную политику к быстро меняющимся условиям.

В современном мире, где глобализация и технологический прогресс становятся всё более интенсивными, перед человечеством возникают серьезные проблемы, которые принято называть «большими вызовами» [11]. Эти вызовы требуют от общества и государства поиска новых подходов к решению проблем в различных сферах деятельности, включая образова-

ние. В данной статье рассматривается вопрос адаптации образовательной политики России к условиям современных больших вызовов с опорой на фундаментальную основу – православное учение [12].

Образовательная политика является одним из ключевых инструментов формирования будущего страны. Она определяет цели, задачи, принципы и механизмы развития системы образования, а также её взаимодействие с другими сферами жизни общества. В условиях больших вызовов, таких как изменение климата, цифровизация, демографические сдвиги и другие, образовательная политика должна быть адаптирована к новым реалиям и потребностям общества.

Одним из ключевых аспектов при разработке новых стратегий образовательной политики является учет духовной и моральной составляющей общества. В этом контексте православное учение может быть рассмотрено как фундаментальная основа, способствующая адаптации образовательной политики Российской Федерации к условиям современных вызовов.

Православие имеет древние корни и тесно связано с историей и культурой российского народа. В современном обществе православие играет значительную роль как нравственный ориентир и духовная поддержка для многих людей. Поэтому учет православного учения при разработке образовательной политики может способствовать формированию ценностей и принципов, необходимых для успешной адаптации к вызовам современности.

Одним из ключевых аспектов православного учения является признание человеческой души как вечной и бессмертной. Этот принцип может послужить основой для разработки образовательных программ, направленных на развитие духовных и моральных качеств личности. При этом учебные заведения могут уделять больше внимания не только академическим знаниям, но и воспитательной работе, формированию нравственных принципов и ценностей.

Еще одним важным аспектом православного учения является уважение к традициям и культурному наследию. Понимание важности сохранения и передачи культурных ценностей может быть использовано при разработке системы образования, способствуя сохранению и развитию российской истории и культуры.

Выводы

Православное учение может стать фундаментальной основой адаптации образовательной политики Российской Федерации к условиям современных вызовов. Учет духовной и моральной составляющей общества

при разработке образовательных стратегий позволит государству формировать граждан с актуальными ценностями и принципами, необходимыми для успешной адаптации к сложным ситуациям в современном мире.

Список литературы:

1. Florovsky Georges. The Byzantine Fathers of the Sixth to Eighth Century. Harvard University Press, 1987.
2. Meyendorff, John. Byzantine Theology: Historical Trends and Doctrinal Themes. New York: Fordham University Press, 1979.
3. Kim K.-H., Chung J.-K. Public Theology and Its Application: A Case Study of Goryeoin Ministry in South Korea. *International Journal of Religion and Spirituality in Society*. № 15 (2). P. 57-73. 2025.
4. Гревцев А.В. Учение об обожении человека в Церкви согласно богословию личности в применении к концепции развивающего обучения в педагогике // Богословско-исторический сборник. 2023. № 3 (30). С. 253-271.
5. Борзова Е.П. Духовно-нравственные основы христианского учения и его развитие в истории русской православной мысли / Е.П. Борзова, А.А. Ковалев // Социально-политические науки. 2023. Т. 13. № 5. С. 102-110. – DOI 10.33693/2223-0092-2023-13-5-102-110.
6. Зекунова Л.А. Образ православного педагога в современной духовно-нравственной системе воспитания воскресных школ // Обзор педагогических исследований. 2024. Т. 6. № 1. С. 259-263. – DOI 10.58224/2687-0428-2024-6-1-259-263.
7. Фомичев А.Н. Адаптация роли преподавателя к условиям современных поликультурных изменений // Профильное и профессиональное образование в условиях современного поликультурного пространства: Материалы XI Международной научно-практической конференции, Челябинск, 13 февраля 2024 года. – Челябинск: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 2024. С. 182-186.
8. Фомичев А.Н. Роль цифровой образовательной среды в повышении эффективности воспитательных процессов // Негосударственная высшая школа России: вызовы нового столетия, ответы и перспективы развития: Сборник научных трудов Межвузовской научно-практической конференции, Москва, 28 февраля 2024 года. – Москва: ООО «ЮрЭксПрактик», 2024. С. 174-180.
9. Khrameshin S.H. Развитие политического августинизма в контексте концептуализации идеи христианского государства // Государство и право. 2023. № 12. С. 150-155. – DOI 10.31857/S102694520022893-3.
10. Шудегов Д.О. Организация Евангельских чтений с молодежью как одна из форм миссионерского служения на сельском приходе / Д.О. Шудегов, С.Н. Храмушин // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2023. Т. 12. № 7-1. С. 134-146. – DOI 10.34670/AR.2023.53.93.012.
11. Fomichev A.N. Assessment of the quality of the urban environment in the process of construction project management // *Construction Materials and Products*. 2023. Vol. 6. № 6. – DOI 10.58224/2618-7183-2023-6-6-8.
12. Фомичев А.Н. Образование как фундаментальная основа современного наставничества // Наставничество в управлении, экономике, образовании и социальной сфере: тренды развития: материалы Всероссийской очной научно-практической конференции, посвященной Году педагога и наставника, Липецк, 23 ноября 2023 года. – Воронеж: Автономная некоммерческая организация по оказанию издательских и полиграфических услуг «НАУКА-ЮНИПРЕСС», 2024. С. 159-163.

Bibliography

1. Florovsky Georges. The Byzantine Fathers of the Sixth to Eighth Century. Harvard University Press, 1987.
2. Meyendorff, John. Byzantine Theology: Historical Trends and Doctrinal Themes. New York: Fordham University Press, 1979.
3. Kim K.-H., Chung J.-K. Public Theology and Its Application: A Case Study of Goryeoin Ministry in South Korea. *International Journal of Religion and Spirituality in Society*. № 15 (2). P. 57-73. 2025.
4. Grevtsev A.V. The doctrine of the deification of man in the Church according to the theology of personality in application to the concept of developmental education in pedagogy // *Theological and historical collection*. 2023. № 3 (30). P. 253-271.
5. Borzova E.P. Spiritual and moral foundations of Christian teaching and its development in the history of Russian Orthodox thought / E.P. Borzova, A.A. Kovalev // *Social and political sciences*. 2023. Vol. 13. № 5. P. 102-110. – DOI 10.33693/2223-0092-2023-13-5-102-110.
6. Zekunova L.A. The image of an Orthodox teacher in the modern spiritual and moral system of education of Sunday schools // *Review of pedagogical research*. 2024. Vol. 6. № 1. P. 259-263. – DOI 10.58224/2687-0428-2024-6-1-259-263.
7. Fomichev A.N. Adaptation of the Role of the Teacher to the Conditions of Modern Political-Cultural Changes // *Profile and Professional Education in the Conditions of the Modern Multicultural Space: Proceedings of the XI International Scientific and Practical Conference, Chelyabinsk, February 13, 2024*. – Chelyabinsk: Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 2024. P. 182-186.
8. Fomichev A.N. The Role of the Digital Educational Environment in Improving the Efficiency of Educational Processes // *Non-state Higher School of Russia: Challenges of the New Century, Responses and Development Prospects: Collection of scientific papers of the Interuniversity Scientific and Practical Conference, Moscow, February 28, 2024*. – Moscow: ООО «YurEksPraktik», 2024. P. 174-180.
9. Khrameshin S.H. Развитие политического августинизма в контексте концептуализации идеи христианского государства // *Государство и право*. 2023. № 12. С. 150-155. – DOI 10.31857/S102694520022893-3.
10. Shudegov D.O. Organization of Gospel readings with young people as one of the forms of missionary service in a rural parish / D.O. Shudegov, S.N. Khrameshin // *Context and reflection: philosophy about the world and man*. 2023. Vol. 12. № 7-1. P. 134-146.
11. Fomichev A.N. Assessment of the quality of the urban environment in the process of construction project management // *Construction Materials and Products*. 2023. Vol. 6. № 6. – DOI 10.58224/2618-7183-2023-6-6-8.
12. Fomichev A.N. Education as a fundamental basis for modern mentoring // *Mentoring in management, economics, education and the social sphere: development trends: materials of the All-Russian face-to-face scientific and practical conference dedicated to the Year of the Teacher and Mentor, Lipetsk, November 23, 2023*. – Voronezh: Autonomous non-profit organization for the provision of publishing and printing services “NAUKA-UNIPRESS”, 2024. P. 159-163.

Новиков Г.Г.

*Кандидат философских наук, доцент кафедры управления персоналом
ИГСУ Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
начальник службы персонала ФГБУ «СЛО «Россия».*

Пономаренко Б.Т.

*Доктор исторических наук, профессор кафедры управления персоналом
ИГСУ Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации.*

Штанов Е.Ю.

*Магистр управления, первый заместитель
Генерального директора ФГБУ «СЛО «Россия».*

Технологии управления развитием персонала в авиационной компании

В современных условиях повышаются требования к профессионализации персонала современных авиационных организаций. В интересах качества и эффективности профессиональной деятельности, результативности и конкурентоспособности современные авиационные компании рассматривают технологии управления профессиональным развитием персонала, как приоритетное направление стратегии кадровой политики. Тем более, что профессиональные знания и умения выступают важнейшим конкурентным преимуществом. К тому же - эффективным ресурсом служб по управлению персоналом, востребованным для достижения стратегических целей и задач современных авиационных организаций.

При всём обилии тематических публикаций по проблемам профессионального развития кадров современных организаций, до сих пор учеными не выработано единого концептуального подхода к глубинному пониманию этого кадрового процесса. Лишь отчасти разработаны технологии управления обучением и профессиональным развитием персонала. Требуется углубленное раскрытие содержания базового понятия «профессиональное развитие», а также таких его важных сторон как «профессионально-квалификационное развитие», «профессионально-должностное развитие», «личностно-профессиональное развитие».

Исходя из отмеченного, актуальной задачей научных коллективов и субъектов кадровой политики (руководителей организаций и кадровых служб) становится разработка и внедрение в практику управления современных кадровых технологий. Речь о методах и технологиях, которые обеспечивали бы необходимую для современных организаций профессионализацию кадрового состава, достижение кадрами надлежащего уровня профессионального развития.

При всей широте диапазона исследований, вопросы управления профессиональным развитием персонала современных организаций остаются недостаточно разработанными. Отсутствует целостная научно обоснованная концепция формирования профессионального кадрового состава авиационных корпораций. Углубленная научная разработка технологий управления профессиональным развитием персонала современных организаций могла бы способствовать выделению эффективных методологических подходов к управлению профессиональным развитием персонала, технологизации этого кадрового процесса.

Развитие персонала с позиций социологии управления рассматриваем как процесс изменения социальных, материальных и духовных объектов. В функциональном аспекте работа кадровой службы современной авиационной организации по развитию персонала – это система организационно-экономических мероприятий, включающих различные технологические аспекты кадровой работы. Весьма значимо кадровое обеспечение компании, включающее: выработку стратегии развития персонала и, в целом, организации; прогнозирование и планирование потребности в персонале; организацию дополнительного профессионального образования; комплексную оценку персонала. Это обусловлено «изменением фундаментальных представлений о человеке и его социальном развитии через систему профессионального образования»¹.

В условиях повышения требований к профессионально-квалификационному уровню авиационного персонала возникает потребность в формировании у специалистов разных категорий новых знаний, умений и навыков. Обучение и развитие персонала в организации относим к ее стратегической цели. Ведь развитие персонала является тем инструментом, с помощью которого субъекты кадровой политики доводят до сотрудников информацию о стратегических целях и текущих планах трудового коллектива. Достижение этих целей зависит от всех категорий

¹ Вербицкий А.А. Проблемы становления новой образовательной парадигмы // Система обеспечения качества в дистанционном образовании / Научн. ред. В.Н. Голубкин, А.Г. Чернявская, С.А. Щенников. – Жуковский: МИМ ЛИНК, 2007. (Научные труды: выпуск 17). С. 18-26.

сотрудников. Опыт успешных организаций показывает, что инвестиции в обучение кадрового состава, позволяют компаниям сформировать дополнительные конкурентные преимущества, получить ожидаемый результат на вложенные в обучение и развитие кадров инвестиции. Подобная направленность кадровой политики обуславливает достижение высокого уровня профессионального развития персонала².

В качестве фундаментальных принципов системы профессионального развития персонала выступают:

- целостный характер системы обучения и развития персонала, обеспечивающий системность использования и преемственность конкретных видов и форм обучения и развития персонала;
- проективный характер развития персонала на основе прогноза будущих условий для развития организации, обеспечения её потребностей в навыках персонала;
- гибкость применяемых форм и методов обучения и развития персонала, возможность их поэтапного применения, разделения на этапы;
- профессиональное, социальное и материальное стимулирование развития человеческих ресурсов;
- конкретизация возможностей и потребностей организации в развитии персонала исходя из социально-экономических особенностей её деятельности.

Управление процессом профессионального развития персонала может быть реализовано в рамках выполнения стратегических программ развития авиационных компаний. Процесс управления профессиональным развитием рассматривается учеными с различных сторон. При этом выделяются специфические аспекты управления профессиональным развитием авиационного персонала. Ведь дефицит профессиональных знаний и навыков у работников приводит не только к снижению эффективности деятельности организации, удовлетворенности результатами труда, но и к тому, что со временем у работника «опускаются руки» и он начинает понимать, что с порученными заданиями справляется недостаточно хорошо, меняется мотивация с положительной на отрицательную: «лишь бы не наказали». Увеличение числа таких работников в организации приводит к снижению кадрового потенциала, а это, в свою очередь, влечет за собой ухудшение позиций организации в рыночных условиях конкуренции.

Весьма значимым и определяющим показателем здоровой авиацион-

² Глаз Ф., Аивехуд Б. Динамичное развитие предприятия [текст]: Как предприятия-пионеры и бюрократия могут стать эффективными: Пер. с нем. – Калуга: Духовное познание, 2010. С. 39.

ной организации становится ее способность адаптироваться к меняющимся условиям рынка и общества, что особо актуально в настоящее время для авиационной отрасли в целом. Это становится возможным только в том случае, если организация обладает достаточно высоким кадровым потенциалом, а ее руководители компетентны, способны управлять и поддерживать этот потенциал. Основным лозунгом современной авиационной компании должен быть «Предвидеть все! Быть готовым ко всему». Поэтому, сущность управления профессиональным развитием представляет собой управление профессионально-квалификационным развитием, предусматривающим приобретение, адаптацию и реализацию сотрудником профессионально значимых знаний, умений и способностей. Освоение современных кадровых технологий обуславливает изменение качества выполняемых работ. При этом на развитие персонала оказывают влияние различного рода факторы:

- внешняя социальная среда;
- интенсивное развитие техники и технологии;
- изменение стратегии развития организации;
- своевременное изменение организационно-штатной структуры.

Тем самым, проявляется потребность в дополнительных профессиональных знаниях и умениях, в развитии новых компетенций. Стремление к развитию обязывает руководителей авиационных компаний больше внимания уделять кадровому планированию и бюджетированию с учетом технологизации дополнительного профессионального образования.

Функциональный аспект системы управления обучением и профессиональным развитием персонала объединяет однородные, близкие по содержанию функции по наиболее важным направлениям кадровой работы. Главными исполнителями таких функций становятся отдельные функциональные подразделения и специалисты по управлению персоналом. «Количество функциональных подсистем может меняться в зависимости от масштабов организации»³.

Функции управления профессиональным развитием персоналом делятся на две группы:

1) общие – выполняются всеми руководителями независимо от их уровня и организационной структуры управления. Они связаны с планированием, организацией, мотивацией и контролем за процессом повышения квалификации, обучения;

2) специфические – определяются функциональным разделением тру-

3 Шапиро С.А. Управление человеческими ресурсами. – М.: Гросс-Медиа, 2018. С. 112.

да между структурными подразделениями и исполнителями.

Рассматривая содержание управления профессиональным развитием, необходимо выделить следующие позиции.

Во-первых, управление профессионализмом персонала, которое заключается в планировании и реализации мероприятий по повышению квалификации, его компетентности, профессиональных навыков и умений. Результатом такого типа управления является деятельность работника, показывающая высокую продуктивность, владение алгоритмами и способами решения должностных функциональных задач.

Во-вторых, профессионализм личности работника представляет собой качественную характеристику сотрудника, которая отражает высокий уровень профессионально важных или личностно-деловых качеств, креативности, адекватный уровень притязаний, мотивационную сферу и ценностные ориентации, направленные на прогрессивное развитие.

Стратегия управления человеческими ресурсами в ФГБУ «СЛО «Россия» рассмотрена в ходе проведенного исследования, как сбалансированная система, основанная на миссии определенной Уставом организации, федеральными и отраслевыми правовыми актами. Базовыми элементами и принципами стратегии управления человеческими ресурсами для «СЛО «Россия» являются:

- опытный и квалифицированный персонал – основное богатство, ключ к успеху и процветанию Отряда;
- непрерывное обучение и развитие персонала, что обеспечивает высокий уровень безопасности и регулярности полетов, мотивацию и ответственности персонала за результаты своего качественного труда;
- системный подход в стратегическом управлении, обеспечивающий эффективность компании:
- долгосрочное и надежное партнерство – основной гарант обеспечения высокого уровня;
- обеспечение условий для повышения и поддержания профессиональных знаний и мастерства.

Для авиационной управленческой практики имеет значение разрешение актуальных проблем, относящихся к формированию кадрового состава, решение вопросов обеспечения компании современными симуляционными тренажерными моделями обучения персонала

Профессиональное развитие персонала организации, являясь составной частью управления персоналом, необходимо для формирования компетенций, освоения новых знаний и навыков, передового опыта мо-

лодыми специалистами и опытными сотрудниками для успешного достижения целей и решения задач организации. Органическими компонентами системы управления профессиональным развитием авиационного персонала должны быть:

- планирование и программирование профессионального развития на основе потребностей организации;
- управление качеством обучения и профессионального развития;
- применение инновационных методик и кадровых технологий («информирующее» обучение, «инновационное» обучение», СДО);
- усиление практической направленности профессионального обучения кадров;
- повышение роли кадровых служб и ответственности руководителей в вопросах обучения;
- научно-методическое обеспечение профессионального развития.

Управление процессом профессионального развития и нравственного воспитания персонала, как правило, возложено на кадровые службы. В ФГБУ «СЛО «Россия» разработана и функционирует структурная схема совершенствования стратегии управления человеческими ресурсами. В должностные функции специалистов службы персонала «СЛО «Россия» включены:

- определение работников, которым необходимо пройти профессиональное обучение, повысить квалификацию;
- участие в разработке индивидуальных планов профессионального развития и организация контроля за их исполнением;
- разработка проекта Программы компании по профессиональному развитию персонала;
- организация обучения на рабочих местах в рамках внутренней подготовки;
- оценка эффективности дополнительного профессионального образования;
- проведение мониторинга результативности служебной деятельности прошедших обучение работников.

Таким образом, система профессионального развития персонала сформирована из совокупности таких элементов, как профессиональное обучение и развитие сотрудников, интегрированное развитие их личности, формирование профессиональных должностных компетенций, освоение передового профессионального опыта.

ФГБУ «СЛО «Россия» использует эффективные методы подбора лет-

ного персонала. Однако, в связи с отсутствием на рынке труда подготовленных кандидатов, которые отвечали бы должностным требованиям, необходимо разработать и осуществить меры по совершенствованию стратегии управления человеческими ресурсами, особенно в части подбора летного персонала и его профессиональной переподготовки на отечественные типы воздушных судов, эксплуатируемых в авиационной компании.

Список литературы:

1. Вербицкий А.А. Проблемы становления новой образовательной парадигмы // Система обеспечения качества в дистанционном образовании / Научн. ред. В.Н. Голубкин, А.Г. Чернявская, С.А. Шенников. – Жуковский: МИМ ЛИНК, 2007. (Научные труды: выпуск 17). С. 18-26.
2. Глазл Ф., Аивехуд Б. Динамичное развитие предприятия [текст]: Как предприятия-пионеры и бюрократия могут стать эффективными: Пер. с нем. – Калуга: Духовное познание, 2000. 150 с.
3. Дергачев С.В. Управление профессиональным развитием государственных служащих в субъекте Российской Федерации. – Ижевск, 2008. 159 с.
4. Кудряшов В.С. Основы формирования системы обучения персонала организации // *Juvenis scientia*. 2017. № 2. С. 19.
5. Новиков Г.Г., Штапов Е.Ю. Совершенствование развития человеческих ресурсов в современной авиационной организации // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2024. № 7 (193). С. 19-24.
6. Обухова Л.А. Профессионализация кадрового обеспечения государственного управления: проблемы и перспективы // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2007. № 5. С. 21-30.
7. Панин И.Н., Пономаренко Б.Т. Проектирование профессионального развития государственных гражданских служащих: Учебно-методическое пособие / Общ. ред. Б.Т. Пономаренко. – М.: 2011. 149 с.
8. Подлесных В.И. Реформирование высшего образования на основе замещения технологического уклада (новые подходы и методы): монография / В.И. Подлесных. – М.: ИНФРА – М, 2024. 188 с.
9. Пономаренко Б.Т. Традиционные ценности в управлении развитием человеческих ресурсов / Сб. Личность: ресурсы и потенциал. – М.: РАНХиГС, 2024. № 2. С. 87-94.
10. Савицкая В.В. Определение потребности в обучении персонала // *Новое поколение*. 2016. № 10. С. 337.
11. Шапиро С.А. Управление человеческими ресурсами. – М.: Гросс-Медиа, 2018. 437 с.
12. Шугрина Е.С. Кадровая политика на муниципальном уровне: кто обеспечивает решение вопросов государственного и местного значения / Е.С. Шугрина, А.В. Орлов // *Муниципальная служба: правовые вопросы*. 2017. № 4. С. 3.
13. Щёкин Г.В. Основы кадрового менеджмента: Учебник. – 5-е изд., стереотип. – К.: МАУП. 2004. 280 с.

Bibliography

1. Verbitsky A.A. Problems of Formation of a New Educational Paradigm // *Quality Assurance System in Distance Education / Scientific ed. V.N. Golubkin, A.G. Chernyavskaya, S.A. Shchennikov*. – Zhukovsky: MIM LINK, 2007. (Scientific Works: Issue 17). P. 18-26.
2. Glazl F., Aivehud B. Dynamic Development of the Enterprise [text]: How Pioneer Enterprises and the Bureaucracy Can Become Effective: Transl. from Germ. – Kaluga: Spiritual Knowledge, 2000. 150 p.
3. Dergachev S.V. Management of Professional Development of Civil Servants in a Subject of the Russian Federation. – Izhevsk, 2008. 159 p.
4. Kudryashov V.S. Fundamentals of Formation of the Personnel Training System of the Organization // *Juvenis scientia*. 2017. № 2. P. 19.
5. Novikov G.G., Shtapov E.Yu. Improving the development of human resources in a modern aviation organization // *Ethnosociety and interethnic culture*. 2024. № 7 (193). P. 19-24.
6. Obukhova L.A. Professionalization of personnel provision of public administration: problems and prospects // *Ethnosociety and interethnic culture*. 2007. № 5. P. 21-30.
7. Panin I.N., Ponomarenko B.T. Designing the professional development of state civil servants: Textbook and methodological manual / General ed. B.T. Ponomarenko. – M.: 2011. 149 p.
8. Podlesnykh V.I. Reforming Higher Education Based on the Replacement of the Technological Structure (New Approaches and Methods): monograph / V.I. Podlesnykh. – M.: INFRA - M, 2024. 188 p.
9. Ponomarenko B.T. Traditional Values in the Management of Human Resource Development / *Coll. Personality: Resources and Potential*. – M.: RANEPА, 2024. № 2. P. 87-94.
10. Savitskaya V.V. Determining the Need for Personnel Training // *New Generation*. 2016. № 10. P. 337.
11. Shapiro S.A. Human Resources Management. – M.: Gross-Media, 2018. 437 p.
12. Shugrina E.S. Personnel Policy at the Municipal Level: Who Ensures the Resolution of Issues of State and Local Importance / E.S. Shurgina, A.V. Orlov // *Municipal service: legal issues*. 2017. № 4. P. 3.
13. Shchekin G.V. Fundamentals of personnel management: Textbook. – 5th ed., stereotype. – K.: MAUP. 2004. 280 p.

Кукина У.А.

*Соискатель степени кандидата политических наук ФНИСЦ РАН;
преподаватель, Национальный исследовательский ядерный университет
«МИФИ», Институт международных отношений,
кафедра международных отношений № 55.*

Теоретическое осмысление понятия «диаспора» в политической науке

Исторически диаспоры формировались под влиянием различных факторов, включая изгнание, работоторговлю, военные конфликты и колониализм. Яркими примерами являются еврейская, армянская и африканская диаспоры, каждая из которых имеет свой уникальный исторический путь, отмеченный перемещением и устойчивостью.

В современной научной литературе широко используется термин «диаспора», тем не менее, четкого определения данного понятия по-прежнему не сформулировано. Иногда его сравнивают с понятиями «этническая группа» или «этническая общность», однако следует отметить, что «диаспора» охватывает более широкий спектр общностей - от нации и народа до небольших этнических групп.

В настоящее время ученые, стремящиеся дать наиболее полное определение диаспоры, исследуют её различные аспекты, включая этническую принадлежность, вопросы идентичности, транснационализм и глобализацию, а также рассматривают ее значение в современном мире. В общественных науках понятие «диаспора» стало использоваться в конце 50-начале 60-х годов 20 века. Преимущественно оно применялось американскими социологами и политологами, прежде всего, в отношении еврейской и афроамериканской общин.

Слово «диаспора» имеет библейское происхождение, в связи с чем большинство усилий по более точному определению этого термина сосредотачивались на попытках раскрыть его первоначальное библейское значение. Термин «диаспора», со временем значительно изменившийся, происходит от древнегреческого слова «диаспора», *греч.* «διασπορά» (перевод с иврита слова «галут», *ивр.* גלות). Понятия «диаспора» и «галут» заключали в себе отрицательный оттенок, отражая вынужденный характер миграции: греческий вариант означал «разделение» или «рас-

сеивание», в то время как вариант на иврите подразумевал «наказание» или «пленение». Однако в других фрагментах Священного Писания, где упоминалось «вавилонское пленение», слово «галут» было переведено иным греческим термином, точнее передававшим первоначальный смысл¹. Таким образом, понятие «диаспора», созданное в результате перевода библейских текстов, в течение долгого времени сохраняло религиозную окраску, а также определенную политическую и социально-экономическую коннотацию.

Первой существенной переменной в понимании диаспоры стало различие между Ветхим и Новым Заветами. В 20 веке, в период с конца 19 века, конфессиональное понимание диаспоры сменилось на более узкоэтническое и расовое, что позволило впоследствии включить анализируемое понятие в теорию нации и национализма². В отношении африканцев, проживающих за пределами Африки в результате вынужденного переселения, термин «диаспора» в своих трудах применил британский историк-африканист Джордж Шепперсон³.

Сквозь призму классического подхода диаспору рассматривают как часть народа, проживающую за пределами страны «исхода», при этом сохраняющую память об общем этническом происхождении и разделяющую общие духовные ценности. Диаспора способна разрабатывать собственную стратегию взаимодействия как со страной проживания, так и с исторической родиной, создавать институты и организации, направленные на сохранение этнической идентичности.

С точки зрения постмодернистского подхода, диаспора является формой транснациональной активности, охватывающей историческую родину и несколько стран проживания. Транснационализм представляет собой более широкое понятие, нежели диаспора: диаспоры соотносят с религиозными и этническими общинами, тогда как к категориям, связанным с транснационализмом относят международные организации, бизнес-сети, социальные движения, и др.⁴.

В современном социо-политическом дискурсе «диаспора» – больше, чем просто географический термин; оно воплощает в себе сложные соци-

1 Galchinsky M. Concepts of Diaspora and Galut // Turning the Kaleidoscope: Perspectives on European Jewry. Edited by Lustig S.H., Leveson I. Berghahn Books. 1st edition. Book Chapter. P. 63-78. // URL: <https://doi.org/10.3167/9781845450762>

2 Лошкарёв И.Д. Эволюция понятия «диаспора» в политической науке // Этносоциум и межнациональная культура. 2017. № 4 (106). С. 70-78.

3 Shepperson G. The African Abroad of the African diaspora // African Forum. 1966. № 2. P. 76-93.

4 Авдашкин А.А. Глобальные и локальные диаспоры // Вестник Удмуртского университета: Социология. Политология. Международные отношения. 2018. Т. 2. № 4. С. 419.

окультурные измерения. В широком смысле диаспора означает рассредоточенное население, которое поддерживает связь со своей родиной, одновременно формируя сообщества в новых условиях. Диаспора включает в себя различные определения, отражающие разнообразный опыт рассредоточенных групп населения. По мнению американского социолога Роджерса Брубейкера, диаспору можно охарактеризовать тремя ключевыми элементами:

1. Рассредоточение: физическое перемещение или рассеяние населения, часто в ответ на конфликт, преследование, или стремление улучшить финансовое положение.

2. Связь с исторической родиной: стойкая эмоциональная и культурная привязанность к исторической родине, отражающейся в мероприятиях, направленных на сохранение культурного наследия и самобытности.

3. Формирование идентичности в принимающей стране: адаптация и трансформация идентичности в новых условиях – факторы, приводящие к появлению гибридных идентичностей. Гибридные идентичности, в свою очередь, обогащают принимающее общество, способствуя притоку новых идей и появлению инновационных культурных практик⁵.

В 21 веке в области внешней политики и дипломатии наблюдается непрерывный рост влияния НПО, МНПО, ТНК, ЧВК, религиозных и национальных движений, коммерческих организаций, диаспор и прочих негосударственных участников политического процесса. Возросла значимость диаспор, играющих ключевую роль на международной арене. Процессы глобализации и миграции, наряду с развитием технологий, расширили возможности для воздействия диаспор на межгосударственные отношения и внешнюю политику государств⁶.

С развитием глобального информационного пространства в научной литературе утвердились термины «кибердиаспора» и «цифровая диаспора»⁷. Исследователь Авдашкин А.А. предполагает, что киберпространство не только передает реальные образы этничности, но и способно генерировать новую «цифровую этничность», изучение которой возможно посредством интернет-этнографии⁸.

5 Brubaker R. The “Diaspora” Diaspora // *Ethnic and Racial Studies*. 2005. № 28 (1). P. 1-19.

6 Слуцкая Л.В. Диаспора в современном политическом процессе: политика диаспоры, дипломатия диаспоры, диаспоральный лоббизм // *Вестник Брестского университета. Серия 1. Философия. Политология. Социология*. 2023. № 2. С. 58.

7 Головнев А.В., Белорусова С.Ю., Киссер Т.С. Веб-этнография и киберэтничность // *Уральский исторический вестник*. 2018. № 1. С. 100-108.

8 Авдашкин А.А. Глобальные и локальные диаспоры // *Вестник Удмуртского университета: Социология. Политология. Международные отношения*. 2018. Т. 2. № 4. С. 420.

Как отмечает российский исследователь Борисова М.А.: «Современная диаспора – это совершенно новый, независимый, институционально оформленный и конкурентный игрок на международной арене»⁹. Представляя собой организованные группы, объединенные общим чувством идентичности и интересами, диаспоры становятся ключевым актором мировой политики. Как источник социальных и финансовых вложений для минимум двух наций, диаспоры способны оказывать влияние на развитие двусторонних отношений между государствами¹⁰. Помимо материальной составляющей, диаспоры способны преумножать интеллектуальный и социо-культурный капитал, способствовать установлению связей исторической родины с принимающими государствами.

Для некоторых стран, таких как Израиль, Армения и Индия, диаспора играет важную роль в обеспечении политической и экономической поддержки своей исторической родине. Члены диаспоры активно способствуют сохранению национальной культуры и формированию национального самосознания.

Армянская диаспора, численность которой превышает 7 миллионов человек, является интересным примером для исследования влияния диаспоры на политику родной страны. Представители диаспоры, присутствующей в США, практически во всех странах Европы и СНГ, занимают высокие позиции в политической, экономической и культурной сферах. Идеологическими основами консолидации армянской диаспоры по-прежнему остаются: память о трагедии в истории народа – геноциде армян, религиозные взгляды, стремление к сохранению этнической идентичности и оказанию поддержки исторической родине. Как отмечает Чепурин А., армянский мир отличается консолидированностью, устойчивостью к ассимиляции, структурированностью на страновом и международном уровнях¹¹.

В настоящее время наблюдается активизация политического измерения деятельности государств в отношении диаспор. Многие страны проявляют интерес к укреплению связей с соотечественниками, проживающими за рубежом. Однако стратегии стран по взаимодействию с диаспорой значительно различаются. В исследовании «Диаспора как политический феномен. Система ценностей современного общества»

⁹ Борисова М.А. Диаспоризация мира как инструмент внешнеполитического влияния государств // Bulletin of the Tajik National University. Series of Economic and Social Sciences. 2023. № 2. С. 262-271.

¹⁰ Карсамова Е.С., Гуришумов Р.К. Диаспора как политический ресурс // Власть. 2020. № 3. С. 63.

¹¹ Чепурин А. Зарубежный русский мир: община или диаспора // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 5. С. 108-110.

Кртян Л.А. называет наличие у государства официальной политики по отношению к соотечественникам за рубежом основным фактором успешного взаимодействия с диаспорой¹².

Слуцкая Л.В. выделяет понятия «дипломатия диаспоры» и «диаспоральный лоббизм». Под «дипломатией диаспоры» исследователь предлагает рассматривать стратегии внешней политики стран происхождения, в частности – по взаимодействию с диаспорой. Основной целью стратегий является сохранение лояльности к стране происхождения и наращивание международного политического влияния посредством пропаганды определенных национальных и религиозных нарративов. К проблематичным аспектам исследователь относит сплоченность внутри диаспоры и различия в политических взглядах её лидеров: лидеры могут выступать как за стабилизацию, так и за дестабилизацию политического фона в стране своего происхождения посредством продвижения своих интересов, проведения собственной дипломатии, или «диаспорального лоббизма»¹³.

Современная диаспоральная политика многих стран мира уже демонстрирует черты этнического лоббирования, выполняет функции мягкой силы и реализуется в рамках консенсусной этнополитической парадигмы. Она должна осуществляться в правовом поле и быть направленной на защиту национальной диаспоры в странах её проживания, на улучшение международных отношений, поддержание добрососедства. О возросшей роли этнического лоббирования также пишет Ализаде Гюнай Ариф кызы (РАНХиГС), отмечая, что в современных геополитических условиях диаспора приобретает политическую субъектность и самостоятельность в качестве международного актора¹⁴.

Таким образом, диаспора - это сложное и многогранное понятие, отражающее взаимосвязь между перемещением населения, идентичностью и культурной динамикой. В политической науке определения диаспоры преимущественно включают в себя такие характеристики, как: причина расселения, интеграция мигрантов и миграционная политика, поддержание связей с исторической родиной в стране проживания, способность создавать новые каналы связи между исторической родиной и страной проживания, этническое лоббирование. Понимание диаспоры в совре-

12 Кртян Л.А. Диаспора как политический феномен // Системы ценностей современного общества. 2008. № 4. С. 205-206.

13 Слуцкая Л.В. Диаспора в современном политическом процессе: политика диаспоры, дипломатия диаспоры, диаспоральный лоббизм // Вестник Брестского университета. Серия 1. Философия. Политология. Социология. 2023. № 2. С. 58.

14 Ализаде Гюнай Ариф Кызы Особенности государственной диаспоральной политики российской Федерации // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки . 2019. № 2. С. 181.

менном контексте требует признания исторического пути различных сообществ, их транснациональных взаимодействий и эволюции идентичностей. Поскольку глобализация продолжает способствовать миграции населения, значение диаспор для стран происхождения и в принимающих странах будет расти, повышая необходимость разработки эффективной инклюзивной политики, способной учитывать культурное разнообразие и способствующей взаимопониманию между различными этносами.

Список литературы:

1. Авдашкин А.А. Глобальные и локальные диаспоры // Вестник Удмуртского университета: Социология. Политология. Международные отношения. 2018. Т. 2. № 4. С. 418-423.
2. Ализде Гюнай Ариф Кызы Особенности государственной диаспоральной политики российской Федерации // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 2. С. 181-184.
3. Борисова М.А. Диаспоризация мира как инструмент внешнеполитического влияния государств // Bulletin of the Tajik National University. Series of Economic and Social Sciences. 2023. № 2. С. 262-271.
4. Головнев А.В., Белоруссова С.Ю., Киссер Т.С. Веб-этнография и киберэтничность // Уральский исторический вестник. 2018. № 1. С. 100-108.
5. Карсамова Е.С., Гуршумов Р.К. Диаспора как политический ресурс // Власть. 2020. № 3. С. 63.
6. Кртян Л.А. Диаспора как политический феномен // Системы ценностей современного общества. 2008. № 4. С. 205-206.
7. Лошкарёв И.Д. Эволюция понятия «диаспора» в политической науке // Этносоциум и межнациональная культура. 2017. № 4 (106). С. 70-78.
8. Слуцкая Л.В. Диаспора в современном политическом процессе: политика диаспоры, дипломатия диаспоры, диаспоральный лоббизм // Вестник Брестского университета. Серия 1. Философия. Политология. Социология. 2023. № 2. С. 58.
9. Чепурин А. Зарубежный русский мир: община или диаспора // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 5. С. 108-110.
10. Brubaker R. The "Diaspora" Diaspora // Ethnic and Racial Studies. 2005. № 28 (1). P. 1-19.
11. Galchinsky M. Concepts of Diaspora and Galut // Turning the Kaleidoscope: Perspectives on European Jewry. Edited by Lustig S.H., Leveson I. Berghahn Books. 1st edition. Book Chapter. P. 63-78. // URL: <https://doi.org/10.3167/9781845450762>
12. Shepperson G. The African Abroad of the African diaspora // African Forum. 1966. № 2. P. 76-93.

Bibliography

1. Avdashkin A.A. Global and local diasporas // Bulletin of Udmurt University: Sociology. Political Science. International Relations. 2018. Vol. 2. № 4. P. 418-423.
2. Alizade Gunay Arif Kyzy Features of the state diaspora policy of the Russian Federation // State and municipal administration. Scientific notes. 2019. № 2. P. 181-184.
3. Borisova M.A. Diasporization of the world as an instrument of foreign policy influence of states // Bulletin of the Tajik National University. Series of Economic and Social Sciences. 2023. № 2. P. 262-271.
4. Golovnev A.V., Belorussova S.Yu., Kisser T.S. Web Ethnography and Cyberethnicity // Ural Historical Bulletin. 2018. № 1. P. 100-108.
5. Karsamova E.S., Gurshumov R.K. Diaspora as a Political Resource // Power. 2020. № 3. P. 63.
6. Krtyan L.A. Diaspora as a Political Phenomenon // Systems of Values of Modern Society. 2008. № 4. P. 205-206.
7. Loshkarov I.D. Evolution of the Concept of "Diaspora" in Political Science // Ethnoscience and Interethnic Culture. 2017. № 4 (106). P. 70-78.
8. Slutskaya L.V. Diaspora in the modern political process: diaspora policy, diaspora diplomacy, diaspora lobbying // Bulletin of Brest University. Series 1. Philosophy. Political Science. Sociology. 2023. № 2. P. 58.
9. Chepurin A. Foreign Russian world: community or diaspora // World Economy and International Relations. 2009. № 5. P. 108-110.
10. Brubaker R. The "Diaspora" Diaspora // Ethnic and Racial Studies. 2005. № 28 (1). P. 1-19.
11. Galchinsky M. Concepts of Diaspora and Galut // Turning the Kaleidoscope: Perspectives on European Jewry. Edited by Lustig S.H., Leveson I. Berghahn Books. 1st edition. Book Chapter. P. 63-78. // URL: <https://doi.org/10.3167/9781845450762>
12. Shepperson G. The African Abroad of the African diaspora // African Forum. 1966. № 2. P. 76-93.

Матющенко А.В.

*Аспирант кафедры управления персоналом. ИГСУ
Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации.*

Развитие управленческого персонала в организации угольно-энергетической отрасли: проектный подход

Формирование системы развития управленческих кадров представляет собой процесс разработки и использования комплекса мероприятий, методов и технологий, направленных на повышение компетентности руководителей компании, их профессиональное обучение и развитие, а также на создание условий для улучшения карьерных перспектив и удовлетворенности сотрудников. В рамках данного процесса необходимы анализ потребностей в обучении и развитии персонала, планирование и реализация обучающих программ и мероприятий, оценка эффективности и результативности развития, а также мотивация сотрудников для непрерывного саморазвития.

В данном контексте технологии развития персонала рассматриваем как способы организации процессов повышения профессионального уровня кадров, их личностного совершенствования в соответствии с корпоративными целями и индивидуальными потребностями. Методы развития и обучения сотрудников – это инструменты и способы приобретения сотрудниками новых знаний, умений, навыков в целях повышения эффективности их деятельности, уровня профессионализма. В практике управления развитием персонала используют различные методы, включая:

- традиционные (пассивные), в которых преподаватель является основным действующим субъектом обучения. Наиболее распространенным видом пассивного обучения являются лекции;

- активные, в которых происходит интенсивное взаимодействие обучающегося с преподавателем, а также с другими участниками обучения (например, деловая игра, круглый стол, тренинг);

- обучение «на рабочем месте» с применением полученных знаний для решения производственных задач.

Согласно комплексному исследованию «Анализ успешных практик

обучения руководителей высшего звена», проведенному Э. Уэлдон для UNICON¹, программы обучения и развития руководителей автором рассмотрен ряд наиболее распространенных форм:

1. Индивидуальное развитие руководителей – мероприятия по поддержке личностной эффективности и персональному развитию. При этом руководителям компании предоставляется возможность скорректировать карьерные цели обучаемого; определить зоны роста и направления развития; адаптироваться (в т.ч. психологически) к новой рабочей среде.

2. Фасилитационные страт-сессии, направленные на то, чтобы помочь обучаемым проанализировать ситуацию и «сгенерировать портфель решений бизнес-задачи»² (мозговые штурмы, круглые столы, групповые презентации).

3. Обучение друг у друга («peer-to-peer», «птицы одного полета»): менеджеры-обучающиеся могут учиться друг у друга, обмениваться опытом для формирования качественно новых навыков.

4. Симуляции и ролевые игры: используются для получения новых навыков и умений, предоставления возможности применить содержание курса к моделируемым управленческим задачам.

5. Персональный и командный коучинг. В процессе его проведения коуч помогает обучаемым менеджерам достичь цели обучения, составить план развития, определить ресурсы, выстроить эффективные процессы взаимодействия.

Опираясь на цели развития руководителей, приходим к выводу, что методы развития руководителей – это способы повышения эффективности их работы, уровня их профессионализма и, как следствие, их ценности для компании. К тому же, «управление развитием возможно, если обеспечивается взаимосвязь индивидуальных целей менеджера и корпоративных целей организации»³. Это может достигаться различными методами управления развитием руководителей, например путем:

1) индивидуального планирования обучения и развития. Индивидуальный план развития – официальный документ организации в кото-

1 Weldon E. Developing successful executive education faculty: a review of the literature from 2011-2021. [Текст] / Weldon E. // A UNICON Research. — 21.07.2021. № 8. // URL: https://uniconexed.org/wp-content/uploads/2023/04/Developing_Successful_Faculty_Research_Report_WELDON-01-2012.pdf.

2 Büchel B. & Antunes D. From the Guest Co-Editors: Executive Education in «TOIL». Academy of Management Learning & Education, 2017. № 6 (3). С. 305-309.

3 Тебекин А.В. Управление персоналом : учебное пособие для среднего профессионального образования и прикладного бакалавриата / А.В. Тебекин. — Москва: Издательство Юрайт, 2015. с. 107 — (Профессиональное образование). — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. // URL: <https://urait.ru/bcode/382026>.

ром представлен алгоритм профессионального и должностного роста сотрудника в рамках организации, а также мероприятия, необходимые для достижения того или иного этапа или уровня развития компетенций и навыков;

2) индивидуальное консультирование. После диагностики кадрового потенциала, разрабатывается карьерная модель, включающая поэтапные цели, критерии их достижения и конечный результат;

3) групповые сессии. В экономическом отношении этот вариант доступнее, чем индивидуальная консультация. В рамках этого способа популярен метод развития «peer-to-peer» - обучение друг у друга;

4) ротация кадров;

5) управление развитием по целям.

Формирование системы развития управленческого персонала включает совокупность приёмов и методов организации процессов по созданию, организации и интеграции системы обучения и развития руководителей в систему управления персоналом компании.

В представлении профессора Одегова Ю.Г. формирование модели обучения в компании осуществляется по трем взаимозависимым направлениям: определение потребности в обучении со стороны организации в целом и с точки зрения компетенций персонала; выбор и реализация программ обучения и развития; оценка результатов достижения целей обучения и развития.

Модель построения системы обучения и развития в организации, предложенная Одеговым Ю.Г. включает следующие этапы (рисунок 1):

Рисунок 1. Модель обучения и развития персонала⁴.

⁴ Одегов Ю.Г. Управление персоналом : учебник и практикум для академического бакалавриата / Ю.Г. Одегов, Г.Г. Руденко. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. 305 с. — ISBN 978-5-9916-8710-2.

На начальном этапе проводится анализ текущей кадровой ситуации в компании. От этого будет зависеть как выбор ключевых компетенций, на которые направлено развитие управленческого персонала, так и определение методов, форм и наполнения обучения соответствующим содержанием. Разработка системы развития руководителей начинается с мониторинга ключевых показателей деятельности организации, оценки экономической ситуации в отрасли, а также состояния конкурентов для определения целей дальнейшего развития компании.

Для исследования внутренней среды компании применяются методы:

- интервью с заказчиком системы развития и экспертами;
- анализ методических и регламентирующих документов (регламентов, инструкций, стандартов);
- кабинетное исследование (т.е. сбор и анализ готовых данных) темы обучения и лучших практик в других компаниях;
- полевое исследование (интервью или опрос сотрудников и их руководителей, наблюдение на рабочих местах).

Если компания поощряет стремление к развитию, проявление инициативы, то в такой организации формирование системы развития управленческих кадров будет нацелено на структурирование этого процесса и создание прозрачных механизмов профессионального роста. Напротив, в компании со строгой иерархией и регламентами карьерного роста формирование системы развития руководителей будет направлено на трансформацию корпоративных ценностей, поощрение инициативы.

Следующие шаги будут предусматривать анализ знаний, умений и способностей сотрудников, что позволит обновить матрицу компетенций руководителей компании. На этом этапе выясняется: насколько сотрудники – и, в частности, управленческие кадры компании, не соответствуют поставленным задачам и что необходимо изменить для реализации организационных целей. Для этого необходимо сформировать (или оценить существующую в компании) матрицу компетенций.

Матрицу компетенций представляем как технологию определения и систематизации корпоративного набора компетенций для всех должностей компании (часто в виде таблицы). В таблице фиксируем перечень знаний, талантов, опыта, а также индикаторы их проявления и выраженности. Без этого сотрудник не сможет занимать организационную должность и выполнять требуемые трудовые задачи. В основе построения – корпоративные компетенции (ценности), профессиональные знания и умения, личностные качества и управленческие компетенции.

Следующим шагом является оценка и анализ уровня соответствия руководителей матрице компетенций. На данном этапе посредством выявления сильных и слабых сторон оценивается насколько способны руководители компании достигнуть поставленных в компании целей, сопоставить их возможности с ситуацией на рынке, тенденциями развития экономической отрасли и со стратегическими планами.

Уровень развития руководителей компании можно оценить, используя возможности: методов 360 градусов, самооценки, бизнес-кейсов, деловых игр, интервью, а также методом «assessment-центр» (или центр оценки) – наиболее эффективным методом комплексной оценки персонала⁵. Полученные результаты необходимо проанализировать: для этого используют комплекс аналитических HR-метрик, позволяющих отследить взаимное влияние показателей друг на друга, а также разработанную ранее матрицу компетенций руководителя.

На следующем этапе с учётом проведенного анализа потребности компании в развитии и уровне соответствия управленческих кадров этим потребностям происходит выбор методов и технологий обучения и развития менеджеров в соответствии с текущими и прогнозируемыми нуждами компании. Далее следует систематизация и внедрение методов развития. Этот этап направлен на интеграцию системы развития в существующие бизнес-процессы компании и документационное обеспечение процесса развития управленческих кадров.

Развитие менеджеров требует не только формирования новых компетенций, но и необходимость подготовки их к последующим изменениям в рабочих процессах, расширению полномочий или сфер деятельности, росту числа подчиненных – особенно если говорить о сотрудниках, впервые занявших руководящие должности.

Поскольку предпосылками, формирующими потребность в системе развития персонала организации (в том числе и управленческого) являются прогнозируемые и текущие изменения в окружающей среде компании – новым тенденциям рынка труда, экономическим и технологическим инновациям, изменениям в законодательстве, -- то для того, чтобы система развития соответствовала новым вызовам, она должна регулярно обновляться. С этим связан такой шаг разработки системы развития управленческих кадров в компании, как внесение корректив в систему развития управленческих кадров. Для этих целей вполне приемлемы та-

⁵ Зарина И. Какую роль в карьере может сыграть оценка в ассесмент-центре [Текст] / Зарина И. // RBK Trends. — 21.07.2022. № 7. // URL: <https://pro.rbc.ru/demo/61274cef9a7947034c8c5266>.

кие методы, как SWOT- и PEST-анализ, анализ 5С, анализ корпоративной культуры методом Камерона-Куина.

Процесс развития руководителей компании обеспечивает их достаточным уровнем компетенций и способствует их продвижению на более высокие уровни профессионализма для повышения эффективности работы и достижения корпоративных целей. Формирование системы развития управленческого персонала представляет собой процесс разработки и использования комплекса мероприятий, методов и технологий, направленных на повышение эффективности и компетентности руководителей организации, их профессиональное развитие, рост и обучение, а также на создание условий для улучшения карьерных перспектив и удовлетворенности сотрудников.

Для достижения корпоративных целей важно учитывать заинтересованность руководителей в повышении квалификации, их вовлеченность в процесс своего развития и реализацию карьерных перспектив, обеспечить структурированный процесс адаптации к новым должностям.

Практику формирования системы развития управленческого персонала рассмотрим на примере АО «Сибирская угольная энергетическая компания». СУЭК – это крупнейшая угольная компания в России и одна из ведущих угольно-энергетических компаний в мире, входит в пятерку крупнейших поставщиков угля на мировой угольный рынок. На 1.04.2024 года в компании работало более 70,5 тыс. сотрудников, в т.ч. – 177 руководителей среднего звена. В этой компании для большинства специалистов наиболее успешным карьерным возрастом является 45-60 лет, для таких сотрудников построение карьеры на средних и высших уровнях управления наиболее актуально.

В АО «Сибирская угольная энергетическая компания» функции управления персоналом возложены на кадровый и учебный департамент, который находится под управлением административного директора. Структура Кадрового и учебного департамента построена в соответствии с основными направлениями его деятельности. Соответственно, управлением деловой карьерой сотрудников АО «Сибирская угольная энергетическая компания» занимается Управление вознаграждений и организационного развития, которое ответственно за применение различных видов мотивации и вознаграждений, за карьерный рост и развитие сотрудников.

В Управлении вознаграждений и организационного развития создано Направление по развитию персонала, которое организует процесс

управления развитием сотрудников компании по трём основным направлениям: индивидуальное карьерное развитие ключевых сотрудников, развитие высокопрофессиональных исполнителей (Hi-Pro), развитие руководителей (Hi-Po) «Академия лидерства». Также применяется технология shadowing – в формате «теневых стажировок».

Рассмотрим практику формирования системы развития руководителей на примере программы «Академия лидерства». В АО «Сибирская угольная энергетическая компания» определена потребность в формировании кадрового резерва для руководящих должностей. Это стало предпосылкой для решения о формировании в СУОК единой системы обучения и развития руководителей среднего звена. Изначально эта программа предназначалась для «молодых» управленцев – то есть, для тех, кто имел малый опыт работы на управленческой должности.

Цель системы профессионального развития СУЭК:

– обеспечить руководящий состав компании едиными установками и технологиями для управления персоналом, обучить руководителей применять эти инструменты;

– формирование единой культуры управления персоналом. Управленческие кадры среднего звена должны осознать необходимость развития и роста подчинённых в процессе работы;

– развитие управленческих и проектных навыков;

– популяризация внутренних технологий по внедрению культуры изменений и развитию инициативы;

– апробация и внедрение современных схем управления;

– развитие в компании внутренней культуры, доверия и открытого диалога.

Для достижения поставленных целей и решения соответствующих им задач в СУЭК разработана и реализуется программа развития «Академия лидерства». С конца 2022 года в компании проводятся входные испытания для поступления на обучение в пилотный поток «Академии лидерства». При реализации пилотного потока программы решается задача выявить её сильные и слабые стороны, проанализировать обратную связь от участников пилотного потока и сформировать общую картину – подходит или не подходит управленцам такой формат развития. По результатам этой оценки было принято решение продолжить эту программу в 2024 году, ориентируя на всех сотрудников компании. Таким образом, по сравнению с пилотным потоком, количество участников следующего запуска программы возросло вдвое. Решение о расширении контингента

«Академии лидерства» и дальнейшем использовании в компании было принято по результатам оценки:

– «полезности» разработанной программы и знаний, которые изучаются в процессе её прохождения: насколько полученные навыки применимы в практике управленцев-участников, насколько изученные инструменты подходят для сотрудников и рабочих процессов компании.

– уровня удовлетворённости участников – то есть, показателя, который иллюстрирует, насколько участники «Академии лидерства» готовы рекомендовать программу обучения своим коллегам и подчиненным. При подведении результатов пилотного запуска уровень удовлетворенности составил больше 90%.

Программа «Академия лидерства» проводится в соответствии с разработанными в Управлении локальными нормативными актами, регламентирующими каждую технологическую кадровую процедуру (отбор, оценку, найм, наставничество, , обучение, карьера, резерв, контроль). С учетом накопленного опыта Направлением по развитию персонала разработано Положение о программе «Академия лидерства». Данная программа рассчитана на один год, состоит из нескольких модулей, в рамках которых участники ежемесячно встречаются на тренингах, а также тематических встречах с экспертами из внешних компаний. Такие встречи проводятся в Учебном центре компании.

Участие в программе «Академия лидерства» предусматривает прохождение нескольких этапов:

1) Отбор на обучение.

Благодаря широкой информационной поддержке количество участников программы «Академия лидерства», по сравнению с пилотным потоком, возросло вдвое, что потребовало проведения дополнительных процедур отбора. Управление организационного развития анонсировало проведение конкурса на участие в «Академии лидерства», в рамках которого требуется учесть ряд условий:

- Получить рекомендацию от непосредственного руководителя.
- Подготовить мотивационное эссе.
- Пройти мотивационное интервью.

Таким образом, решалась задача расширения личных связей управленческих кадров компании, развития внутренних коммуникаций и знакомства руководителей с направлениями деятельности, проведения мотивационных интервью, «увидеть, как выглядит в целом АО «Сибирская угольная энергетическая компания», какими талантами и способностями

ми обладают кадры различного уровня, и какие у них карьерного роста. Цель мотивационных интервью - выявление кандидатов на управленческие должности наиболее достойных и способных лиц, осознающих свою роль в производственной цепочке и готовых не только обучаться, но и передавать свои знания подчиненным. Мотивационное интервью направлено на выявление и оценку компетенций, включая:

– Амбициозность – компетенция, которая отражает мотивацию и осознанное стремление кандидата к развитию;

– Лидерство – представляет готовность кандидата не только обучаться и развиваться для лучшего управления командой, но и способствовать развитию своих подчиненных, мотивировать их на повышение профессионального уровня;

– Мотивированность участия в программе «Академии лидерства» и соответствие требованиям целевой аудитории программы.

2) Оценка актуальности участия связана с тем, в ходе реализации программы «Академии лидерства», на выходе участник получает нужные знания и навыки, которые позволят улучшить работу его команды, упростят управление и взаимодействие с подчинёнными.

Руководителям, которые не сталкивались с трудностями при управлении подразделением, а приходили в «Академию лидерства» для изучения узких тем, формат этой программы не подходит. Оценка кандидатов на программу «Академии лидерства» проходит с использованием известных методов тестирования от провайдера Talent Q. Talent Q — одна из лидирующих оценочных организаций, которая разрабатывает психометрические тесты для оценки сотрудников. Используемые тесты содержат числовые, вербальные и логические вопросы для определения интеллектуальных способностей кандидатов. Опросники, используемые на этом этапе, направлены на оценку уровня развития личностных компетенций и выявление мотивационных факторов. В рамках этого этапа, руководители-участники программы выявляют сильные и слабые стороны, предпочтительные направления развития и зоны роста.

Этап оценки для каждого участника завершается индивидуальной консультацией с Руководителем Направления развития персонала, в результате которой разъяснялись результаты опросников и индивидуальные отчёты, а также формулировались основные шаги для достижения цели, поставленной на участие в программе «Академия лидерства».

3) Индивидуальный план развития.

Основываясь на результатах оценки и выявленных зонах развития,

для каждого участника программы «Академия лидерства» составлялся индивидуальный план развития (ИПР) – то есть, документ, содержащий цели развития каждого участника, перечень «развивающих» действий, необходимых для достижения этих целей, и сроки выполнения этих действий. ИПР позволяет сделать развитие в рамках программы «Академия лидерства» системным.

При составлении ИПР цель развития определяется как «то, что поможет стать более эффективным», формулируя цель развития, участники основывались на принципе SMART, отвечали на вопрос: «Что я хочу развивать?». В рамках программы «Академия лидерства» участники могут выбрать 2-3 компетенции для развития в течение календарного года. При этом оптимальное распределение времени и усилий при развитии любой компетенции для каждого участника опирается на принцип 70-20-10 и выглядит следующим образом:

– 70% – «На рабочем месте». Решение сложных задач, выполнение новых функций, внедрение изменений в рабочие процессы, реализация проектов с последующим анализом совместно с экспертами и рекомендациями от них по улучшению ситуации;

– 20% – «Социальное обучение», проводимое с руководителем путем обратной связи, коучинга, обмена опытом с коллегами;

– 10% – «Формальное обучение», осуществляемое на базе Учебного центра СУЭК: тренинги и семинары с приглашёнными экспертами, онлайн- курсы, изучение бизнес-литературы.

Каждый менеджер-участник реализации программы разрабатывал и согласовывал индивидуальный план развития со своим непосредственным руководителем. Это способствует открытому диалогу между управленцами СУЭК различного уровня и решать задачу, связанную с развитием культуры управления людьми.

Процесс разработки ИПР включает:

1. информационную поддержку от кадровой службы;
2. подготовка драфтов ИПР участниками;
3. промежуточное обсуждение планируемых мероприятий с непосредственным руководителем (на этом этапе HR выступает в роли модератора);
4. согласование ИПР с непосредственным руководителем;
5. реализация ИПР.

В течение года при прохождении программы «Академии лидерства» проводились как минимум три встречи с руководителем: установочная,

промежуточная (сверка реперных точек, уточнение и корректировка ИПР), результирующая (с обсуждением и анализом результатов, которые были достигнуты).

4) Модульная программа обучения

1. «Управление собой» – саморазвитие руководителя, определение индивидуального стиля руководства и приемлемых/неприемлемых инструментов управления, которые он использует в работе. В основе этого блока был заложен тезис: «Не разобравшись в себе, управлять другими людьми невозможно». Этот блок особенно важен для сотрудников, которые впервые назначены на руководящую должность и не имеют опыта управления коллективом. В рамках этого модуля сотрудники изучали такие темы, как:

- ресурсное состояние, техники работы со стрессом и выгоранием;
- открытое мышление;
- самомотивация.

2. «Управление процессами». Модуль направлен на то, чтобы научить руководителей рационально выстраивать рабочие процессы, снабжать руководителей инструментами управления процессами (например, матрица распределения ответственности). Таким образом, помочь руководителям навести порядок в рабочих процессах своих подразделений, свести их к общему знаменателю, возможности последующего масштабирования.

3. «Практика регулярного менеджмента». Модуль нацелен на изучение управленческих взаимоотношений на протяжении управленческого цикла, другими словами: «Каким образом в СУЭК надо осуществлять управление персоналом для эффективной работы».

4. «Кросс-функциональное взаимодействие». Модуль направлен на развитие у руководителей навыков взаимодействия со смежными подразделениями на одном уровне.

5. «Управление изменениями и проектные возможности в рамках СУЭК». Этот модуль предусматривает проектную деятельность участников, которая позволяет применить на практике полученные теоретические знания. В рамках этого этапа для управленцев-участников проводится сессия по выявлению проблемных зон в компании, по результатам которой участники выбирают тему и направление проектной деятельности.

Примечательно, что в рамках этого этапа реализуется в том числе и задача развития организационной культуры управления людьми (чтобы управленцы, занимающие руководящие позиции среднего звена, пони-

мали необходимость развития и роста своих подчинённых в процессе работы). Иллюстрацией этого служит проект участников первого потока «Академии лидерства», которые выявили проблему разрозненности и разобщённости отдельных подразделений компании и разработали программу «теневых стажировок», которая позволяет оценить индивидуальный вклад подразделений в общем результате работы компании, лучше понять, как строится производственная цепочка, ознакомиться с особенностями работы других подразделений, участвующих в одном производственном цикле.

6. «Презентационные и коммуникационные навыки». Заключительный блок программы развития направлен на обучение руководителей навыкам коммуникационного мастерства для продуктивного взаимодействия с подчиненными и коллегами.

5) Подведение итогов программы «Академия лидерства»

По завершении годового цикла обучения по программе «Академии лидерства» проводится заключительная сессия, в рамках которой подводятся итоги полученным знаниям и навыкам, определяются дальнейшие пути применения полученных знаний и навыков, развития управленческих навыков.

Охарактеризованный метод обучения и развития руководителей позволяет организовать процесс профессионального и карьерного развития, наиболее полно удовлетворив потребности в обучении. Однако у этого метода есть и негативный аспект, связанный с тем, что участники не имеют возможности обратиться за карьерной консультацией и составить индивидуальный план развития. Комплексная оценка позволяет выявить, как прохождение «Академии лидерства» способствует карьерному росту и профессиональному развитию руководителя. Для определения результатов участия в программе «Академия лидерства» можно обратиться к критериям, которые использованы после завершения пилотного потока «Академии лидерства», включая:

– «полезность» участия руководителя в «Академии лидерства». Насколько полученные знания и навыки полезны в работе структурного подразделения, в каких рабочих процессах применяются, насколько освоенные инструменты полезны для сотрудников ;

– уровень удовлетворённости управленцев-участников программы «Академия лидерства» (CSAT) . Речь о показателе, который иллюстрирует, насколько участники «Академии лидерства» готовы рекомендовать программу своим коллегам и подчиненным;

– связанный с предыдущим критерий – оценка количества участников. Выяснение: насколько результаты CSAT по завершении потока соответствуют действительности;

– в качестве критерия оценки эффективности участия в программе «Академия лидерства» используются отзывы о работе структурного подразделения, полученные от вышестоящих руководителей;

– важно обратить внимание на то, как оценивают кадровую ситуацию в подразделении сами сотрудники. По результатам прохождения программы «Академия лидерства» можно оценить, как подчинённые руководителя-участника программы оценивают изменения в рабочих процессах, насколько удовлетворены работой своего руководителя и коллектива в целом.

Формирование системы развития управленческого персонала представляет собой процесс разработки и использования комплекса мероприятий, методов и технологий, направленных на повышение эффективности и компетентности руководителей организации, их профессиональное развитие, рост и обучение, а также на создание условий для улучшения карьерных перспектив и удовлетворенности сотрудников. Система развития руководителей влияет на профессиональную ценность сотрудников, занимающих руководящие позиции, качество управленческих решений и устойчивость компании в целом. В рамках данного процесса происходит анализ потребностей в обучении и развитии персонала, планирование и реализация обучающих программ, оценка эффективности и результативности развития, а также мотивация сотрудников для постоянного саморазвития.

Список литературы:

1. Бренд работодателя: реальность и восприятие // «hr digest» -- Журнал стаффинговой компании ANCOR. 2021. № 15. // URL: <https://digest.ancor.ru/spring-2020/3-бренд-работодателя-реальность-и-восп/?ysclid=lq1920lyi9300722119>
2. Ветлужских Е. Мотивация и оплата труда. Инструменты. Методики. Практика. – М.: Альпина Паблишер, 2023. 152 с.
3. Камерон К., Куинн Р. Диагностика и изменение организационной культуры. – СПб.: Питер, 2021. 320 с.
4. Коргова М.А. Кадровый менеджмент: учебное пособие для вузов / М.А. Коргова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. 216 с.
5. Котлер Ф., Бергер Р. Стратегический менеджмент по Котлеру. Лучшие приемы и методы. – М.: Альпина Паблишер, 2022. 144 с.
6. Маслов Е.В., Маслова О.В. Адаптация начинающих руководителей к требованиям новой должности // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2023. № 1. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/adaptatsiya-nachinayuschih-rukovoditeley-k-trebovaniyam-novoy-dolzhnosti>
7. Титова С.В. Индивидуальный план развития сотрудника - результативный способ управления карьерой в организации // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2021. № 1 (51). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/individualnyy-plan-razvitiya-sotrudnika-rezultativnyy-sposob-upravleniya-karieroy-v-organizatsii>
8. Хермелин И., Лайвенс Ф., Робертсон А.Т. Прогностическая валидность Центра оценки: метаанализ // Организационная психология. 2021. Т. 1. № 1. С. 39-49. // URL: <http://orgpsyjournal.hse.ru>
9. The Gordon-Howell Report of 1959: The More Things Change... // The Economist. – 2009. – 4 июня. // URL: <http://www.economist.com/node/12762453> (Дата обращения: 24.06.2024).
10. Anna Steinhage, Dan Cable, and Duncan Wardley The Pros and Cons of Competition Among Employees / Anna Steinhage, Dan

Cable, and Duncan Wardley // Harvard Business Review // URL: <https://hbr.org/2017/03/the-pros-and-cons-of-competition-among-employees>.

11. Suhail S. Zidan. The role of HRD in economic development // Human Resource Development Quarterly. 2021. Vol. 12. Iss. 4. 437 p.

12. Исследование Zippia. «35+ Мощных статистических данных о лидерстве [2023]: что должны знать все начинающие лидеры» – Zippia.com. 29 Июня 2023 г. // URL: <https://www.zippia.com/advice/leadership-statistics/>

Bibliography

1. Employer brand: reality and perception // “hr digest” -- Magazine of the staffing company ANCOR. 2021. № 15. // URL: <https://digest.ancor.ru/spring-2020/3-brand-of-employer-reality-and-perception/?ysclid=lq1920lyi9300722119>

2. Vetluzhskikh E. Motivation and remuneration. Tools. Methods. Practice. – M.: Alpina Publisher, 2023. 152 p.

3. Cameron K., Quinn R. Diagnostics and change of organizational culture. – St. Petersburg: Piter, 2021. 320 p.

4. Korgova M.A. Personnel management: a textbook for universities / M.A. Korgova. - 2nd ed., revised. and add. – Moscow: Yurait Publishing House, 2023. 216 p.

5. Kotler F., Berger R. Strategic Management According to Kotler. The Best Techniques and Methods. – Moscow: Alpina Publisher, 2022. 144 p.

6. Maslov E.V., Maslova O.V. Adaptation of Novice Managers to the Requirements of a New Position // RUDN University Bulletin. Series: Psychology and Pedagogy. 2023. № 1. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/adaptatsiya-nachinayuschih-rukovoditeley-k-trebovaniyam-novoy-dolzhnosti>

7. Titova S.V. Individual Employee Development Plan - an Effective Way of Career Management in an Organization // Innovative Economy: Prospects for Development and Improvement. 2021. № 1 (51). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/individualnyy-plan-razvitiya-sotrudnika-rezultativnyy-sposob-upravleniya-karieroy-v-organizatsii>

8. Hermelin I., Laivens F., Robertson A.T. Predictive validity of the Assessment Center: a meta-analysis // Organizational Psychology. 2021. Vol. 1. № 1. P. 39-49. // URL: <http://orgpsyjournal.hse.ru>

9. The Gordon-Howell Report of 1959: The More Things Change... // The Economist. - 2009. - June 4. // URL: <http://www.economist.com/node/12762453> (24.06.2024).

10. Anna Steinhage, Dan Cable, and Duncan Wardley The Pros and Cons of Competition Among Employees / Anna Steinhage, Dan Cable, and Duncan Wardley // Harvard Business Review // URL: <https://hbr.org/2017/03/the-pros-and-cons-of-competition-among-employees>.

11. Suhail S. Zidan. The role of HRD in economic development // Human Resource Development Quarterly. 2021. Vol. 12. Iss. 4. 437 p.

12. Zippia Research. “35+ Powerful Leadership Statistics [2023]: What Every Aspiring Leader Should Know” – Zippia.com. June 29, 2023 // URL: <https://www.zippia.com/advice/leadership-statistics/>

Храмешин С.Н.

Кандидат философских наук, доцент (теоретико-исторические правовые науки), профессор кафедры теологии, Автономная некоммерческая организация высшего образования «Славяно-Греко-Латинская Академия».

Фомичев А.Н.

Кандидат экономических наук, профессор, Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Калужский филиал РАНХиГС.

Лясников Н.В.

Доктор экономических наук, профессор кафедры международных отношений и социально-экономических наук, Автономная некоммерческая организация высшего образования «Славяно-Греко-Латинская Академия», Главный научный сотрудник ИПР РАН.

Православие и государственное управление в контексте современных политико-административных теорий

Статья посвящена анализу влияния православной традиции на современные модели государственного управления и политические процессы. В ней рассматривается воздействие православных ценностей на формирование политической легитимности, государственную бюрократию, механизмы принятия решений и региональные аспекты управления. Также исследуется роль религиозных принципов в условиях цифровизации и глобализации. Автор опирается на новейшие исследования в области социологии религии, политической теологии, а также на материалы профильных конференций и практики законоотворчества.

Православие как фактор формирования государственной идентичности

Современные социологические исследования подчеркивают значимость религии в процессах формирования национальной и политической идентичности. Согласно данным опроса ВЦИОМ, проведенного в 2024 году, 63% россиян считают себя православными верующими. Это свидетель-

ствует о роли православной традиции как значимого фактора социальной сплоченности и формирования национальной идентичности в России [ВЦИОМ, 2024]. В странах, где православие занимает доминирующее положение, политическая элита использует религиозную риторику для укрепления легитимности и поддержки своих решений [Ahmed, 2010, с. 274].

В российском контексте политическая и национальная идентичность часто строится вокруг православных ценностей, таких как коллективизм, общинность и уважение к традиции. Это становится особенно заметным в процессе формирования государственной политики и публичного дискурса, где православная церковь активно участвует в обсуждении моральных и социальных вопросов.

Взаимодействие православных ценностей и государственной службы

Православие как система ценностей вносит значимый вклад в формирование этики государственной службы и бюрократии. Научные исследования показывают, что религиозные нормы и убеждения способны формировать паттерны поведения чиновников и влиять на принятие политических решений [Buckley & Mantilla, 2013, с. 7]. Например, принцип «жертвенного служения», который присутствует в православной этике, отражается в концепциях государственной службы, направленной на общее благо и социальную справедливость. Это подтверждают и социологические опросы, согласно которым большинство государственных служащих в странах с православным большинством оценивают свою работу не только с позиций эффективности, но и с точки зрения выполнения морального долга перед обществом [Росстат, 2019].

Однако важным научным вопросом остается проблема соответствия между этими традиционными ценностями и современными вызовами управления, такими как цифровизация и прозрачность государственных институтов. Например, исследования Международного банка реконструкции и развития (МБРР) отмечают, что в ряде стран Восточной Европы преобладает ориентация на иерархию и коллективизм, что, с одной стороны, способствует сплоченности государственной службы, но с другой стороны, создает риски коррупции и низкой подотчетности власти перед обществом [МБРР, 2018, с. 35].

Православие в публичной политике: ценностные основы и их социологическое измерение

Исследования социологов и политологов отмечают влияние рели-

гиозных убеждений на процессы принятия политических решений и формирование публичной политики. В контексте православия это влияние проявляется в использовании концепции «правды» и социальной справедливости в формировании законодательных инициатив, касающихся защиты семьи, образования, социального обеспечения и культуры. На научной конференции «Этические вызовы публичной политики» (Санкт-Петербург, 2021) обсуждалась идея, что православные ценности могут быть интегрированы в систему принятия политических решений как регулятор социальных отношений и защиты общественных интересов [Козлов, 2021, с. 95].

Важным примером этого влияния является социологический анализ политики в отношении семьи и брака. Согласно исследованиям, проведенным Институтом социологии РАН, православные ценности служат основой для законодательных инициатив, направленных на поддержку традиционных семейных моделей и демографического роста [РАН, 2019, с. 112]. Это демонстрирует, как религиозные убеждения могут способствовать формированию долгосрочных социальных целей и стратегий, которые отражаются в публичной политике и законодательстве.

Влияние православия на законотворчество

Православие оказывает существенное влияние на законотворческий процесс, особенно в государствах с преобладающей православной традицией. Это влияние проявляется в формировании правовых норм, которые отражают православные представления о нравственности, социальной справедливости и общественном благе. Законодательная практика, вдохновленная православием, часто стремится закрепить духовно-нравственные ценности в правовой системе, регулируя вопросы семьи, брака, образования и социальной политики. Одним из примеров является закрепление в законодательстве России понятия брака как союза между мужчиной и женщиной, что отражает позицию Русской Православной Церкви и её интерпретацию традиционных семейных ценностей.

Исследования показывают, что религиозные организации активно участвуют в законотворческом процессе, выступая экспертами, консультантами или общественными активистами. В ряде случаев православная церковь выражает свое мнение по вопросам законодательства через участие в общественных слушаниях и внесение предложений для формирования нормативных актов. Такое сотрудничество государства и церкви является попыткой интегрировать в законы религиозные нормы,

которые отражают культурные и духовные традиции страны [Brown & Hamzawy, 2010, с. 120].

Вопросы биоэтики, аборт, эвтаназии и образования также являются предметом законодотворческих инициатив, на которые православие оказывает значительное влияние. Например, в России обсуждение законодательных ограничений абортов и пропаганды ЛГБТ-ценностей происходит под влиянием православных этических воззрений, которые видят в таких практиках угрозу традиционной семье и нравственности общества. Позиция Русской Православной Церкви по этим вопросам часто отражается в политических инициативах и рассматривается законодателями как важный аргумент в обсуждениях нормативных актов.

При этом влияние православия на законодотворчество проявляется не только в специфическом содержании законов, но и в способе их принятия. Как отмечает исследователь Н. Гвоздев, религиозные убеждения формируют особую политическую культуру, где диалог и консенсус между церковью и государством становятся значимым элементом законодательного процесса [Gvosdev, 2009]. Это означает, что церковь играет роль не просто морального авторитета, но и культурного посредника, который помогает сформировать общее видение социального порядка и определить границы допустимого в обществе.

Региональные аспекты православного управления и локальные особенности

Православие играет значимую роль в региональных управленческих практиках и социальной политике. Исследования показывают, что в ряде регионов России и других стран с православным населением локальные православные общины выполняют функцию медиаторов между государством и обществом, способствуя развитию гражданской активности и укреплению локальных культурных ценностей [Михайлов, 2017, с. 112]. Это позволяет более гибко адаптировать государственную политику к нуждам локальных сообществ и способствует укреплению социальной солидарности.

Важной частью этого процесса являются религиозные практики на местах, такие как благотворительность, социальная помощь и работа с молодежью. Эти аспекты помогают интегрировать религиозные принципы в региональное управление и стимулировать социальную активность. Исследования подчеркивают, что православие в этом контексте не только способствует развитию социальной поддержки, но и формирует

культурный кодекс, который влияет на локальное управление и повседневную политику.

Православие в условиях цифровизации и глобализации

Современные вызовы цифровизации и глобализации трансформируют государственное управление и изменяют роль религии в общественной жизни. В научной литературе отмечается, что цифровизация способствует развитию «государства-участника» (participatory state), позволяя гражданам взаимодействовать с властями посредством цифровых технологий. Однако возникает вопрос о роли религиозных ценностей в этом процессе. Исследования Т. Стака, Н. Голденберг и Т. Фицджеральда указывают на то, что религиозные нормы могут способствовать развитию этики прозрачности и подотчетности, что важно для внедрения цифровых технологий в государственное управление [Stack, Goldenberg, & Fitzgerald, 2015, с. 90].

Кроме того, глобализация приводит к напряжению между универсальными правами человека и религиозными традициями. Это особенно заметно в вопросах регулирования религиозной практики и интеграции религиозных меньшинств. Научные исследования по вопросам управления религиозным многообразием отмечают, что православие способно предложить особую модель сосуществования религиозных традиций, учитывающую культурные и исторические особенности локальных сообществ [Temperman, 2010, с. 25].

Заключение и научные выводы

Анализ взаимосвязи православия и государственного управления демонстрирует, что религиозные ценности оказывают существенное влияние на политические процессы, государственную бюрократию и социальную политику. Православные традиции формируют особые модели легитимации власти, основанные на принципах служения и социальной справедливости. Они также влияют на развитие этических стандартов в государственной службе, которые проявляются в ориентации на общее благо и защиту общественных интересов.

Социологические исследования подтверждают, что православие способствует формированию национальной идентичности и социальной сплоченности, особенно в условиях глобализации и цифровизации. В то же время, существует необходимость развития более гибких моделей государственного управления, которые смогли бы интегрировать религиозные ценно-

сти в современные политические процессы и реагировать на новые вызовы общества, такие как мультикультурализм и инновации в цифровой сфере.

Таким образом, православие продолжает играть значимую роль в современных политических и социальных процессах, определяя направления государственной политики и формируя ценностные основы управления. Дальнейшие исследования в данной области могут быть направлены на изучение практических аспектов взаимодействия православной этики и государственного управления, а также на разработку моделей, способных более эффективно адаптировать религиозные ценности к современным вызовам.

Список литературы:

1. Ahmed T. "A Critical Appraisal of EU Governance for the Protection of Minority Rights." *International Journal on Minority & Group Rights*, 2010. № 17 (2). P. 265-285. // URL: <https://doi.org/10.1163/15718110X495890>
2. Brown N.J. & Hamzawy A. "Between Religion and Politics." Washington, D.C.: Carnegie Endowment for Int'l Peace. 2010. // URL: <http://search.ebscohost.com/login.aspx?direct=true&site=eds-live&db=edsebk&AN=504115>
3. Buckley D.T. & Mantilla L.F. "God and Governance: Development, State Capacity and the Regulation of Religion.", 2013. // URL: <http://search.ebscohost.com/login.aspx?direct=true&site=eds-live&db=edsbas&AN=edsbas.434E5A7D>
4. Gvosdev N.K. "Finding Religion: A Guide for the Perplexed (Policy-maker)", 2009. // URL: <http://search.ebscohost.com/login.aspx?direct=true&site=eds-live&db=edsbas&AN=edsbas.B25655EB>
5. Козлов В.А. «Этические вызовы в публичной политике: православная перспектива.» Сборник материалов симпозиума «Этические вызовы публичной политики». – СПб.: 2021. 120 с.
6. Михайлов П.В. «Роль православных церквей в развитии регионального самоуправления.» Материалы конференции «Роль православных церквей в развитии регионального самоуправления». – София, 2017. 180 с.
7. МБРР «Государственное управление в странах Восточной Европы: анализ современных тенденций.» Отчет Международного банка реконструкции и развития. 2018.
8. РАН «Религия и общество: социологическое исследование.» Отчет Института социологии Российской академии наук. 2019.
9. Stack T., Goldenberg N.R. & Fitzgerald T. "Religion As a Category of Governance and Sovereignty." Leiden: Brill. 2015. // URL: <http://search.ebscohost.com/login.aspx?direct=true&site=eds-live&db=edsebk&AN=1001088>
10. Temperman J. "State-religion Relationships and Human Rights Law: Towards a Right to Religiously Neutral Governance." Leiden: Brill | Nijhoff. 2010. // URL: <http://search.ebscohost.com/login.aspx?direct=true&site=eds-live&db=edsebk&AN=338694>
11. ВЦИОМ. «Являетесь ли Вы верующим человеком, и если да, то последователем какой религии Вы себя считаете?» Аналитический обзор. 2024. // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/religija-i-obshchestvo-monitoring> (Дата обращения: 17.06.2024).

Bibliography

1. Ahmed T. "A Critical Appraisal of EU Governance for the Protection of Minority Rights." *International Journal on Minority & Group Rights*, 2010. № 17 (2). P. 265-285. // URL: <https://doi.org/10.1163/15718110X495890>
2. Brown N.J. & Hamzawy A. "Between Religion and Politics." Washington, D.C.: Carnegie Endowment for Int'l Peace. 2010. // URL: <http://search.ebscohost.com/login.aspx?direct=true&site=eds-live&db=edsebk&AN=504115>
3. Buckley D.T. & Mantilla L.F. "God and Governance: Development, State Capacity and the Regulation of Religion.", 2013. // URL: <http://search.ebscohost.com/login.aspx?direct=true&site=eds-live&db=edsbas&AN=edsbas.434E5A7D>
4. Gvosdev N.K. "Finding Religion: A Guide for the Perplexed (Policy-maker)", 2009. // URL: <http://search.ebscohost.com/login.aspx?direct=true&site=eds-live&db=edsbas&AN=edsbas.B25655EB>
5. Kozlov V.A. "Ethical Challenges in Public Policy: An Orthodox Perspective." Collection of materials from the symposium "Ethical Challenges of Public Policy." – St. Petersburg: 2021. 120 p.
6. Mikhailov P.V. "The Role of Orthodox Churches in the Development of Regional Self-Government." Proceedings of the conference "The Role of Orthodox Churches in the Development of Regional Self-Government." – Sofia, 2017. 180 p.
7. IBRD "Public Administration in Eastern European Countries: Analysis of Current Trends." Report of the International Bank for Reconstruction and Development. 2018.
8. RAS "Religion and Society: Sociological Research." Report of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences. 2019.
9. Stack T., Goldenberg N.R. & Fitzgerald T. "Religion As a Category of Governance and Sovereignty." Leiden: Brill. 2015. // URL: <http://search.ebscohost.com/login.aspx?direct=true&site=eds-live&db=edsebk&AN=1001088>
10. Temperman J. "State-religion Relationships and Human Rights Law: Towards a Right to Religiously Neutral Governance." Leiden: Brill | Nijhoff. 2010. // URL: <http://search.ebscohost.com/login.aspx?direct=true&site=eds-live&db=edsebk&AN=338694>
11. VTsIOM. "Are you a believer, and if so, what religion do you consider yourself a follower of?" Analytical review. 2024. // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/religija-i-obshchestvo-monitoring> (17.06.2024).

М

ЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Дальневосточного федерального университета

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Бородаев В.А.

*Доктор исторических наук, профессор
кафедры новой и новейшей истории исторического факультета.
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.*

Эпизоды формирования кубинской нации

Когда впервые попадаешь на Кубу бросается в глаза колоритная многоликость людей, которых ты встречаешь в разных частях страны. Однако, находясь длительное время в кубинском социуме, постепенно начинаешь улавливать неповторимые, но тем не менее четко «осязаемые» общие черты сходства кубинцев, их психического склада, проявляющегося в особенностях поведения, в специфических оттенках самых разных жанров национальной культуры. Это и есть тот случай единства во многообразии, составляющий основу непередаваемой внутренней гармонии национальной идентичности. Последняя очень тонкая материя, но кубинца не спутаешь ни с кем. А – это и есть, по-видимому, один из важных признаков того, что кубинская нация сложилась и представляет собой единый живой организм. Где бы и в какой ситуации не находился каждый отдельный кубинец, он ощущает себя частью этого единого целого – кубинской нации. Это кажется поразительным, поскольку кубинская нация совсем молодая. Куба была «открыта» европейцами чуть более пяти веков назад, при этом практически всё коренное население Острова вскоре стало жертвой геноцида. Предки, живущих ныне на Острове Свободы кубинцев, ещё несколько поколений назад были частью населения других стран, иных континентов, отличались по языку, культуре, религии, расовому происхождению и т.д. Когда разговариваешь с кубинцами, то узнаешь, что почти все они, хорошо знают свою родословную, этническое происхождение своих предков. Одних только религиозных конфессий, которые до сих пор представлены официально на Кубе – десятки; помимо христианских — католической, протестантских и православной церквей, это иудейская церковь, а также сорок две крупных религиозных секты, адепты которых являются последователями различных вариантов афро-кубинских спиритуалистических культов. Диву даешься, как из этой калейдоскопической мозаики выросла органически единая нация, – это вопрос, требующий серьёзного научного исследования.

Нельзя сказать, чтобы данная тема совсем не изучалась, тем не менее должного внимания в отечественной историографии она не получила до сих пор. Иностранцы, особенно кубинские ученые внесли большой вклад в изучение истории Кубы. Исследовались отдельные исторические эпизоды, связанные с уничтожением индейцев на Кубе; были освещены некоторые аспекты, посвященные тем или иными волнами этнической иммиграции на Остров. Однако до настоящего времени не было проделано системного анализа процесса формирования кубинского этноса, его одухотворения рожденной на собственной почве национальной идеей, сплотившей первоначальный этно-социальный конгломерат в качественно новое живое органически единое целое – современную кубинскую нацию.

Автор настоящей статьи ставит перед собой скромную задачу – лишь определить и обозначить отдельные «реперные» точки большой проблемы, каковой является процесс формирования кубинской нации. Актуальность последней – очевидна. Национальный вопрос – один из ключевых в современном кубинском революционном процессе и государственном строительстве. Без него нельзя понять пассионарность кубинского патриотизма, прочность нынешнего кубинского режима в его противостоянии с империалистическими США. Вопрос о нации является ключом к пониманию очень многих других проблем современного кубинского социума.

Первая «реперная» точка, от которой мы «оттолкнёмся» в нашем исследовании – это «открытие» Острова европейцами. «Куба была обнаружена Колумбом в воскресенье, 28 октября 1492 года»¹. В тот момент произошла так называемая «встреча цивилизаций». Христофор Колумб, вдохновленный книгой написанной по рассказам Марко Поло о его путешествиях², искал новый путь в Китай, Японию и Индию с их большими городами, «сказочными» дворцами, несметными сокровищами и вожделенными пряностями. Он ещё не знал, что перед ним самый крупный из Антильских остров, расположенный рядом с огромным не известным в Европе континентом – Америкой. Кубинские индейцы, достаточно дружелюбно встретившие европейских пришельцев, тоже

1 Olmsted, Victor Hugo; Gannett, Henry. Cuba: population, history and resources 1907. By Cuba. Oficina Nacional del Censo. United States Bureau of the Census. Washington, 1909. P. 28.

2 Марко Поло был купцом из Венецианской республики, рассказавшим в конце XIII века историю своего путешествия по Азии. Она была написана в форме манускрипта, и получила название «Книга о разнообразии мира». Его повествование оказало большое влияние на мореплавателей, картографов, писателей XIV–XVI веков. В частности, книга была на корабле Христофора Колумба с множеством его пометок во время поиска нового пути в Азию.

ещё не догадывались, чем через несколько лет закончится для них эта европейская цивилизаторская миссия. Главное - Колумбом была открыта новая территория, где жила другая раса и существовала иная цивилизация. Посланные им вглубь острова группы разведчиков обнаружили такие же небольшие селения индейцев, состоявшие из скромных хижин, крытых пальмовыми листьями, простую бытовую утварь. Здесь не было ни золотых или серебряных рудников, ни больших городов с дворцами. Единственное «сокровище», которое тогда привлекло внимание моряков, и пришлось им по вкусу – это был кубинских табак, культивировавшийся местным населением. Главной же ценностью Острова была сама его земля, которая могла давать пропитание её обитателям. Для многих кастильцев, которые жили на скудных скалистых и полупустынных территориях – эта земля представлялась райской. Первая экспедиция Колумба на Кубу оказалась лишь лирическим прологом к последующим событиям.

Сразу следует отметить, что экспедиция Колумба была отправлена королевой Кастильи. Но главным финансистом предприятия был торговый дом Медичи (Банк Медичи)³. Экспедиция итальянского мореплавателя, поступившего на службу кастильской короне, естественно, преследовала далеко не альтруистские цели, - главным была прибыль. Именно тогда торгово-пиратские мафиозных сообщества начинали процесс восхождения и консолидации, шаг за шагом превращаясь в глобальную мировую «либеральную» финансовую элиту, стремившуюся к мировому господству. Позднее средневековье ознаменовалось в Европе ростом городов, на основе мануфактурного и торгового капитализма, формированием более развитых рыночных отношений и активным использованием металлических денег в качестве «всеобщего эквивалента ценностей» в тогдашнем развивавшемся социуме. Резкий толчок этому процессу дали географические открытия и первые колониальные захваты XV–XVI веков. Мировые торговые связи расширились. Товарно-де-

³ Джованни ди Биччи де Медичи превратил небольшую мафиозную ростовщическую флорентийскую контору в Банк Медичи - самую процветающую финансовую структуру во всей Европе в позднее средневековье. Благодаря изворотливости, мафиози Медичи смогли уклониться от прямого запрета Церкви на взимание процентов по кредитам и финансовым сделкам. Торговцы использовали вексель в качестве оплаты товаров, а банк уже брал комиссию за обмен валюты из разных стран, что было разрешено. Если купец хотел получить отсрочку по обязательствам, то комиссия увеличивалась. Практически это был замаскированный кредит. Банк принимал даже мелкие вклады у населения, выплачивал проценты клиентам за риск. Медичи положили начало полноценной современной системе банковского дела. Банк Медичи создал сеть филиалов по всей Европе. Их прибыли были баснословными по тем временам. Это позволило им превратиться в олигархов и влиять на власть во многих странах Западной Европы, включая Римскую курию, в XV-XVIII веках.

нежные отношения окрепли. Пути и центры торговли переместились из Средиземного и Балтийского морей к берегам Атлантического океана. С той поры в международных отношениях в Европе главную роль начали играть государства, расположенные в непосредственной близости к этим центрам. Такими державами оказались Португалия, Испания, Нидерланды, Франция и Англия⁴.

Одновременно в этот период происходило становление централизованных монархий. «Из этой сутолоки народов, которая существовала в раннее средневековье, развились постепенно новые национальности, которые в дальнейшем, стали развиваться в нации»⁵. В Испании в конце 15 – начале 16 вв. в результате объединения Кастилии и Арагона в династическую унию, а также последующих завоеваний, складывалось централизованное Испанское королевство. Объединение Кастилии и Арагона позволило также несколько стабилизировать ситуацию в Испании. Монархи, исходя из своих возможностей, пытались связать воедино как саму метрополию, так и колонии; установить баланс между интересами новой знати, сформировавшейся в ходе реконквисты, а затем конкисты, и купечеством, скреплявшим завоеванные территории паутиной торгово-экономических и финансовых связей. С 1516 г. королем Испании стал шестнадцатилетний Карл I, внук испанских католических королей-объединителей — Фердинанда Арагонского и Изабеллы Кастильской. По своему отцу эрцгерцогу Австрийскому Карл I приходился также внуком императору Германии Максимилиану I Габсбургу. После смерти Максимилиана немецкие князья избрали Карла императором Германии (1519 г.). В состав испанских владений в это время вошли вновь открытые колонии в Америке, Нидерланды, Неаполитанское королевство и Сардиния. О Карле I (как император Германии он стал Карлом V), который владел одновременно Испанией, Германией, Италией, землями за океаном, говорили, что в его владениях никогда не заходит солнце. Его также называли обладателем 27 корон⁶. Владения Габсбургов были действительно огромной, невиданной до тех пор мировой империей. Хотя в некоторых частях этого «образования» власть монарха была символической. Чисто феодальный характер самой Испании — основы империи — предопределил структуру всей державы Карла V, а также направление его внешней политики, включавшей, в том числе и освоение земель в Новом Свете.

4 Потемкин В.П. Дипломатия с древних веков до 1872 г. Гослитиздат, 1941. Том 1. С. 176.

5 Карл Маркс, Фридрих Энгельс. Сочинения. Партийное издательство ЦК ВКП(б). Москва. 1937. I издание, том 16. С. 443-444.

6 Ивонин Ю.Е. Карл V Габсбург. Вопросы истории. 2007. № 10. С. 46-65.

Открытые первыми Антильские острова, в том числе Куба, не стали теми территориями, куда в первую очередь были устремлены взоры Карла V и конкистадоров. Они не могли не учитывать финансовые и политические интересы испанской элиты. В 1519-1521 годах их усилия были направлены на завоевание империй Ацтеков и Майя (Мексика), где можно было «пожиться» золотом, серебром и другими сокровищами. Начался обильно политый человеческой кровью «остервенелый» колониальный грабёж. К сожалению, более деликатных терминов к их политике подобрать невозможно. Десятилетие спустя испанцы приступили к захвату богатств империи Инков.

Не обладавшая большими золотоносными приисками территория Кубы тем не менее постепенно превращалась в геополитическую «жемчужину» формировавшейся Испанской империи в Западном полушарии. Но понимание этого пришло не сразу. Именно через Гаванскую бухту шли караваны судов, груженные ценными металлами из Северной, Центральной и Южной Америки в Западную Европу. За столетие после открытия Америки Куба приобрела значение форпоста у берегов Нового Света и стала геополитическим ключом к нему. Она была нужна в первую очередь как портовый «хаб» и крепость, чтобы держать под контролем эти торговые пути. Подобная логика требовала начать размещение здесь укрепленных опорных пунктов с населением из метрополии. Как отмечали отечественные исследователи колониальной политики Кочетков В.В. и Максимов И.В., «перед европейскими завоевателями стояла непростая задача: обустроить провинции вдали от метрополии, на земле чуждого по культуре и не всегда дружелюбного по отношению к непрошеным гостям народа. Следуя этой логике, методы взаимодействия с представителями коренных народов выбирались достаточно жесткие»⁷.

Второй «реперной» точкой отсчёта начала формирования кубинской нации стало заселение Кубы испанцами. Первые шаги в этом направлении были сделаны на заре XVI века. Говоря об испанской колонизации, автор считает необходимым сразу сделать определённое уточнение. Население самой Испании к началу XVI века достигало, по разным оценкам, 8-10 миллионов человек. При том уровне развития агротехники такая численность была избыточной для страны со скудными запасами плодородных земель и относительно слабым развитием мануфактурного производства. Подобная ситуация была одним из стимулов для эми-

⁷ Кочетков В.В., Максимов И.В. Культурные войны в международных отношениях: монография. – М.: РПФ «Антарес», 2015, с. 35.

грации на новые земли. Этому способствовало и введение в Кастилии ещё в конце XIII века майората⁸, то есть порядка наследования недвижимого имущества, согласно которому оно целиком переходило к старшему в семье.

Испанская нация в тот момент сама только начинала формироваться. Когда мы говорим о переселенцах, то речь идёт о подданных испанских королей. А этих подданных в Европе было довольно много. Достаточно посмотреть на карту их тогдашних владений. Так в письме одного из командиров отряда, направлявшегося во Фландрию в 1567 г., почерпнутом из опубликованных испанских архивных источников, указывается национальный состав, подчиненного ему подразделения испанской армии. В нём насчитывалось 210 испанцев (опять-таки – это могли быть кастильцы, арагонцы, галисийцы, астурийцы, каталонцы, баски и т.п.), а 250 остальных воинов состояли из итальянцев и албанцев⁹.

Можно предположить, что при формировании испанских отрядов, направлявшихся в Америку испанцы также не составляли большинства. При этом испанский язык («castellano»), складывавшийся на основе «народной» латыни, служил инструментом межнационального общения. В то время этот язык был близок ко многим формировавшимся романским языкам. Одновременно латынь тогда была языком общения образованной части населения во всей Западной и Центральной Европе.

За образец колонизации Кубы был взят опыт заселения соседнего острова Гаити, куда капитан королевского флота Испании Николас де Овандо прибыл в 1502 г. во главе экспедиции из 30 кораблей, доставивших 1200 человек. Он был назначен губернатором Гаити. Тип поселенческой колонии, характеризовавшийся перемещением значительного числа жителей из метрополии на захваченные конкистадорами территории, начал формироваться на Кубе с 1510 г. От первоначального стремления создавать большое количество фортов с небольшими по численности гарнизонами перешли к новой концепции, предусматривавшей увеличение числа укрепленных поселений городского типа. Их число вскоре выросло с 4 до 14.¹⁰ Теперь ставилась задача закрепить территорию как владение испанского короля, а не начавших самостоятельно прибывать

⁸ История средних веков: в 2 т.: Учебник / Под ред. С.П. Карпова. – М.: Изд-во МНУ: ИНФРА-М, 1998. Т. 1. С. 454.

⁹ Jobs Volunteer People. Colección de documentos inéditos para la historia de España Bookreader Item Preview. Colección de documentos inéditos para la historia de España por el Marques de la Fuensanta del Valle, D. Jose Sancho Rayon y D. Francisco de Zabalbure. Tomo LXXV. Madrid/ Imprenta de Migel Ginesta. Calle de Campomanes, núm. 8. 1880. P. 1.

¹⁰ *Moya Pons, Frank.* Manual de historia dominicana. Santo Domingo. Barcelona, 1992. P. 19.

туда частных лиц. Вся земля была объявлена собственностью монарха. Был введен институт энкомьенды¹¹. Он обеспечивал распределение индейцев, а иногда и земель между испанцами (репартимьенто), которым предоставлялось право эксплуатировать труд коренного населения. К этому добавилось создание системы «закрепления» индейцев за испанскими поселенцами.

В 1503 г. королева Изабела Кастильская создала Дом контрактации (Casa de Contratacion) в Севилье, первое учреждение, занимавшееся нормативно-правовым регулированием хозяйственных отношений между колонистами и короной исключительно в Америке. Была упорядочена система поступления средств из колоний в королевское казначейство¹².

Организация эксплуатации колоний с помощью энкомьенды усилила более архаичный тип средневекового менталитета завоевателей. Они стремились приобрести и накопить богатство, эксплуатируя труд коренных жителей Острова. Энкомьенда стала прямой формой порабощения ранее вольного индейского населения, которое на бумаге сохраняло юридическую фикцию свободы, декларировавшуюся испанскими монархами, а на практике служила инструментом пополнения королевской казны. Неэффективность энкомьенды выражалась не только в низком уровне производства, но и в ее неспособности стать постоянным механизмом поддержания колониальной системы. Бесчинства, совершенные новыми господами в отношении индейцев, стали решающими факторами для их исчезновения как этно-социальной группы на Антильских островах, в целом, и на Кубе, в частности. Действия испанских завоевателей по отношению к кубинским индейцам нельзя квалифицировать иначе, как геноцид.

Факторы, приведшие к уничтожению индейцев, были разными. Первое – алчные европейские господа практически превратили свободных

11 Энкомьенда стала в первые десятилетия колонизации основной формой эксплуатации рабочей силы аборигенов. Практическое применение энкомьенды обнаружило определённые противоречия между интересами Короны и интересами колонизаторов. Энкомьенда характеризовалась двойственностью между ее юридической формулировкой и реальностью. С юридической точки зрения это был механизм христианизации и организации труда коренного населения. Намерением Короны было после крещения индейцев и освоения ими испанской производственной культуры превратить их в христианских подданных Испании. Но на практике энкомьенда представляла собой систему скрытого порабощения. Тысячи индейцев были переданы испанцам, которые были заинтересованы не в христианизации или обучении, а в использовании их в горнодобывающей промышленности, сельском хозяйстве и выполнении других работ.

12 *Istoria de Cuba. La colonia. Evolución socioeconómica y formación nacional. De los orígenes hasta 1867.* Grupo de redacción María del Carmen Barcia, Gloria García y Eduardo Torres-Cuevas. Instituto de Historia de Cuba. Editora Política / La Habana, 1994. P. 100-101.

общинников в рабов. При этом их принуждали выполнять те виды работ, к которым они не были подготовлены предыдущей жизнью. Сама организация труда носила каторжный характер. Краткое описание режима работы, которому подвергались индейцы, дано священником-доминиканцем Бартоломе де лас Касасом в одном из записанных им воспоминаний. Он свидетельствовал, что индейцы начинали работу на рассвете и копали землю или мыли песок, в поисках золота. Им не давали ни есть, ни пить до полудня. В полдень им давали немного зерна, маниоки¹³ и воды, и сразу же заставляли продолжать работу до ночи без отдыха. Незадолго до сна, обычно на земле, они ели то же, что и в полдень. Из-за нехватки вьючного и тяглового скота индейцам приходилось также переносить на себе тяжелые рабочие инструменты. Золотая лихорадка была такой, что их заставляли работать по праздникам и воскресеньям. Эти условия труда, к которым добавлялись трудности проживания на открытом воздухе почти без тепла и под воздействием непогоды, комаров, москитов и т. д., способствовали постепенному истощению аборигенов¹⁴.

Доказательством геноцида, которому подверглось коренное население, служат цифры, приведенные в 1544 г. епископом Фраем Диего Сармьенто и Кастильей, согласно которым на эту дату в кубинских поселениях, захваченных испанцами, оставалось всего 893 индейца. До появления колонизаторов на Острове проживало, по оценкам разных исследователей, от 60 000 до 500 000 человек¹⁵. Лас Касас определял в своих рукописях численность индейцев в 300 тысяч. По мнению, известного кубинского ученого А.Н. Хименеса, эти данные представляются преувеличенными, ибо в доколумбовые времена хозяйство Острова находилось на очень низком уровне. Тем не менее, большинство исследователей, опирающихся на более поздние археологические источники, сходятся на том, что численность индейцев на момент начала колонизации Кубы европейцами достигала 100 тысяч человек¹⁶. Жестокость испанских завоевателей, нещадно эксплуатировавших индейцев, привела к почти полному их вымиранию. Жители уцелевших населенных общин постепенно смешивались с европейцами и африканцами. Сейчас индейцев, да и то не чистокровных, можно встретить только в труднодоступных районах Сьерры-Маэстра и Баракоа. Индейцы исчезли, но их язык и материальная культура

13 Корнеплад, отдалённо напоминающий жесткий картофель.

14 Hortencia Pichardo: Documentos. Cuadernos H, La Habana, P. 57-66.

15 Luis Torres y otros (editores) colección de los documentos inéditos relativos al descubrimiento, conquista y organización de las antiguas posesiones españolas de América y Océania, sacados de los archivos del Reino y muy especialmente del de Indias. Imprenta de I.M. Pérez, 42 vol., Madrid (1864-1884), Segunda Serie, t. III. P. 221-232.

16 Очерки Истории Кубы. Отв. ред. Н.М. Лавров. – М.: Наука, 1978. С. 17.

живут в названиях географических объектов, в способах обработки земли, в сельскохозяйственных культурах и в некоторых предметах домашней утвари. Да и жилища кубинских крестьян — очень живописные, хотя и не отвечавшие санитарным требованиям, хижины боио — тоже были унаследованы от индейцев.¹⁷ Вплоть до победы Кубинской революции 1959 г. большинство сельских жителей проживало в боио.

На наш взгляд, недостаточно объяснить почти полное исчезновение такой большой популяции примерно за 34 года лишь в результате интенсивной эксплуатации, которой она подвергалась. Ряд других социальных, психологических, культурных факторов способствовали практически полной ликвидации этой этно-социальной группы. К их числу следует отнести безжалостные убийства индейцев, за малейшие «провинности», расселение их деревень, перемещение с родных мест, разделение соплеменников и родственников по разным новым местам работы, содержание их на голодном «пайке», появление болезней, занесенных из Европы и Африки, таких как оспа, корь, фрамбезия, а также ряд бронхолегочных заболеваний, неизвестных ранее в Америке и против которых у изнурённых трудом и недоеданием индейцев не было необходимого иммунитета. Негативную роль для кубинских индейцев играли также жестокое столкновение с чуждой культурой, уничтожение пришельцами их святынь, попрание религиозных культов. Всё это при отсутствии каких-либо стимулов, стало причиной их массовой гибели. Часто утрата интереса к жизни, ощущение безысходности, унижение их человеческого достоинства подталкивали многих из них к самоубийствам¹⁸.

Одновременно, наиболее сильные духом поднимались на борьбу. Легендарным лидером индейского сопротивления стал бесстрашный вождь Атуэй, сожженный испанцами на костре, но не покоровившийся завоевателям¹⁹. Сопротивление и восстания индейцев стали первыми образцами непоколебимой воли коренных жителей Острова к свободе, неприятия ими порабощения и угнетения колонизаторами. Процесс завоевания и колонизации встретил яростное сопротивление. Многочисленные группы индейцев укрылись в горно-лесистой местности в глубинных районах Острова, где создали укрепленные поселения — «palenques», недоступных для колонизаторов²⁰.

К 1525 году стало очевидным, что численность аборигенов на Кубе ка-

17 Хименес, Антонио Нуньес. География Кубы. Москва, Издательство «Прогресс», 1969. С. 72.

18 Istoria de Cuba. La colonia. Op. cit., p. 91.

19 Очерки Истории Кубы. Указ. соч., с. 20.

20 Istoria de Cuba. La colonia. Op. cit, p. 92.

гастрофически сократилась, а немногочисленные выжившие в испанских имениях индейцы едва могли достичь минимальной производительности труда. Подавляющее большинство кубинских индейцев предпочли смерть в неравной борьбе с колонизаторами на своей земле рабству.

В этих условиях нехватка рабочих рук стимулировала колонизаторов использовать труд африканских рабов, приобретенных на невольничьих рынках в португальских факториях²¹. Здесь мы подходим к очередной важной «точке отсчёта» в формировании кубинской нации – завозу на Остров негров-рабов. Истоки рабства чернокожих на Кубе относятся ко временам завоевания Острова. На протяжении примерно четырех столетий этот институт с большей или меньшей интенсивностью оказывал влияние на экономическую, политическую, социальную и культурную жизнь страны. Африканское рабство существовало до завоевания Америки в Западной Европе, особенно в Португалии и Испании. Отсюда следует, что не было ничего странного в том, что испанцы приняли на вооружение систему, которая хоть и не была широко распространена на полуострове, но была там хорошо известна.

Ещё в 1501 году стали обсуждаться вопросы отправки черных рабов в Новый Свет. Идея основывалась на отношениях, существовавших в сфере работорговли в Португалии и Испании. Португальцы уже развили активную торговлю африканскими рабами со своих факторий на Черном континенте. В 1501 году в инструкциях, данных католическими монархами Н. Овандо, было разрешено ввозить во вновь открытые испанские колонии африканских и иных рабов. Куба стала одной из первых территорий Нового Света, куда прибыли черные невольники. Хосе Антонио Сако отмечал, что многие авантюристы, сопровождавшие Диего Веласке-са при завоевании крупнейшего из Антильских островов, делали это вместе со своими рабами²².

Письмо от 1 августа 1515 г., адресованное «Его Высочеству» генерал-губернатором и чиновниками острова Фернандина (так в тот момент называли Кубу – прим. авт.), представляет собой на сегодняшний день старейший официальный документ, в котором говорится о целесообраз-

21 Первая фактория была основана португальцами по поручению принца Энрике Мореплавателя в 1445 г. на западном побережье Африки — в Аргуме на территории современной Мавритания. Она была основана для привлечения мусульманских торговцев северной Африки и контроля над морской торговлей всего северо-западного побережья Африки. В 1452 г. Николай V — тогдашний римский папа — особой буллой разрешил португальской короне колониальную экспансию в Африке и торговлю рабами. Первоначально их привозили в качестве подневольной рабочей силы в Западную Европу.

22 Jose A. Saco: Historia de la esclavitud de la raza Africana en el Nuevo Mundo y en especial en los paises americano-hispanos. Barcelona, 1879, t. I, p.32.

ности ввоза негров-рабов на остров²³.

Первой характеристикой рабства чернокожих на Кубе было то, что они представляли собой контингент рабочей силы, призванный выполнять низкоквалифицированный труд, в основном в сфере строительства, а также служить прислугой в поместьях и дворцах состоятельных колонизаторов. Первыми чернокожими рабами на Кубе в основном были привезённые из Испании ладино – рабы, которые ещё ранее в небольшом количестве приобретались на невольничьих рынках и трудились в поместьях богатых кастильцев. Они, как правило обладали трудовыми навыками, были обучены различным ремесленным специальностям, понимали испанский язык. Почти в то же время на Кубу начали ввозить негров-рабов непосредственно из Африки. Последние принадлежали к различным африканским племенам и были способны выполнять неквалифицированную работу. В отличие от ладино, их называли босалес, поскольку они в первом поколении не знали испанского языка и поэтому с трудом объяснялись на нем²⁴.

Освоение и заселение Кубы на начальном этапе шло медленно. Это было связано с первоначальной колониальной иерархической структурой. До 1511 г. Куба не имела собственного административного статуса. Она управлялась губернатором Гаити. В 1511 году Диего Веласкесу де Куэльяр было поручено начать завоевание Кубы. Он с отрядом в 300 испанцев закрепился на востоке Кубы возле Баракоа, где основал первую столицу, названную Асунсьон-де-Баракоа, в 1514 г. перенёс ее в более удобный порт Сантьяго-де-Куба, и, наконец, в 1515 г. — Гавану, где была обнаружена прекрасная бухта. До своей смерти в 1524 году Веласкес продолжал управлять Кубой в качестве аделантадо, или вице-губернатора, при губернаторе и аудиенции Сан-Доминго. Первым генерал-капитаном Кубы стал дон Габриэль де Лухан, назначенный в 1581 г. После основания первых колоний Веласкесом испанское население увеличивалось очень медленно; за более чем сто лет было основано только два дополнительных города, Гуанабакоа в 1555 году и Эль-Кобре в 1558 году. В семнадцатом веке были основаны только два города, имеющие хоть какое-то значение, Матансас и Санта-Клара, а в восемнадцатом —еще девять²⁵. Как уже отмечалось, на Кубе не было в отличие от ряда других территорий Америки больших запасов драго-

23 Istoria de Cuba. La colonia. Op. cit., p. 92.

24 Fernando Ortiz. Los negros esclavos. Editorial de Ciencias Sociales. La Habana, 1975. P. 81.

25 Cuba: population, history and resources 1907. By Cuba. Oficina Nacional del Censo; Olmsted, Victor Hugo; Gannett, Henry. Washington, United States Bureau of the Census. Washington, 1909. P. 29.

ценных металлов, что подталкивало искателей быстрой наживы покидать Остров и направляться в Мексику, Перу и другие места. К 1524 г. на Кубе оставалось всего 2 тыс. испанцев. Завоевателей манили к себе своими сказочными золотыми богатствами великие индейские континентальные империи. Большинство из них уехали на материк, не видя на Кубе перспектив для быстрого обогащения. В 1537 г. на острове проживало 5800 человек, в том числе 5000 индейцев, 500 негров-рабов и лишь 300 испанцев²⁶.

Гавана начала обретать своё стратегическое значение к концу XVI века. В это время она стала превращаться в порт континентального значения. Постепенно создавалась инфраструктура. Появилась первая верфь, строились портовые сооружения. В 1570 г. в городе было уже 50 мелких таверн. При этом всё постоянное население города в тот момент насчитывало всего 300 человек. Помимо белого населения в обслуживании инфраструктуры использовались рабы и небольшое количество свободных негров. В августе 1588 г. в ходе англо-испанской войны английский флот нанёс сильный удар испанской «Непобедимой армаде». В районе Кубы разбойничали английские, французские, голландские корсары и флибустьеры. Всё это подвигло Испанию начать укреплять свои портовые города в Новом Свете. Началось строительство крепостей, в частности Эль Моро, при входе в гаванскую бухту. Чтобы обезопасить торговлю, Испания решила создать флотилию кораблей, которые обязательно должны были заходить в Гаванский порт, географически расположенный в районе, откуда начинался Гольфстрим²⁷. Здесь формировался морской конвой, который затем направлялся в Испанию.

На рост населения Кубы влияли два фактора – экономический и политический. До начала XVII века основой экономики и главной формой землевладения являлись крупные экстенсивные скотоводческие пастбищные хозяйства. Последние не требовали большого количества рабочих рук. Это тормозило рост населения. В начале XVII века на Острове проживало всего около 30 тыс. человек²⁸. Медленный рост населения объяснялся также испанской колониальной политикой полной изоляцией Кубы до ее оккупации англичанами в 1762-1763 гг. Англичане ввели режим свободной торговли, что способствовало оживлению экономической жизни Острова. По окончании Семилетней войны (1756—1763 гг.) Куба была возвращена Испании, но метрополия теперь была вынуждена

26 А.Н. Хименес. География Кубы. – М.: Наука, 1969. С. 72-73.

27 Краткая история Кубы. Издательство «Капитан Сан-Луис. Гавана, 2012. С. 14.

28 Там же, с. 15.

ослабить здесь режим торговой монополии.

Одновременно уже с начала XVIII века на Кубе начинает быстро расти производство сахарного тростника и табака и их вывоз в Испанию, а после 1763 г. и в другие страны. С середины XVIII века на острове начался процесс дробления скотоводческих латифундий, на месте которых возникали сахарные и табачные плантации. Аграрное производство требовало новых рабочих рук. В конце XVIII века на Кубе имелось 478 плантаций сахарного тростника (не считая мелких хозяйств). В результате здесь окончательно складывается класс землевладельцев-креолов. Одновременно прибывает значительное количество крестьян из Испании и других стран, которые создают мелкие фермерские хозяйства²⁹. На Острове начинают складываться устойчивые экономические связи, формируется внутренний рынок. Население стало расти с этого времени не только в результате иммиграции, но и заметного естественного прироста.

Темпы роста населения начали ускоряться. Об этом свидетельствовали результаты переписей, проводившиеся, с конца XVIII века. Так, в 1774 г. население Кубы достигло 171 620 человек; в 1792 г. – 272 300; 1817 г. – 572 363; 1837 г. – 704 487; 1841 г. – 1 007 624; 1861 г. – 1 396 530; 1877 г. – 1 509 291; 1887 г. – 1 631 687³⁰.

К 1774 г., как было отмечено выше, когда была проведена первая перепись, на Кубе уже проживало 171620 человек³¹. По происхождению 25% населения Кубы были африканцами, 26,2% — испанцами, 48,8% — креолами.

С ростом населения и повышением социальной мобильности трудовых ресурсов, постепенно происходила метизация части населения. Креолы, свободные метисы и негры, несмотря на расовые предрассудки, сохранявшиеся на бытовом уровне постепенно начали сливаться в единую кубинскую нацию. Стала появляться оригинальная кубинская патриотическая поэзия, фольклор, в котором органически переплетались все виды народного творчества и материальной культуры, включая языки, религиозные верования, обряды, ремесленные навыки, в том числе связанные с производством обрядовой утвари, неповторимое музыкальное искусство, специфическая танцевальная хореография всех проживавших на Острове этно-социальных групп. Это был сложный и относительно длительный процесс, который предстояло пройти нескольким поколениям

29 Istoria de Cuba. La colonia. Op. cit., P. 192-193.

30 Cuba: population, history and resources 1907. By Cuba. Oficina Nacional del Censo; Olmsted, Victor Hugo; Gannett, Henry. Washington, United States Bureau of the Census. Washington, 1909. P. 131.

31 Краткая история Кубы. Указ. соч., С. 18.

ям, тех, кто разными путями прибыл на свою новую родину.

К началу XIX века на Кубе складывается многоукладная система экономики, начинается более активное развитие капиталистических отношений (связанное с переходом ко всё более активному использованию наёмного труда на крупных латифундиях), ускоряется становление сахарной промышленности и связанных с ней отраслей экономики. Восстание 1791—1803 гг. на Гаити и последовавшие там войны, вызванная ими экономическая разруха, эмиграция многих помещиков вместе со своими рабами, дали мощный импульс превращения Кубы в одного из главных поставщиков сахара на мировой рынок. Гаитянцы способствовали более широкому культивированию кофе на Кубе. В тоже время реакцией кубинских латифундистов-рабовладельцев на события на соседнем острове было ужесточение их консервативных взглядов.

Одновременно огромное влияние на Кубу оказали последствия наполеоновских войн в Европе и временная французская оккупация Испании, ослабившая центральную власть. Защитниками независимости Испании в Кадисе было учреждено регентство, созданы кортесы, в работе которых приняли участие представители кубинской элиты. 18 марта 1812 г. кортесы провозгласили Конституцию Испании. Она опиралась на старые традиции общинного самоуправления и принципы народовластия. Креольская элита Кубы опасалась в тот момент следовать примеру других испанских колоний, провозгласивших независимость. Сохранение в составе империи давало ей возможность законсервировать рабство. «Преданность» Кубы Испании была высоко оценена метрополией. Она пошла на полную отмену табачной монополии в 1817 г. и разрешение свободной торговли Кубы в 1818 г. и ряд других либеральных мер. Одновременно, по настоянию кубинских рабовладельцев, были отвергнуты все попытки запретить торговлю живым товаром. Можно сказать, что испанский просвещённый либерализм оказался «последовательным» – свобода торговли людьми черного цвета кожи «расширила» список товаров разрешенных к обращению на рынке³².

Бурное экономическое развитие сопровождалось чудовищным ростом рабовладения. Всего за тридцать лет, начиная с 1790 года, на Кубу было завезено больше африканских рабов, чем за предшествовавшие полтора века. Трудно посчитать точное число африканцев, ввезённых на Остров. Тем не менее кубинским исследователям удалось в ходе обоб-

32 Diario de las Cortes de Cadiz, 26 de marzo; 1 de abril de 1811 // Documentos de Cortes extraordinarias de Cadiz sobre el tráfico y esclavitud de los negros. Impr. de Repulles, Madrid, 1814. P. 1-83

щения различных статистических материалов портовых архивов и записей статистических данных, которые начали вестись с конца XVIII века дать достаточно точные цифры. По их оценке, общее число африканцев, ввезённых на Кубу превысило миллион человек. Так, с 1512 г. по 1799 г. на Остров было доставлено 146 тысяч, с 1800 г. по 1873г. – 655 тысяч³³. Около 200 тысяч были ввезены контрабандным способом. К началу 1870-х гг. ввоз негров-рабов в силу ряда причин, включая освободительную войну 1868-1878 гг. на Кубе, практически прекратился. Испания под давлением внутренних и внешних аболиционистских сил отменила рабство в 1886 г.³⁴

Население Кубы, превышавшее в 1814 году полтора миллиона человек, было в высшей степени расслоённым: между олигархическим классом землевладельцев-креолов и крупных испанских торговцев и большой массой рабов существовали различные прослойки, состоявшие из свободных негров и мулатов, белых скромного достатка, живших в сельских местностях и городах, которые считали для себя унижительным ручные работы, предназначенные для рабов. Рабство являлось одной из главных причин социальной нестабильности. Развитие Кубы усугубило разногласия существовавшие между интересами Острова и метрополии. Вслед за явными проявлениями рождения кубинской нации, отраженными в литературе и в других сферах культуры последней трети XVIII – первой половине XIX веков, возникли определенные политические тенденции, предлагавшие разнообразные и противоречивые решения проблем Острова³⁵.

На том коротком историческом этапе первой трети XIX века рабство способствовало экономическому процветанию латифундий, использовавших дешёвый труд невольников. Однако уже тогда система внеэкономического принуждения начала уступать в конкуренции труду наёмных рабочих. Одновременно становилось очевидным, что институт рабства, являвшийся материальной основой вопиющей социальной несправедливости и расизма, стал к середине XIX века главным препятствием на пути становления кубинской нации и обретения Кубой независимости. Несмотря на то, что к середине XIX в. рабство превратилось в очевидный анахронизм, его сохранению способствовали алчные интересы латифундистов-рабовладельцев, подпитывавшиеся конъюнкту-

33 Pérez de la Riva, Juan. ¿Cuántos africanos fueron traídos a Cuba? Demografía. Editorial de Ciencias Sociales, La Habana, 1977. P. 5.

34 Краткая история Кубы. Издательство «Капитан Сан-Луис. Гавана, 2012. С. 27.

35 Isteria de Cuba. La colonia. Op. cit., P. 333-335.

рой мирового рынка, на котором сохранялась высокая цена на кубинский сахар³⁶.

Главным плавильным котлом, где формировалась кубинская нация стала борьба за независимость страны. Именно в ходе неё сформировались многие общиe, характерные для кубинцев, черты психологического склада. Первая война за независимость в 1868-1978 гг., хотя и была начата и проведена под руководством кубинских патриотов из богатых семей, обладавших политической культурой, связями и экономическими средствами для осуществления подобной кампании, вспыхнула и приобрела массовый характер в тех районах страны, где независимые крестьяне были более многочисленны, а рабский труд имел несравненно меньшее экономическое значение. В борьбу были вовлечены крестьяне, ремесленники и освобожденные патриотами рабы. Война пробудила чувства патриотизма среди всего кубинского народа, национальные чувства которого выковывались и стали реальной силой в горниле борьбы против испанского владычества³⁷.

В 1895 г. кубинцы вновь поднялись на борьбу под руководством Хосе Марти и созданной им Революционной партии. Эту борьбу Х. Марти и кубинские патриоты вели одновременно против испанского колониального господства и против сформировавшегося к концу XIX века американского империализма, вынашивавшего планы аннексии Кубы.

Куба получила независимость в мае 1902 года, после длительной национально-освободительной борьбы против Испании, в которую вмешались США, чего опасался Х. Марти. После поражения Испании они стали практическими хозяевами Острова. Американцы навязали Кубе поправку Платта, предоставившую им право на осуществление военного вмешательства, чем они неоднократно пользовались, а также право на создание военно-морских баз на территории Острова. Поправка Платта была отменена лишь после революции 1933-35 годов, но созданная в соответствии с ней на востоке Кубы база Гуантанамо до сих пор находится во владении США, несмотря на то, что кубинцы уже многие десятилетия требуют ее ликвидации. Государство, которое существовало на Кубе с 1902 по 1959 год, кубинцы окрестили «псевдореспубликой», поскольку, несмотря на формальное декларирование в конституциях страны демократических прав и свобод, на практике власть принадлежала правительствам, выражавшим интересы американских монополий и

36 *Cepero Bonilla, Raúl*. Azúcar y abolición. Instituto cubano del libro. Editorial de Ciencias Sociales. La Habana, 1971. P. 119.

37 I съезд Коммунистической партии Кубы, С. 15-16.

местной олигархии, а главным лицом в стране был не президент, а посол США. При малейших проявлениях угрозы американским интересам на Кубе там устанавливалась лояльная США диктатура. Фидель Кастро четко обозначил смысл произошедшего с Кубой в начале XX века: «В 1902 г. страна просто сменила хозяина»³⁸. Эта «смена хозяина» была подготовлена событиями, которые начались в 1880-е гг., когда крупный капитал США стал быстро проникать на Остров. Утверждение господства американских монополий усилилось в период оккупации Кубы в 1898-1902 гг. и активно продолжилось после провозглашения «независимости». При всех недостатках и деформациях «периферийного» капитализма, который сложился на Острове в период 1880-1929 гг. и 1939-1945 гг. экономика достаточно динамично развивалась. Требовались новые рабочие руки. Это вызвало очередные волны иммиграции на Кубу.

С 1882 г. по 1930 г. на Кубу в общей сложности въехали 1 110 968 человек. В основном это были выходцы из континентальной Испании и Канарских островов. Многие приезжали в качестве сезонных рабочих на период сафры (сентябрь-январь), а затем возвращались на родину. Однако более четверти прибывших в указанный период обосновались на Кубе и стали её гражданами. Среди оставшихся на Острове преобладали молодые мужчины. Многие из них создавали семьи с белыми креолками. В результате этой волны иммиграции увеличилась доля белого населения. Одновременно значительно выросло число смешанных браков. Эта иммиграционная волна легко и быстро интегрировалась в формировавшуюся кубинскую нацию³⁹. Одновременно, в 1907-1931 гг. на Кубу были законтрактрованы, а также иммигрировали самостоятельно в основном в качестве дешевой рабочей силы на сахарные, табачные и кофейные плантации 200 тысяч переселенцев с Антильских островов и 700 тысяч гаитянцев. Большинство из них были неграми. Если гаитянце, в своём большинстве были последователями католицизма и африканских культов, то среди выходцев из тогдашних английских колоний прибыло много адептов протестантских церквей⁴⁰. Большинство новых иммигрантов быстро влилось в кубинский этно-социум. При этом они внесли в него свою лепту, как в религиозном, так и языковом плане, повлияв на формирование кубинского диалекта испанского языка. Особенно заметным это влияние было до середины XX века в провинции Ориенте. Также они

38 Там же, с. 18.

39 *Barcia Zequeira, Maria del Carmen*. La inmigración masiva de peninsulares y canarios en el contexto de la república. *Debates Americanos*. № 12. La Habana. Enero-diciembre 2002. P. 36-37.

40 *Martínez B.* Socialismo y Reino de Dios. // *Prisma latinoamericano*. 1990. № 6. P. 14-16.

обогатили кубинскую культуру своими художественными ремёслами, музыкальным и хореографическим искусством и т.д. В 1940-е годы, из-за проблем с безработицей, около 25 тысяч переселенцев с англоязычных Антильских островов вернулись на прежние места обитания. Также характерной особенностью было то, что выходцы с Антильских островов старались сохранить двуязычие, даже в тех случаях, когда в семейном кругу уже общались на испанском языке⁴¹.

Одним из этнических компонентов современной кубинской нации стали выходцы из Китая. Их появление на Кубе было связано с упомянутым запретом ввозить рабов из Африки. Первая группа китайских «кули», законтрактованных на Квантунском полуострове прибыла на Остров 3 июня 1847 г. Она состояла преимущественно из крестьян старше 25 лет. В 1860-1875 гг. на Кубу перебрались более 5 тысяч китайцев из Калифорнии, которые попали в США во время «золотой лихорадки», а позднее стали жертвами погромов белых расистов. К концу XIX века число китайцев, обосновавшихся на Кубе достигло 120 тысяч человек. В 1883 г. с них были сняты контрактные обязательства, и они стали свободными. В Гаване в районе улицы Гальяно появился китайский квартал. Поскольку завезенные группы китайских «кули» состояли преимущественно из мужчин, а по своему социальному положению относились к низшим слоям населения, то они создавали на Кубе семьи в основном с женщинами из бедных семей не европейского происхождения. Следует заметить, что обездоленные китайцы, которым были близки идеи повстанцев, приняли самое активное участие в освободительной борьбе кубинского народа. Одновременно они внесли свой вклад в развитие агрикультуры, медицины, системы сервиса, спорта, трудовой и политической этики. История кубинских китайцев получила отражение в народном фольклоре⁴². В центре Гаваны в первые годы после обретения Кубой независимости был воздвигнут памятник китайцам, сражавшимся за независимость Острова. На нём выгравированы слова: «Ни один китаец не был предателем». Так в горниле освободительной войны шла интеграция выходцев из Китая в кубинскую нацию.

Среди других этнических компонентов, которые можно считать значимыми для формирования кубинской нации следует отметить арабскую иммиграцию. Исследователи отмечают, что отдельные представители

41 *Chailloux Laffita, Graciela.* La contribución antillana a la identidad cubana. *Debates Americanos.* № 12. La Habana. Enero-diciembre 2002. P. 54-59.

42 *Chang, Federico.* La inmigración china en Cuba; su asociatividad e tradiciones ético-espirituales: presencia étnica. *Debates Americanos.* №12. La Habana. Enero-diciembre 2002. P. 63-72.

этой группы стали приезжать на Остров с конца XIX века из Ливана, Палестины, Сирии и Египта, то есть стран, где имелись значительные группы арабов христиан. Статистика, позволяет проследить относительно значительную иммиграцию из этих стран в период с 1904 г. по 1931 г. Всего в страну тогда въехало 16 929 арабов. Более 70% из них были христианами. Среди христиан преобладали православные и марониты. Основным занятием арабов была мелкая розничная торговля дешевыми товарами. Уже в первом поколении половина арабов христиан вступила в брак с местным католическим населением. Самым поразительным было то, что лишь 15 % мусульман вступили в брак с представителями мусульманской общины⁴³. Естественно, что это небольшое этническое меньшинство уже в течение первой половины XX века растворилось в рамках единой кубинской нации.

В первой половине XX века на этнической арене Кубы появляется ещё один компонент – евреи. Сама этническая группа была невелика. Она насчитывала в конце XIX века всего 500 человек, а к 1944 г. выросла до 21 тысячи⁴⁴. Сразу следует заметить, что в научной литературе цифры разнятся. Так, в работе М. Бехарано говорится о том, что в 1924 г. на Кубе проживало более 24 тысяч евреев, а в 1930-х годах в страну иммигрировало ещё около 20 тысяч⁴⁵. Соответственно, можно предположить, что численность евреев на Кубе к началу сороковых годов XX в. превысила 40 тысяч человек. Для тех, кто вынуждено эмигрировал на Кубу, спасаясь от холокоста, эта страна часто рассматривалась как временное убежище. Здесь не было антисемитизма. К евреям относились как к белым европейцам. Но большинство из них не ощущало себя кубинцами по ряду причин. Рост еврейской диаспоры был связан с рядом факторов. Одним из них была относительная привлекательность Острова в первые десятилетия XX в. в период относительно высоких темпов экономического роста. Среди негативных факторов, спровоцировавших вынужденную эмиграцию евреев из ряда стран была ксенофобия, переросшая в радикальный антисемитизм с приходом к власти нацистов в Германии и утверждением фашистских и профашистских режимов в ряде других стран Европы и оккупация Германией большей части государств Западной и Центральной Европы. Однако евреи на Кубе были однородны. Автор не рас-

43 *Menéndez Paredes, Rigoberto*. Componentes árabes en el período republicano. *Debates Americanos*. №12. La Habana. Enero-diciembre 2002. P. 75-79.

44 *Corrales Capestany, Maritza*. Los judíos en Cuba republicana. *Debates Americanos*. №12. La Habana. Enero-diciembre 2002. P. 83.

45 *Bejarano, Margalit*. The Jewish Community of Cuba: Memory and History. Jerusalem: The Hebrew University Magnes Press, 2015. P. 59.

смаатривает их деление на сефардов или ашкеназов. Речь идёт о их социально-политической ориентации. Кубинские евреи были расколоты на два лагеря: левый, социалистический и правый, сионистский⁴⁶. Евреи играли заметную роль в экономической жизни. 200 семей принадлежали к элите кубинского общества. Около половины относились к среднему классу. Среди них было много врачей, инженеров, учёных, деятелей культуры, представителей свободных профессий. Одновременно значительная часть евреев занималась ремесленным производством, работала по найму. Последние считали себя пролетариями и, как правило, поддерживали левые антиимпериалистические движения. Многие из них приняли участие в создании Коммунистической партии Кубы в 1925 г., а во время Гражданской войны в Испании сражались в кубинской интернациональной бригаде. В конечном итоге, Революция 1959 года, в горниле которой сформировалась современная кубинская нация, расставила многое по своим местам. После радикального углубления революционных преобразований, установления блокады Кубы со стороны Вашингтона большинство кубинских евреев эмигрировали, преимущественно, в США. Несколько сотен из них уехали в Израиль. На Кубе осталось около 1 тысячи евреев, в основном в Гаване⁴⁷. Кто-то из них атеист, кто-то регулярно посещает Гаванскую Синагогу Бет-Шалом. Работает синагога в Сантьяго-де-Куба. При синагогах действуют воскресные школы. Охраняются законом еврейские кладбища. На Кубе полностью искоренен антисемитизм. Все религиозные конфессии, включая иудаизм официально признаются государством и пользуются всеми правами для исполнения религиозных культов. Поэтому эмиграция евреев с Кубы происходила исключительно по причине политического неприятия революционного режима или из-за тяжелых экономических проблем, с которыми столкнулась страна. Те евреи, которые остались на Кубе, полностью приняли революцию и считают себя частью кубинской нации.

Завершая обзор этнических групп, которые стали частью единой кубинской нации следует сказать о выходцах из бывшего Советского Союза. Сейчас на Кубе их по разным подсчётам, проживает около 6 тысяч. Они имеют кубинское и российское гражданство. В основном это женщины, в советское время вышедшие замуж за кубинцев, и их дети. Большинство из них обосновались в Гаване, но в целом в 10 из 16 кубинских

46 Corrales Capestany, Maritza. Op. cit., p. 86.

47 Bejarano, Margalit. The Jewish Community of Cuba: Between Continuity and Extinction // Jewish Political Studies Review. 3.041991. P. 129.

провинций есть небольшие русские общины⁴⁸. В момент разрушения СССР на Кубе была двадцатитысячная русскоязычная община. 14 тысяч, преимущественно, по экономическим причинам вернулись, часто с детьми и мужьями в РФ. Но остальные, сохранив любовь к России, вместе со своими детьми стали частью кубинской нации. При этом они не теряют духовную связь с Россией. 19 ноября 2004 г. в Гаване, по инициативе Ф. Кастро, был заложен первый камень православного храма РПЦ⁴⁹. В конце 2007 г. он был открыт. Это дань уважения тем тысячам православных русских женщин, которые вышли замуж за кубинцев и в настоящее время проживают на Кубе.

Важную роль среди факторов формирования единства кубинской нации сыграло участие лучших представителей всех этнических и расовых групп в освободительной борьбе, а после победы революции в её защите. Креолы и негры, мулаты и метисы, китайцы, арабы, евреи и русские - все как братья сражались и отстаивали, защищали кубинскую революцию, человеческие права и достоинство всех, кто связал свою судьбу с жемчужиной Антиль. Кровь, пролитая за свободу, спаяла всех кубинцев патристическими чувствами и выковывала общую кубинскую идентичность. Революция покончила с расовой дискриминацией, без чего не могла родиться единая сплоченная кубинская нация. Уравнила в правах все, подвергавшиеся притеснениям афрокубинские конфессии⁵⁰. Именно революционная власть впервые обеспечила на Кубе подлинный профессиональный плюрализм. Важную роль в формировании кубинской нации сыграло идеологическое наследие Хосе Марти. Его идея-завещание кубинскому народу о том, чтобы «высшим законом Республики стало воплощение в жизнь культа кубинцев о полном уважении человеческого достоинства» была включена в Конституцию⁵¹. Реальное всеобщее равенство всех граждан на Кубе стало важнейшим шагом революции по цементированию монолитного единства кубинской нации.

Список литературы:

1. Olmsted, Victor Hugo; Gannett, Henry. Cuba: population, history and resources 1907. By Cuba. Oficina Nacional del Censo. United States Bureau of the Census. Washington, 1909.
2. Потемкин В.П. Дипломатия с древних веков до 1872 гг. Гослитиздат, 1941. Том 1.
3. Ивонин Ю.Е. Карл V Габсбург. Вопросы истории. 2007. № 10.
4. Кочетков В.В., Максимов И.В. Культурные войны в международных отношениях: монография. – М.: РПФ «Антарес», 2015.
5. Moya Pons, Frank. Manual de historia dominicana. Santo Domingo. Barcelona, 1992.

48 <https://dzen.ru/a/W6FUONMi5wCp62Ej> (Дата обращения: 08.09.2024).

49 Granma. 2004. 20 de noviembre.

50 Барнет, Мигель. Кубинские религии африканского происхождения в диалоге цивилизаций // Мировой Общественный форум «Диалог цивилизаций». 2005. Вестник № 2. С. 123-127.

51 Constitución de la República de Cuba. – La Habana, Editora Política, 1992. P. 3.

6. Istoría de Cuba. La colonia. Evolución socioeconómica y formación nacional. De los orígenes hasta 1867. Grupo de redacción María del Carmen Barcia, Gloria García y Eduardo Torres-Cuevas. Instituto de Historia de Cuba. Editora Política. La Habana, 1994.
7. Очерки Истории Кубы. Отв. ред. Н.М. Лавров. – М.: Наука, 1978.
8. Jose A. Saco: Historia de la esclavitud de la raza Africana en el Nuevo Mundo y en especial en los países americano-hispanos. Barcelona, 1879, t. I, II.
9. Fernando Ortiz. Los negros esclavos. Editorial de Ciencias Sociales. La Habana, 1975.
10. Краткая история Кубы. Издательство «Капитан Сан-Луис. Гавана, 2012.
11. Pérez de la Riva, Juan. ¿Cuántos africanos fueron traídos a Cuba? Demografía. Editorial de Ciencias Sociales, La Habana. 1977.
12. Cepero Bonilla, Raúl. Azúcar y abolición. Instituto cubano del libro. Editorial de Ciencias Sociales. La Habana. 1971.
13. Barcia Zequeira, María del Carmen. La inmigración masiva de peninsulares y canarios en el contexto de la república. Debates Americanos. №12. La Habana. Enero-diciembre. 2002.
14. Chailloux Laffita, Graciela. La contribución antillana a la identidad cubana. Debates Americanos. №12. La Habana. Enero-diciembre. 2002.
15. Menéndez Paredes, Rigoberto. Componentes árabes en el período republicano. Debates Americanos. №12. La Habana. Enero-diciembre. 2002.
16. Bejarano, Margalit. The Jewish Community of Cuba: Memory and History. Jerusalem: The Hebrew University Magnes Press, 2015.
17. Corrales Capestany, Maritza. Los judíos en Cuba republicana. Debates Americanos. №12. La Habana. Enero-diciembre. 2002.
18. Барнет, Мигель. Кубинские религии африканского происхождения в диалоге цивилизаций // Мировой Общественный форум «Диалог цивилизаций». 2005. Вестник № 2.

Bibliography

1. Olmsted, Victor Hugo; Gannett, Henry. Cuba: population, history and resources 1907. By Cuba. Oficina Nacional del Censo. United States Bureau of the Census. Washington, 1909.
2. Potemkin V.P. Diplomacy from ancient centuries to 1872. Goslitizdat, 1941. Volume 1.
3. Ivonin Yu.E. Karl V Habsburg. Questions of history. 2007. № 10.
4. Kochetkov V.V., Maksimov I.V. Cultural wars in international relations: monograph. – M.: RPF «Antares», 2015.
5. Moya Pons, Frank. Manual de historia dominicana. Santo Domingo. Barcelona, 1992.
6. Istoría de Cuba. La colonia. Evolución socioeconómica y formación nacional. De los orígenes hasta 1867. Grupo de redacción María del Carmen Barcia, Gloria García y Eduardo Torres-Cuevas. Instituto de Historia de Cuba. Editora Política. La Habana, 1994.
7. Essays on the History of Cuba. Rep. ed. N.M. Lavrov. – M.: Nauka, 1978.
8. Jose A. Saco: Historia de la esclavitud de la raza Africana en el Nuevo Mundo y en especial en los países americano-hispanos. Barcelona, 1879. Vol. I, II.
9. Fernando Ortiz. Los negros esclavos. Editorial de Ciencias Sociales. La Habana, 1975.
10. A Brief History of Cuba. Publishing house "Captain San Luis. Havana, 2012.
11. Pérez de la Riva, Juan. ¿Cuántos africanos fueron traídos a Cuba? Demography. Editorial de Ciencias Sociales, La Habana. 1977.
12. Cepero Bonilla, Raúl. Azúcar y abolición. Instituto cubano del libro. Editorial de Ciencias Sociales. La Habana. 1971.
13. Barcia Zequeira, María del Carmen. La inmigración masiva de peninsulares y canarios en el contexto de la república. Debates Americanos. № 12. La Habana. Enero-diciembre. 2002.
14. Chailloux Laffita, Graciela. La contribución antillana a la identidad cubana. Debates Americanos. № 12. La Habana. Enero-diciembre. 2002.
15. Menéndez Paredes, Rigoberto. Componentes árabes en el período republicano. Debates Americanos. № 12. La Habana. Enero-diciembre. 2002.
16. Bejarano, Margalit. The Jewish Community of Cuba: Memory and History. Jerusalem: The Hebrew University Magnes Press, 2015.
17. Corrales Capestany, Maritza. Los judíos en Cuba republicana. Debates Americanos. No. 12. La Habana. Enero-diciembre. 2002.
18. Barnett, Miguel. Cuban religions of African origin in the dialogue of civilizations // World Public Forum «Dialogue of Civilizations». 2005. Bulletin № 2.

Саид Ари Шори

*Аспирант. Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации.*

Перспективы развития отношений России и Ирака

Введение

«Эпоха геополитического противоборства» - это самое точное описание событий, происходящих на планете на данный момент.

Эта эпоха характеризуется интенсивной борьбой за влияние и контроль над территориями и ресурсами между различными государствами и блоками. В этой эпохе обнаруживается явное стремление стран к наращиванию своей силы и расширению своего влияния через политические, экономические, и военные действия.

Геополитическое противоборство отличается высокой степенью конкуренции между государствами и нередко ведет к возникновению международных конфликтов и напряженности. Ключевыми факторами, определяющими динамику геополитического противоборства, являются географическое расположение, наличие природных ресурсов, экономическая и военная мощь, а также политические и идеологические интересы государств.

Поиск политических партнеров является важным процессом геополитического противоборства. Благодаря подобному партнерству становится возможным укрепление влияния России в регионе. И развитие такого партнерства является важной задачей Российской Федерации. В Концепции внешней политики Российской Федерации говорится о том, что «В ответ на недружественные действия Запада Россия намерена отстаивать свое право на существование и свободное развитие всеми имеющимися средствами. Созидательную энергию Российская Федерация будет концентрировать на географических векторах своей внешней политики, которые имеют очевидные перспективы с точки зрения расширения взаимовыгодного международного сотрудничества. Большая часть человечества заинтересована в конструктивных отношениях с Россией и укреплении ее позиций на международной арене в качестве влиятельной мировой державы, вносящей решающий вклад в поддержание глобальной безопасности и обеспечение мирного развития государств. Это от-

крывает широкие возможности для успешной деятельности Российской Федерации на международной арене.»¹. Существует ряд направлений, в котором движается государство в рамках поиска новых партнеров. Несмотря на западные санкции, огромное количество государств продолжают сотрудничество с Россией: Китай и Индия в Азии, Саудовская Аравия и Иран на Ближнем Востоке.

Однако в данной статье хочется сфокусироваться на партнерстве России и Ирака. Это направление особо актуально на фоне встречи премьер-министра Ирака Мухаммеда ас-Судани и Президента Российской Федерации Владимира Путина, которая прошла 10 октября 2023 года (последний визит представителя Ирака был в 2017 году, когда Владимир Путин в Петербурге принял вице-президента Ирака Нури аль-Малики)².

Прежде чем перейти к анализу, необходимо кратко осветить ретроспективу отношений России и Ирака (начиная ещё с советских времен).

История отношений Ирака и СССР. История Ирака и история СССР тесно переплетены – эта связь характеризуется долгосрочными политическими, экономическими и военными отношениями между двумя странами. Партнерство началось еще в 1950-е годы и продолжалось до конца Холодной войны. Изначально, близость этих государств была основана на общих интересах и поддержке социалистических и коммунистических идеалов.

На протяжении восемнадцати лет после свержения монархии в Ираке в 1958 году, СССР был главным источником помощи для этой арабской страны³. Союз оказывал Ираку значительную экономическую поддержку, выделял кредиты на строительство промышленных объектов, предоставлял техническую помощь и обучение кадров. Более того, СССР поставлял вооружение и военную технику Ираку, что помогло арабской державе создать одну из самых сильных армий в регионе.

Одним из ключевых моментов в отношениях между Ираком и СССР было восстание Курдистана, которое было начато в 1961 году. Советский Союз оказал политическую и военную поддержку Ираку в борьбе с курдами (9 апреля 1972 года Саддам Хусейн заключает договор о дружбе и сотрудничестве с СССР). Именно в результате этого конфликта Ирак заключил союз с СССР, что сделало его стратегическим партнером в регионе Ближнего Востока.

1 Министерство иностранных дел Российской Федерации. Стратегия внешней политики Российской Федерации [Электронный ресурс]. // URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (Дата обращения: 10.05.2024).

2 Президент России. Встреча с вице-президентом Ирака. // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/55129> (Дата обращения: 10.05.2024).

3 <https://rawabetcenter.com/archives/125648> [электронный ресурс]. // URL: <https://rawabetcenter.com/archives/125648> (Дата обращения: 10.09.2024)

В 1979 году в Ираке произошло событие, которое повлияло на его отношения с СССР – приход Саддама Хусейна к власти. Несмотря на то, что Хусейн поддерживал социалистическую идеологию, его режим был более авторитарным и националистическим, что вызвало некоторую напряженность в отношениях между двумя странами.

Однако даже после этого события СССР продолжал поддерживать Ирак в его конфликте с Ираном, которому сам Советский Союз также оказывал поддержку. За десять лет ирано-иракской войны СССР был основным поставщиком оружия и техники для Ирака.

Изменение в отношениях между Ираком и СССР произошло в 1991 году во время войны в Персидском заливе⁴. В ответ на агрессию Ирака в Кувейте Советский Союз прекратил свою поддержку и военные поставки этой стране⁵. После этого Ирак отвернулся от СССР и начал искать новых союзников, что привело к дальнейшим изменениям в геополитическом равновесии в регионе.

Современное состояние отношений России и Ирака. Если говорить о современности, то на сегодняшний день Ирак и Россия имеют общие интересы в области политики стабилизации и безопасности на Ближнем Востоке. Обе страны поддерживают идею неприкосновенности границ и непринятия принуждения со стороны других государств. Ирак, как суверенное государство, признает право каждого национального государства на самоопределение.

Одной из областей сотрудничества между Россией и Ираком является энергетика. Российская компания «Лукойл» работает с иракской нефтедобывающей отраслью, что способствует развитию нефтяных и газовых проектов в Ираке. Эта взаимовыгодная коммуникация создает новые рабочие места и способствует экономическому росту в обеих странах⁶.

Помимо экономической сферы, Россия и Ирак тесно сотрудничают и в других областях. Обмен опытом в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом стал важным аспектом отношений между двумя странами. Россия также выступает в роли посредника в урегулировании политического кризиса в Ираке и оказывает поддержку иракскому правительству в его усилиях по восстановлению мира и стабильности.

Несмотря на это, следует отметить, что в российско-иракских отношениях существуют определенные сложности. Некоторые эксперты указы-

4 م قار ع ل ا ي ف ي س و ر ل ا ن و ف ن ل ا ن م ا ل ك م ي ل ا ف ر ع ت . م ل ا ع ل ا [электронный ресурс]. // URL: <https://al-aalem.com/> / ق ا ر ع ل ا - ي ف - ي س و ر ل ا - ن و ف ن ل ا - م ا ل ك م - ي ل ا - ف ر ع ت (Дата обращения: 09.05.2024)

5 См.: Белоногов А.М. МИД. Кремль. Кувейтский кризис. – М.: 2001. 36 с.

6 Ирак активировал контракт с «Лукойлом» по проекту Эриду. 5 июля 2023 // URL: <https://tass.ru/ekonomika/18199485>

вают на то, что Россия и Ирак имеют конкурирующие интересы в регионе. Например, Ирак также ведет поставки нефти и газа в Европу, конкурируя поставками российских энергоресурсов. Кроме того, Ирак является стратегическим партнером США, что создает определенную напряженность между Ираком и Россией.

В целом, российско-иракские отношения являются важным элементом внешней политики России на Ближнем Востоке. Обе страны стремятся к развитию партнерских отношений во многих областях, включая экономику, политику и международную безопасность. Россия рассматривает Ирак как важного и надежного партнера, а Ирак видит в России страну, способную оказать Ираку стратегическое и экономическое содействие в его развитии.

Перспективы развития отношений России и Ирака. Характер российско-иракских отношений проявляется в визитах на высшем уровне. Например, 11 октября 2023 премьер-министр г-н Мухаммад Шиаа Ас-Судани принял участие в Российской энергетической неделе, состоявшейся в Москве⁷.

Участие Ас-Судани в конференции обусловлено расширением горизонтов сотрудничества и партнерства в сфере энергетики, а также развитием направлений иракских газовых инвестиций в соответствии с принятой правительственной программой относительно данного сектора. Среди запланированных для дискуссии вопросов – возможности привлечения компаний, желающих инвестировать в Ирак и внедрять передовые технологии, а также расширение путей развития альтернативных источников энергии.

В ходе данной встречи у Владимира Путина было 2 основных темы для обсуждения:

1. Энергетическое сотрудничество
2. Арабо-израильский конфликт

Президент Российской Федерации уделил особое внимание теме энергетического сотрудничества в рамках ОПЕК+. Владимир Путин подчеркнул важность Ирака и России в этом объединении, что можно проследить из его высказывания: «Мы координируем работу и в рамках ОПЕК+ и делаем это весьма успешно с целью стабилизации ситуации на мировых рынках»⁸.

Также г-н Путин выразил большую обеспокоенность из-за арабо-израильского конфликта. Стороны были едины во мнении, что палестин-

⁷ Президент России. Официальное интернет-представительство Президента России. Встреча с премьер-министром Ирака Мухаммадом Шиаа Ас-Судани [Электронный ресурс]. // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/72473> (Дата обращения: 09.05.2024).

⁸ Президент России. Официальное интернет-представительство Президента России. Встреча с премьер-министром Ирака Мухаммадом Шиаа Ас-Судани [Электронный ресурс]. // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/72473> (Дата обращения: 09.05.2024).

ский народ заслуживает своего суверенного государства.

Г-н Ас-Судани подробнейшим образом поведал об энергетических целях Ирака⁹.

Продолжая тему г-на Путина об ОПЕК+, г-н Ас-Судани подчеркнул необходимость балансирования спроса и предложения, а также предотвращения экономических коллапсов и их политических и социальных последствий. Эти механизмы координации не только ориентированы на цены на нефть, но и поддерживают стабильность глобального рынка, обеспечивая интересы как производителя и потребителя, так и инвестора.

Также президент Ирака коснулся темы политики Ирака в сфере альтернативных источников энергии. По его мнению, сотрудничество государств в решении проблем электроэнергетики, нефтяной, нефтехимической и газовой промышленности обеспечит прогресс и поддержит оба государства перед лицом растущего спроса на энергию.

В то же время, принимая на себя обязательства по сокращению выбросов углекислого газа до 2045 года, Ирак начал запуск проектов по сокращению выбросов.

Ирак осознает свою нефтяную зависимость; более того, было подчеркнуто, что с момента открытия нефтяных месторождений сменявшие друг друга в Ираке режимы не инвестировали в газ и прибегали к его сжиганию. Данная политика привела к растрате этого ресурса и загрязнению окружающей среды. Проблема усугублялась потерей возможностей, растущей потребностью Ирака в электроэнергии и вынужденным импортом газа. Инвестиции в газ позволят Ираку сотрудничать с глобальными партнерами и приведут к большей интеграции страны. На сегодняшний день Ирак уже добился больших успехов в области возобновляемых источников энергии: мощность производства солнечной энергии была значительно увеличена и на данный момент оценивается в три тысячи мегаватт. Развитие этой сферы способствует продолжению инвестиций в альтернативные источники энергии.

Г-н Ас-Судани подтвердил способность и право Ирака создать прочную основу для межгосударственного партнерства, принимая во внимание ресурсы и возможности, которыми страна обладает: «Мы выбрали подход, который противостоит вызовам и объединяет тех, кто находится далеко друг от друга, в дополнение к диверсификации источников энергии и методов транспортировки, чтобы снизить риски, достичь экономического

9 لفشومو دادغب نيب تناقال علانم أماع 80: روطنتال لوح ريرقت قفش // URL: <https://shafaq.com/ar/دادغب-ن-يب-تناقال-علان-م-ام-ع-80-ديداصل-تق-اب-اس-ح-درج-حوتفم-روطنال-ق-اف-تال-يل-حتو-ر-يراقت> (Дата обращения: 10.05.2024).

сотрудничества и укрепить безопасность. Также необходимо координировать наши усилия, распределять бюджеты и осуществлять значительные совместные инвестиции в современные технологии и инфраструктуру, необходимую для развития технологий добычи и переработки»¹⁰.

Проанализировав данную встречу, можно сделать следующие выводы относительно перспектив развития российско-иракских отношений:

1. Россия заинтересована в расширении экономических связей с Ираком, особенно в энергетическом секторе, так как Ирак обладает значительными запасами нефти и газа. Возможные инвестиции в инфраструктуру и другие сектора также могут укрепить двусторонние отношения.

2. Россия стремится укрепить свои позиции на Ближнем Востоке и создать альянсы, которые могли бы компенсировать влияние США и других западных стран в регионе. Сотрудничество с Ираком позволяет Москве влиять на региональные процессы и укреплять свои геополитические позиции.

3. Ситуация в Ираке и борьба с терроризмом, особенно в контексте ИГИЛ, остаются важными вопросами. Россия может предложить Ираку помощь в области безопасности и военного сотрудничества.

4. Внешнеэкономическая политика России и её взаимодействие с другими международными игроками также будут влиять на российско-иракские отношения. Ситуации в международных отношениях, такие как санкции или изменения в политической ситуации в соседних странах, могут оказывать влияние на двусторонние связи.

Таким образом, перспективы отношений между Россией и Ираком зависят от успешности в экономическом сотрудничестве, политических стратегий обеих стран и изменений в международной политической обстановке. И в этом заключается основная проблематика двусторонних отношений между странами.

Выводы

Подводя итог, стоит отметить общий вектор мышления России и Ирака в вопросах энергетики и урегулирования международных конфликтов. В момент кризисной мировой обстановки такой подход мог бы стать серьезным политическим прорывом. Проведенный анализ позволяет сделать определенные выводы, на основе которых возможно дальнейшее развитие межгосударственных отношений между двумя странами.

1. Ирак и Россия занимают лидирующие позиции в сфере нефтедобычи, что влечет за собой общие проблемы, которые создает нефтяная зави-

¹⁰ Президент России. Встреча с премьер-министром Ирака [Электронный ресурс]. // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/72480> (Дата обращения: 10.05.2024).

симость. Кооперация в данном вопросе может повысить эффективность энергетических политик обеих стран.

2. Обе страны на данный момент находятся в эпицентре конфликтной ситуации. И СВО, и арабо-израильский конфликт создают необходимость в поиске партнеров, и можно предположить, что более тесное российско-иракское сотрудничество оказалось бы выгодным решением для обеих стран. Для России подобное партнерство также поможет укрепить свое влияние на Ближнем Востоке, не позволяя коалиционным силам Запада быть единственным внешним гегемоном на территории Ближнего Востока.

Несмотря на все позитивные перспективы, нельзя забывать о многовекторности политики Ирака. Отношения с США и с европейскими странами являются фактором того, что Российская Федерация может не быть приоритетом при формировании Ираком своей внешней политики. Сам формат переговоров, а именно «Российская неделя энергетики» не был препятствием для обсуждения вопросов, которые не касаются энергетики и нефтедобычи (обсуждение международных конфликтов – тому пример). К сожалению, во время встречи не было уделено внимание обсуждению гуманитарных вопросов. Например, развитие туристического направления, а также вопросы обмена рабочей силой и студентами могли бы стать плацдармом для создания крепких союзнических отношений, которые смогли бы выйти на новый уровень после урегулирования украинского вопроса и конфликта на Ближнем Востоке. Безусловно, на выстраивание такого механизма потребуются годы, однако для долгосрочного и всеобъемлющего сотрудничества иногда надо отступать от сугубо экономических интересов и выстраивать отношения на других уровнях, что спустя время принесет куда больше дивидендов.

Список литературы:

1. Белоногов А.М. МИД. Кремль. Кувейтский кризис / А.М. Белоногов. – М.: Издательство, 2001. 200 с.
2. Министерство иностранных дел Российской Федерации // URL: <https://mid.ru>
3. Президент России. Официальный сайт // URL: <https://kremlin.ru>
4. Rawabet Center for Research and Strategic Studies // URL: <https://rawabetcenter.com>
5. Shafaq News // URL: <https://shafaq.com>
6. Al-Aalem News // URL: <https://al-aalem.com>
7. Информационное агентство ТАСС // URL: <https://tass.ru>

Bibliography

1. Belonogov A.M. MFA. The Kremlin. The Kuwait Crisis / A.M. Belonogov. – M.: Publishing House, 2001. 200 p.
2. Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation // URL: <https://mid.ru>
3. President of Russia. Official website // URL: <https://kremlin.ru>
4. Rawabet Center for Research and Strategic Studies // URL: <https://rawabetcenter.com>
5. Shafaq News // URL: <https://shafaq.com>
6. Al-Aalem News // URL: <https://al-aalem.com>
7. TASS News Agency // URL: <https://tass.ru>

Ду Ин

Профессор, Института марксизма Хэйхэского Университета.

Дун Сюэ

Старший преподаватель.
Института марксизма Хэйхэского Университета.

Исследование высшего образования в области ресурса образования и культуры в провинции Хэйлунцзян в Китае

Номер проекта 2023-KYYWF-1140, наименование проекта: Исследование высшего образования в области ресурсов революционной культуры в провинции Хэйлунцзян.

Введение

Стратегия модернизации системы образования Китая до 2035 года, утвержденная 24 октября 2017 года на XIX съезде КПК обозначила стратегические цели в контексте достижения валового коэффициента по охвату высшим образованием населения Китая (от 35% населения по 2017 году до 50% населения по 2035 году) и определила направления формирования ресурса образования и культуры в провинции Хэйлунцзян, которая в конечном итоге должна была быть выражена в виде подготовки высококвалифицированного кадрового состава [4].

Ряд законодательных актов и нормативно-правовых документов, представленных Законом КНР о высшем образовании [6], Комплексным проектом по созданию университетов мирового уровня и первоклассных научных дисциплин [8], планами Министерства образования КНР [7; 9] нацелены на развитие системы высшего образования и формирование ресурса образования и культуры в провинции Хэйлунцзян.

Ресурс образования и культуры представлен кадровым составом сферы партийного управления и сферы государственного управления, при этом их подготовку определяют специальные планы системы высшего образования Китая и государственные проекты [1], требующие тщательного изучения, что подчеркивает актуальность темы исследования.

Материалы и методы

При написании статьи автором использовались методы общенаучного и прикладного анализа, в том числе метод анализа статистических данных и графический метод. Материалами исследования послужили статистические данные Китайской Народной Республики и провинции Хэйлунцзян, научные труды китайских и российских ученых.

Результаты и обсуждения

Управление высшими учебными заведениями провинции Хэйлунцзян в контексте формирования ресурса образования и культуры, выражено в виде подготовки высококвалифицированного, идеологически «подкованного», морально-нравственного кадрового состава. Государственный совет КНР и Министерство образования КНР, входящее в его состав реализуют функции управления ВУЗами. Народное правительство провинции Хэйлунцзян и Департамент образования координируют подготовку кадрового состава на своей территории в соответствии с требуемыми специализациями [6].

ВУЗы провинции Хэйлунцзян имеют различные уровни подчинения (центральное, местное и смешанное подчинение), которые различаются по формам управления. В качестве примера здесь следует представить Хэйлунцзянский университет. Данное высшее учебное заведение имеет смешанную модель подчинения. К органам управления ВУЗом относится Государственный комитет обороны, техники и промышленности; Министерство образования КНР; Правительство провинции Хэйлунцзян.

По сути профильные министерства или прочие центральные и местные структуры управляют отраслевыми высшими учебными заведениями, реализующими в свою очередь крупные национальные программы развития.

Система высшего образования провинции Хэйлунцзян по итогам 2023 года включала в свою структуру 81 ВУЗ, в котором насчитывалось 800 тыс. обучающихся студентов различных возрастных категорий [2] (см. рис. 1).

Здесь следует указать на тот факт, что 45,67% ВУЗов провинции Хэйлунцзян заняты подготовкой кадрового состава (ресурса образования и культуры) в соответствии с программами, регламентирующими получение студентами базового образования. При этом 33,33% ВУЗов провинции Хэйлунцзян заняты подготовкой кадрового состава в соответствии с программами, регламентирующими получение студентами - высшей ква-

Рис. 1. Структура системы высшего образования провинции Хэйлунцзян (кол-во ВУЗов в ед.).

Источник: составлено автором на основании материалов [2].

лификации. Также отметим, что 20,98% ВУЗов провинции Хэйлунцзян заняты подготовкой кадрового состава по программам дополнительной профессиональной квалификации.

Формирование значительной экономической и технологической мощи Китайской Народной Республики в условиях нестабильности международной геополитической обстановки зависит и от качественной организации эффективного трансграничного взаимодействия между Российской Федерацией и приграничными территориями провинции Хэйлунцзян.

Стратегический курс, нацеленный на использование географических преимуществ провинции Хэйлунцзян в рамках укрепления трансграничного сотрудничества, реализованного на базе формирования мощной научно-исследовательской базы системы высшего образования нацелен на укрепление различного рода коммуникационных связей с российскими ВУЗами. Провинция Хэйлунцзян активно развивает взаимовыгодное сотрудничество университетов и колледжей с российскими высшими учебными заведениями, непрерывно проводится широкий спектр мероприятий, связанных с образованием, культурой и туризмом, наукой и техникой, инновационным обменом опыта в рамках, совместных интегрированных тематических международных форумов, укрепляющих ресурс образования и культуры. Данные мероприятия стимулируют рост

Рис. 2. Структура формы собственности системы высшего образования провинции Хэйлунцзян (кол-во ВУЗов в ед.).

Источник: составлено автором на основании материалов [2].

активности предприятий и обеспечивают трансформацию экономики страны за счет увеличения внешнеторгового оборота, развития производственных мощностей и туристской индустрии, расширяют культурный и научный обмен и укрепляют существующие каналы трансграничных коммуникаций системы высшего образования.

Формы собственности ВУЗов провинции Хэйлунцзян делятся на государственные ВУЗы, в создание которых принимают участие центральное или местное правительство, в том числе и зарубежные представители науки, и частные ВУЗы, в создание которых принимают участие негосударственные образовательные фонды и общественные силы (см. рис. 2).

Таким образом, государственная форма собственности присуща 78% ВУЗам провинции Хэйлунцзян. Частная форма собственности присуща 22% ВУЗам провинции Хэйлунцзян. В формировании ресурса образования и культуры в провинции Хэйлунцзян в Китае значительное место отводится реализации формы партийного управления, которая выражается в качестве прямой подотчетности ректорского состава государственных и частных высших учебных заведений Первичным комитетам КПК ВУЗов [6].

Это требование обусловлено качеством идеологического, политического и морально-нравственного социалистического управления в рамках подготовки кадрового состава.

Анализируя направления развития высшего образования в области формирования ресурса образования и культуры в провинции Хэйлун-

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ФОРМИРОВАНИЯ
РЕСУРСОВ РЕВОЛЮЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ:

Руководство коммунистической партии; сохранение китайской специфики; приоритетное интенсивное развитие; направленность изменений на удовлетворение всех слоев общества в образовании; инновационное развитие; строгое следование законам КНР

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ:

Обучение идеологии социализма с китайской спецификой; обеспечение принципа доступности образования; усиленное внимание развитию высшего образования; организация институциональной среды для непрерывного всеобщего обучения; продолжение формирования сети элитных высших учебных заведений; обеспечение системы образования высококвалифицированными, профессиональными, владеющими инновационными технологиями обучения преподавателями; создание интеллектуального кампуса на базе интегрированной интеллектуальной платформы обучения, управления и обслуживания; создание новой модели открытого образования; создание полной системы законов и нормативных актов в области образования

Рис. 3. Общие принципы и стратегические задачи в области формирования ресурса образования и культуры провинции Хэйлунцзян.

Источник: составлено автором на основании материалов [4].

цзян в Китае, укажем общие принципы и стратегические задачи в соответствии со Стратегией модернизации системы образования Китая до 2035 года, представлены рисунком 3.

Чжоу Хунью, Ли Юян [5], Се Саин [3], проводили исследования прорывных стратегий трансформации научно-технических достижений в Китайской Народной Республике и выделяя ключевые факторы, определяющие достижения «технологического лидерства» страны, указывали на значение формирования государством условий, стимулирующих китайские компании к осуществлению внутренних инвестиций в создание инновационных разработок на базе ВУЗов. Китайские ученые, отмечали что развитие инновационных теорий и программ возможно только через открытие новых международных границ и исследование новых международных путей, способствующих созданию независимой системы знаний и формированию «китайской школы» в области информационных технологий и в цифровой экономике, что содействует междисциплинарной интеграции в рамках реализации международных партнерских отношений, особенно если это касается провинции Хэйлунцзян, граничащей с территорией Российской Федерации.

Органы государственной власти Китайской Народной Республики и Департаменты провинции Хэйлунцзян предпринимают значительные усилия для создания условий по формированию ресурса образования и культуры, выраженных высококвалифицированным кадровым составом и для создания условий по развитию системы высшего образования, но при этом существуют проблемы, связанные с недостаточно эффективным использованием выделенных институтам и университетам государственных ресурсов и недостаточно эффективным институциональным регулированием.

Между тем, условия для развития системы высшего образования должны обеспечивать эффективное взаимодействие ВУЗов и их организационно-управленческих центров на каждой стадии жизненного цикла формирования ресурса образования и культуры, так как поколения студентов непрерывно сменяют друг друга и научно-экономическое развитие не стоит на одном месте. При этом природа данного взаимодействия в рамках функционирования совокупности различных элементов, воздействующих на развитие ВУЗов в китайской системе высшего образования - взаимозависима, так как нацелена на достижение конечного предполагаемого результата, способствующего развитию как объектов, так и субъектов регулирования.

Заключение

Завершая исследование следует указать на тот факт, что проведение масштабной модернизации образования на базе утвержденных государственных планов и проектов, способствовало расширению и укреплению научно-культурного сотрудничества Китая и России в начале XXI века. Провинция Хэйлунцзян вывела ряд своих университетов на лидирующие позиции, тем самым повысив совокупную мощь системы китайского высшего образования на международной арене. Сотрудничество высшего образования и государства возглавляет правительство КНР и при этом основные усилия в области формирования ресурса образования и культуры провинции Хэйлунцзян должны базироваться на организации взаимодействия бизнеса и инкубаторов ВУЗов, инженерных центров ВУЗов, центров передачи технологий ВУЗов, которые сочетают в себе преимущество развития университетских инноваций в рамках взаимовыгодного сотрудничества с Российской Федерацией.

Список литературы:

1. Гурулева Т.Л., Бин Ван. Высшее образование в КНР: институты и механизмы государственного управления // Вестник РУДН. 2020. № 20 (3). С. 636-654.
2. О высших учебных заведениях в Хэйлунцзяне. // Генеральное консульство России. // URL: https://harbin.mid.ru/ru/generalconsulate/o_gorodskom_okruge/o_vysshiikh_uchebnykh_zavedeniyakh_v_kheyluntszyane/ (Дата обращения: 11.09.2024).
3. Се Саин. Влияние модернизации образования на реформу идеологической и политической науки в колледжах и университетах. // KNS.CNKI. // URL: <https://kns.cnki.net/kcms/detail/detail.aspx?dbcode> (Дата обращения: 11.09.2024).
4. Центральный комитет Коммунистической партии Китая и Государственный совет выпустили «Модернизация образования Китая до 2035 года». // GOV.CN. // URL: http://www.gov.cn/zhengce/2019-02/23/content_5367987.htm (Дата обращения: 11.09.2024).
5. Чжоу Хунью, Ли Юян. О построении качественной системы образования. // KNS.CNKI. URL: <https://kns.cnki.net/kcms/detail/detail.aspx?dbcode> (дата обращения: 11.09.2024).
6. Закон КНР о высшем образовании. // URL: http://old.moe.gov.cn/publicfiles/business/htmlfiles/moe/moe_619/200407/1311.html (Дата обращения: 11.09.2024). – DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-3-636-654
7. Уведомление о начале реализации Плана создания первоклассных специальностей бакалавриата «два десятилетиячных». // URL: http://www.moe.gov.cn/srcsite/A08/s7056/201904/t20190409_377216.html (Дата обращения: 11.09.2024).
8. Комплексный проект создания университетов мирового уровня и первоклассных дисциплин. // URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_xxgk/moe_1777/moe_1778/201511/t20151105_217823.html (Дата обращения: 11.09.2024).
9. Proposals to speed up the creation of high-quality bachelor's programs and to strengthen their training. // MOE.GOV. // URL: http://www.moe.gov.cn/srcsite/A08/s7056/201810/t20181017_351887.html (Дата обращения: 11.09.2024).

Bibliography

1. Guruleva T.L., Bin Wang. Higher Education in the PRC: Institutions and Mechanisms of Public Administration // Bulletin of RUDN. 2020. № 20 (3). P. 636-654.
2. On Higher Education Institutions in Heilongjiang. // Consulate General of Russia. // URL: https://harbin.mid.ru/ru/generalconsulate/o_gorodskom_okruge/o_vysshiikh_uchebnykh_zavedeniyakh_v_kheyluntszyane/ (11.09.2024).
3. Xie Sain. The Impact of Education Modernization on the Reform of Ideological and Political Science in Colleges and Universities. // KNS.CNKI. // URL: <https://kns.cnki.net/kcms/detail/detail.aspx?dbcode> (11.09.2024).
4. The Central Committee of the Communist Party of China and the State Council issued “Modernization of China’s Education to 2035”. // GOV.CN. // URL: http://www.gov.cn/zhengce/2019-02/23/content_5367987.htm (11.09.2024).
5. Zhou Hongyu, Li Yuyang. On Building a Quality Education System. // KNS.CNKI. URL: <https://kns.cnki.net/kcms/detail/detail.aspx?dbcode> (11.09.2024).
6. Law of the PRC on Higher Education. // URL: http://old.moe.gov.cn/publicfiles/business/htmlfiles/moe/moe_619/200407/1311.html (2024-09-11). – DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-3-636-654
7. Notice on the Launch of the Plan for Building First-Class Undergraduate Majors “Two Ten Thousandths”. // URL: http://www.moe.gov.cn/srcsite/A08/s7056/201904/t20190409_377216.html (2024.09.11).
8. Comprehensive Project for Building World-Class Universities and First-Class Disciplines. // URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_xxgk/moe_1777/moe_1778/201511/t20151105_217823.html (09.11.2024).
9. Proposals to speed up the creation of high-quality bachelor’s programs and to strengthen their training. // MOE.GOV. // URL: http://www.moe.gov.cn/srcsite/A08/s7056/201810/t20181017_351887.html (11.09.2024).

Монахов Г.Д.

Студент 2 курса магистратуры.
Восточный институт Школы региональных и международных исследований
Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток.

Тушаков Р.Р.

Студент 1 курса. Юридическая школа
Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток.

Нормативная дипломатия Китая: концептуализация и направления

Введение

Начавшееся в 1978 году восхождение Китая к сегодняшнему дню привело его к экономическому и политическому могуществу, сделав его второй сверхдержавой с обширным влиянием на Глобальном Юге. Однако нельзя отрицать тот факт, что правила игры на международной арене (в том числе международное право), написанные после окончания Второй мировой войны и дополненные еще в то время, когда Китай был слаб, ориентированы на западное понимание мира и западное понимание “нормальности” в международных отношениях. Эта “нормальность” содержит не только те правила и стандарты, которые определяют отношения непосредственно между акторами международных отношений (международное право), но и те, которые определяют модель государственного управления, экономического развития и отношения между государством и гражданином. Уже сегодня Китай среди стран Глобального Юга воспринимается как автор и носитель альтернативной либеральному порядку модели государственному управлению, а также как набирающий обороты международный нормативный предприниматель.

Нормативная сила и нормативная дипломатия

В 2002 году британский исследователь И. Мэннерс в своей статье “Normative Power of Europe: Contradiction in terms” предложил концепцию “нормативной власти” (“normative power”)¹. Под этим словосочетанием он предложил понимать способность государств определять, что является

¹ *Manners I. Normative Power Europe: A Contradiction in terms? // Princeton University Press. 2002. Vol. 40. № 40. P. 235-258.*

ся “нормальным” в международных отношениях. Фактически это подразумевает, что у актора есть обеспеченная материальными и нематериальными ресурсами способность с помощью “мягкой” или “жесткой” силы убеждать других акторов международных отношений принимать определенные правила поведения, а затем и следовать им. По утверждению И. Мэннерса, обладателем нормативной властью актора международных отношений можно назвать тогда, когда его нормативная внешняя политика способна эффективно формировать внешнюю среду этого актора². Однако сами критерии для определения ее эффективности И. Мэннерс не выделял. Также немаловажно отметить, что итогом действия нормативной власти, усваивая нормы, государства-”мишени” меняют свое поведение, но при этом “воспринимают его как следование не чьим-то целям, а своим собственным”. В некотором роде это предполагает то, что Дж. Чекел назвал социализацией II типа – это тот тип социализации, который предполагает, что реципиент усвоил нормы как “правильные” и считает следование им самим собой разумющимся³. Это отличается от социализации I типа тем, что реципиент как бы заключает сделку с государством-предпринимателем, соглашаясь следовать определенным нормам и относиться к ним как к “правильным” в обмен на определенные материальные стимулы.

И. Мэннерс разрабатывал концепцию нормативной власти для объяснения внешней политики Европейского Союза, который со времен Яундской декларации 1969 года. ЕС традиционно при выстраивании гуманитарных и инвестиционных отношений со странами АКТ (Африки, Карибского бассейна и Тихоокеанских островов) настаивал на включении в инвестиционные договоры обязанности реципиентов по “строительству демократических институтов и соблюдению прав человека” (конечно прав человека в западной интерпретации этого правового явления). Таким образом Европейский Союз стремился распространять свои нормы, а вместе с этим и свою модель государственного управления и экономического развития, как бы формируя подобную себе международную среду за пределами своей территории. Однако позже И. Диас и Э. Кавальски раскритиковали подход И. Мэннерса к толкованию круга акторов, обладающих нормативной властью. Так, Э. Кавальски утверждал, что концепция нормативной власти может быть применена и к Китаю⁴. Несколько позднее,

2 *Manners I.* Normative power Europe: The international role of the EU // European Community Studies Association Biennial Conference. – Madison. 2002.

3 *Checkel J.T.* Social construction and integration // Journal of European Public Policy. 1999. № 6 (4). P. 545-560.

4 *Kavalski E.* The shadows of normative power in Asia: Framing the international agency of China, India, and Japan // Pacific Focus. 2014. № 29 (3). P. 303-328.

в дополнение к этой критике, Э. Штайнхилпер отметил опрометчивую предубежденность западных исследователей относительно их склонности полагать, что распространение норм происходит исключительно с запада в остальной мир⁵.

Однако, как нами уже отмечалось выше, существуют определенные трудности с определением того, является ли какой-то актор нормативной властью. В первую очередь это связано с отсутствием каких бы то ни было критериев для определения такого статуса. По замечанию Т. Тюдоройю, окончание процесса становления актора нормативной властью трудно уловить из-за разнообразия и постоянной эволюции инструментов и целей участников, а также расхождений в их нормативном понимании и интерпретациях⁶. По мнению Д. Гамильтона, следует отвечать не на вопрос “является ли государство нормативной властью”, а на вопрос “насколько оно является этой нормативной властью”⁷. То Д. Гамильтон имеет в виду, что полноценно нормативной властью не является ни один из акторов – вопрос лишь в том, кто из них ближе к тому, чтобы занять этот “пьедестал”. Исходя из такого предположения, как отмечал и Т. Тюдоройю, можно прийти к выводу, что перечень нормативных предпринимателей крайне широк. К их числу бесспорно можно отнести Соединенные Штаты, Китай, Россию, Европейский Союз, Индию и др.⁸.

В свою очередь Дж. Гарлик и Ф. Цинь справедливо подчеркивают “зыбкость” самой концепции нормативной власти⁹. Также подчеркивая отсутствие конкретных параметров, соответствием которым может позволить назвать актора нормативной властью, вместе с тем они отмечают отсутствие устойчивого понимания того, что такое быть нормативной властью и какими конкретно актор, являющийся ею, обладает “полномочиями”. Кроме того, на наш взгляд, стоит дополнить эту критику тезисом о том, что власть – это нечто стабильное. В нормативном преломлении это значит, что актор должен обладать перманентной способностью в определенном географическом масштабе (при этом за пределами своей территории) в любой момент определять параметры “нормальности”. Представляется, что сегодня ни один из акторов такой способностью не

5 Steinhilper E. From “the rest” to “the West”? Rights of indigenous peoples and the Western bias in norm diffusion research // *International Studies Review*. 2015. № 17 (4).

6 Tudoroiu T. Normative Power China, Subnational Agency, and Structural Factors in the Global South. *China in the Global South*, Springer. 2022. С. 259-286.

7 Hamilton D.S. The United States: A normative power? // *Center for European Policy Studies*. 2008. P. 76-155.

8 Tudoroiu T. Normative Power China, Subnational Agency, and Structural Factors in the Global South. *China in the Global South*, Springer. 2022. С. 259-286.

9 Garlick J. China’s ‘do-as-I-do’ paradigm: practice-based normative diplomacy in the global South / J. Garlick, F. Qin // *The Pacific Review*. 2024. Vol. 37. Iss.5.

обладает. Возможность распространения норм (именно это И. Мэннерс закладывал в фундамент своей концепции) – это скорее нечто динамичное, т.е. обладание каким-либо действенным набором инструментов и обладания устойчивых каналов для их распространения.

В этом контексте Дж. Гарлик и Ф. Цинь для анализа такого явления как распространение и усвоение норм в международных отношениях предложили акцентировать внимание на “нормативной дипломатии”¹⁰. Через призму этого понятия они предлагают, в частности, оценивать саму эффективность способов и методов, с помощью которых актор укрепляет свою нормативную власть. В свою очередь эффективность нормативной дипломатии должна оцениваться исходя из степени признания государствами-мишенями”. На наш взгляд, это наиболее рациональный подход для анализа обозначенной нами проблемы. Именно через призму нормативной дипломатии нами и будет проанализировано нормативное влияние Китая, а также те инструменты, посредством которых он стремится к его увеличению.

В свою очередь сам инструментальный аппарат нормативной дипломатии Дж. Гарлик и Ф. Цинь разделяют на две группы: дискурсивную и недискурсивную¹¹. Под дискурсивными инструментами понимаются конкретные политические лозунги и идеи, которые транслируются нормативными предпринимателями в адрес акторов-”мишеней” (например, идеи “сообщество общей судьбы”, “взаимная выгода”, сотрудничество Юг-Юг” и пр.). Главная цель такого воздействия – со времени убедить акторов-”мишеней” “говорить так, как говорим мы” и на идеологическом уровне усвоить определенные ценностные установки. Недискурсивные инструменты – это непосредственно определенные формы поведения, являющиеся вербальным проявлением дискурсивных практик и их применение преследует цель убедить акторов-”мишеней” воспроизводить требуемую модель поведения.

Как отмечал Дж. Якобовски, ключевыми китайскими недискурсивными практиками являются использование форумов регионального сотрудничества (что по его замечанию крайне несвойственно, например, Западу при реализации нормативной дипломатии) и задействование китайских государственных и частных субъектов как проводников экономической политики¹². Кроме того, Норрис к этим чертам недискурсивной норма-

10 *Garlick J.* China's 'do-as-I-do' paradigm: practice-based normative diplomacy in the global South / *J. Garlick, F. Qin* // *The Pacific Review*. 2024. Vol. 37. Iss.5.

11 Там же.

12 *Jakóbowski J.* Chinese-led regional multilateralism in Central and Eastern Europe, Africa and Latin America: 16+1, FOCAC, and CCF // *Journal of Contemporary China*. 2018. № 27 (113). P. 659-673.

тивной дипломатии Китая отнес склонность Китая к использованию двусторонних сделок по предоставлению реципиентам (преимущественно странам Африки) китайскими государственными банками инвестиционных кредитов для строительства инфраструктурных объектов¹³. Помимо позитивных норм к числу китайских недискурсивных практик можно отнести и ряд негативных норм – невмешательство в дела других стран (прежде всего самого Китая) и непризнание Тайваня. Конечно, дискурсивные и недискурсивные нормы друг с другом теснейшим образом связаны.

Китайские нормы

Безусловно, у китайской нормативной дипломатии есть свое уникальное нормативное ядро – нормы, которые продвигаются китайскими государственными и негосударственными агентами в процессе двустороннего или многостороннего сотрудничества при помощи отдельных дискурсивных и недискурсивных практик. Характеризуя ядро китайской нормативной дипломатии, Т. Тюдоройю разделил нормы на два блока – политические и экономические. К политическому блоку он отнес следующие нормы¹⁴:

- дипломатическое непризнание Тайваня;
- отказ от любых контактов с Далай-ламой;
- отказ от критики отсутствия демократии в Китае и нарушения прав человека;
- отказ от критики политики Пекина в Синьцзян-Уйгурском автономном округе, Тибете и Гонконге;
- поддержка позиции Китая на международных форумах, где обсуждаются эти вопросы;
- доброжелательное отношение к Китаю в международных и многосторонних институтах, на конференциях и публичных дебатах.

К экономическому блоку продвигаемых Китаем норм Т. Тюдоройю отнес следующие:

- деятельность китайских фирм не должна сталкиваться с какими-либо препятствиями;
- при содействии правительства целевой страны должны быть созданы политические, экономические, правовые и неформальные рамки взаимодействия, максимально благоприятные для этих фирм;

¹³ Norris W.J. Chinese economic statecraft: Commercial actors, grand strategy, and state control // Ithaca, NY: Cornell University Press. 2016.

¹⁴ Tudoroiu T. Normative Power China, Subnational Agency, and Structural Factors in the Global South. China in the Global South, Springer. 2022. С. 259-286.

– применять бизнес-модель, которая позволяет обойти традиционные процедуры торгов, которые должны быть заменены соглашениями между правительствами.

Как отмечает Э.Кавальски, Китай не склонен продвигать эти нормы таким же образом, как это делает, например, Европейский Союз – включением в инвестиционные соглашения условий, по которым реципиенты формально обязуются внедрять в систему государственного управления демократические институты по образцу европейских¹⁵. По замечанию Э. Кавальски, при распространении своих норм Китай придерживается стратегии, описанной в реляционной теории международных отношений (“гуаньси”) Цинь Яцина¹⁶. Иными словами, китайские нормы преподносятся не как правила, а скорее как стандарты поведения, которые усваиваются государствами-”мишенями” в процессе сотрудничества, основанном на уважении, близости и важности самих отношений, а не на рациональном расчете и сиюминутной выгоде. Как справедливо отмечает Т. Тюдоройю, идейные истоки “гуаньси” восходят еще к конфуцианской традиции “тонкого уравнивания отношений в семье, обществе, государстве и международном сообществе”.

Отметим, что главная цель распространения норм и соответственно нормативной дипломатии – это социализация населения и отдельно политических элит государства-”мишени”. В общем смысле социализация – это процесс усвоения правил и стандартов поведения, которым придерживается один агент, реципиентами этих норм, в результате чего изменяется их идентичность, поведение и интересы. Как отмечает Т. Тюдоройю, существует два типа социализации в зависимости от той, аудитории, на которую она направлена – (1) общество в целом и (2) политические элиты. По мнению Дж. Икенбери, первый тип социализации эффективен в отношении демократических государствах, в которых масса граждан обладает наибольшим влиянием на формирование политической элиты, а политическая элита в таких государствах меняется стремительно¹⁷. В свою очередь второй тип социализации наиболее эффективен в отношении недемократических государств, в которых одни и те же политические элиты в течение долгого срока удерживают политическую власть в стране. При таком типе социализации, как отмечает Т. Тюдоройю, главный расчет направлен на то, что социализированные политические элиты в дальнейшем будут передавать усвоенные ими нормы в виде, например, законов осталь-

15 *Kavalski E.* Chinese concepts and relational international politics // *All Azimuth*. 2018. № 7 (1). P. 87-156.

16 *Qin Y.* A relational theory of world politics // *International Studies Review*. 2016. № 18 (1). P. 33-47.

17 *Ikenberry G.J.* Socialization and hegemonic power // *International Organization*. 1990. № 44 (3). P. 283-315.

ному обществу, которое с течением времени также усвоит эти нормы¹⁸.

На заре китайской нормативной дипломатии главными реципиентами норм на Глобальном Юге, по видимости, виделись широкие массы населения. На примере ряда африканских государств такой вывод, на наш взгляд, можно сделать, обратив внимания на характер гуманитарных проектов Китая. Так, в 2010 г. страны Восточной Африки сильно пострадали от серьезной засухи. Китай незамедлительно принял решение о поставке последовательной гуманитарной помощи в размере 70 млн долларов США для Джибути, Кении, Эфиопии и др¹⁹. Недавняя пандемия ковида показала решительность КНР в продвижении своих вакцин по всему миру, особенно в развивающихся странах. В то же время, если внимательно посмотреть на годы, в которые были всплески активность китайской гуманитарной помощи странам Африки, и сравнить их с периодами повышения экономического проникновения китайских компании в африканские страны, то можно заметить некую корреляцию - более глубокое экономическое проникновение сопровождалось активизацией гуманитарной политики или следовало за ней.

Как видно на графике, доля импорта китайских товаров в общем импорте Кении начала стремительно увеличиваться с 2011 года. Такая динамика продолжалась вплоть до 2018 года²⁰. Структуру импорта Кении из Китая преимущественно составляют оборудование и механизмы, изделия из металла и транспортные средства. Подобную структуру кенийского импорта некоторые авторы связывают с тем, что закупки этих товаров осуществляют прежде всего для обслуживания инфраструктурных проектов с участием Китая, подрядчиками на которых в большинстве своём являются именно китайские компании. Повышение доли импорта именно перечисленных товаров можно поставить в прямую зависимость от увеличения китайских подрядчиков в Кении, динамика которого стала увеличиваться именно с 2011 года. Таким образом, такая гуманитарная политика помогла продвинуть Китаю некоторые нормы – в частности, норма о создании экономических и правовых основ для наиболее благоприятной деятельности китайских фирм.

Однако с течением времени эффект китайской гуманитарной дипломатии на широкие слои населения африканских государств начал ослабе-

18 Tudoroiu T. China's globalization from below: Chinese entrepreneurial migrants and the Belt and Road Initiative // Routledge. 2022.

19 Tudoroiu, T. Normative Power China, Subnational Agency, and Structural Factors in the Global South. China in the Global South, Springer. 2022. С. 259-286.

20 Trademap // Торговая статистика для развития международного бизнеса. 2023. // URL: [https://www.trademap.org/\(X\(1\)S\(di0syw55k2zdcy55gq31cwq1\)\)/Index.aspx](https://www.trademap.org/(X(1)S(di0syw55k2zdcy55gq31cwq1))/Index.aspx)

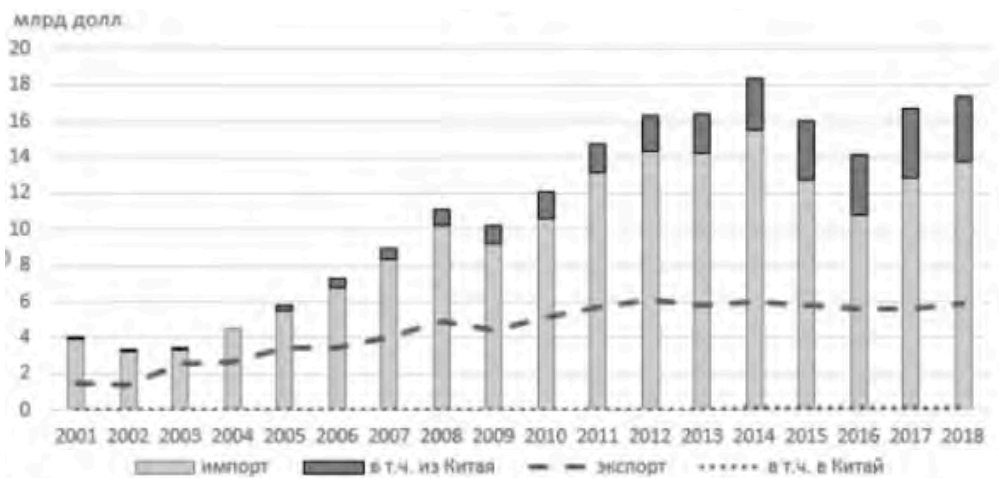

Рис. 1. Внешняя торговля Кении в 2001-2018 гг.

Источник: trademap.org

вать. Так, в 2009 году 61% кенийцев ответило, что Китай оказывает хоть какую-то помощь (из них только 46% указали, что Китай оказывает существенную или большую поддержку). Уже в 2014 году 87,5% опрошенных кенийцев отметили, что Китай оказывает влияние на развитие экономики Кении (74,6% указали на, что Китай оказывает существенное или большой влияние на экономику КНР). Однако уже в 2020 году только 54% кенийцев ответили, что Китай оказывает положительное или около положительное влияние на их страну. Эта тенденция общая для всего африканского континента.

Примерно с 2016-2017 года Пекин стал больше делать ставку именно на социализацию политических элит. По классификации Дж. Чеке-ла существует два типа социализации политических элит²¹. Первый тип характерен тем, что реципиенты норм за некоторое материальное вознаграждение обязуются следовать той роли, которую от них ждет предприниматель норм. Иными словами, реципиент не усваивает нормы, но принимает обязательство делать вид, что он их усвоил, и соответственно взамен на некоторые материальные блага следовать определенной роли. При втором типе социализации по Дж. Чеке-лу предполагается, что материальные блага теряют свою предыдущую роль в усвоении норм. Напротив, реципиент, уже усвоив нормы, осознает их правильность для себя и воспринимает следование им как само собой разумеющееся. Китайская

21 Checkel J.T. Social construction and integration // Journal of European Public Policy. 1999. № 6 (4). P. 545-560.

нормативная дипломатия на Глобальном Юге основывается исключительно на социализации первого типа. Да, в таком случае китайские нормы не усваиваются политическими элитами в полной мере. Их усвоение останавливается на этапе их следования таким образом, будто они уже были усвоены. Однако социализация первого типа уже позволила Китаю выстроить близкие отношения с политическими элитами стран Глобального Юга. В то же время на практике проявились и некоторые проблемы прочности результата действия социализации.

Заключение

Нормативная дипломатия – это один из краеугольных камней китайской дипломатии на Глобальном Юге. На наш взгляд, таковым он будет оставаться еще долгие годы. Сегодня уже недостаточно иметь сильную армию или большую экономику для победы в конкуренции за мировое господство, поскольку прямое боевое столкновение между великими державами исключено для нормального течения международной жизни. Экономическая мощь уже не дает того преимущества, что даже 50 лет, поскольку сильных экономик стало на порядок больше, что также нивелирует это преимущество в конкуренции. В свою очередь набором сильных идей и, что еще более важно, рабочими инструментами их распространения, обладает куда более узкий круг акторов. Именно это, на наш взгляд, делают ту самую нормативную мощь одним из определяющих факторов в конкуренции великих держав.

Список литературы / Bibliography

1. Checkel J.T. Social construction and integration // *Journal of European Public Policy*. 1999. № 6 (4). P. 545-560.
2. Garlick J. China's 'do-as-I-do' paradigm: practice-based normative diplomacy in the global South / J. Garlick, F. Qin // *The Pacific Review*. 2024. Vol. 37. Iss. 5.
3. Hamilton D.S. The United States: A normative power? // *Center for European Policy Studies*. 2008. P. 76-155.
4. Ikenberry G.J. Socialization and hegemonic power // *International Organization*. 1990. № 44 (3). P. 283-315.
5. Jakóbcowski J. Chinese-led regional multilateralism in Central and Eastern Europe, Africa and Latin America: 16+1, FOCAC, and CCF // *Journal of Contemporary China*. 2018. № 27 (113). P. 659-673.
6. Manners I. Normative Power Europe: A Contradiction in terms? // *Princeton University Press*. 2002. Vol. 40. № 40. P. 235-258.
7. Manners I. Normative power Europe: The international role of the EU // *European Community Studies Association Biennial Conference*. – Madison. 2002.
8. Norris W.J. Chinese economic statecraft: Commercial actors, grand strategy, and state control // *Ithaca, NY: Cornell University Press*. 2016.
9. Kavalski E. Chinese concepts and relational international politics // *All Azimuth*. 2018. № 7 (1). P. 87-156.
10. Kavalski E. The shadows of normative power in Asia: Framing the international agency of China, India, and Japan // *Pacific Focus*. 2014. № 29 (3). P. 303-328.
11. Steinhilper E. From "the rest" to "the West"? Rights of indigenous peoples and the Western bias in norm diffusion research // *International Studies Review*. 2015. № 17 (4).
12. Tudoroiu T. Normative Power China, Subnational Agency, and Structural Factors in the Global South. *China in the Global South*, Springer. 2022. С. 259-286.
13. Tudoroiu, T. China's globalization from below: Chinese entrepreneurial migrants and the Belt and Road Initiative // *Routledge*. 2022.
14. Trademap // Торговая статистика для развития международного бизнеса. 2023. // URL: [https://www.trademap.org/\(X\(1\)S\(di0syw55k2zdcy55gq31cwq1\)\)/Index.aspx](https://www.trademap.org/(X(1)S(di0syw55k2zdcy55gq31cwq1))/Index.aspx)
15. Qin Y. A relational theory of world politics // *International Studies Review*. 2016. № 18 (1). – P. 33-47.

Система государственной службы Китая и России на современном этапе

Введение

На текущий момент наблюдается непрерывный процесс трансформации всех секторов социального развития Российской Федерации и Китайской Народной Республики. Стремительное обновление экономической и государственной управленческой сфер требует адаптации к новым социально-экономическим условиям и долгосрочным стратегическим интересам государства. Особое внимание следует уделить значительным изменениям в общественной среде, что требует наличия высококвалифицированных специалистов в государственной службе.

Реформы в системе государственного управления в Китае и России начались в 1990-е годы и продолжаются по сегодняшний день. Этот процесс отличается как общими принципами функционирования, так и существенными отличиями. Несмотря на различия в подходах к государственному строительству (Россия после 1991 года реориентировалась от советского социализма, в то время как Китай продвигает социалистическую модель с учетом национальных особенностей), методы реализации и тактические подходы к усовершенствованию систем государственной политики и управления значительно схожи. Это связано с воздействием процессов глобализации, развитием новых технологий управления и информационной революции, которые стимулируют взаимодействие и обмен опытом между двумя странами.

Актуальность исследования определяется рядом факторов. Во-первых, обе страны находятся на этапе значительных социально-экономических преобразований, что требует постоянного совершенствования системы государственной службы. Высокие требования к профессионализму государственных служащих, их компетенции и этическим стандартам вызывают необходимость в адаптации передовых практик и инновационных подходов к управлению.

Во-вторых, Китай и Россия, несмотря на различия в политических си-

стемах и исторических траекториях, сталкиваются с общими вызовами, такими как коррупция, необходимость повышения эффективности государственного управления и внедрение информационных технологий. В КНР, начиная с 2013 года, было возбуждено более 199,000 дел по подозрению в коррупции, что свидетельствует о масштабных усилиях по борьбе с этим явлением. В России с 2013 года введены обязательные декларации расходов государственных служащих, направленные на повышение прозрачности и ответственности.

В-третьих, стратегическое партнерство между Китаем и Россией требует взаимного обмена опытом и адаптации лучших практик государственной службы. Это особенно важно в контексте глобализации, которая ставит перед государственными службами обеих стран новые задачи и открывает возможности для совместного решения проблем.

Наконец, актуальность данного исследования поддерживается значением государственной службы, как института в реализации государственной политики и обеспечения устойчивого развития общества. Эффективная государственная служба является гарантом стабильности и процветания нации, что делает изучение и сравнение систем государственной службы Китая и России актуальной задачей для ученых и практиков.

Материалы и методы

Для анализа современных систем государственной службы Китая и России использовались методы сравнительного правоведения и системного анализа, что позволило всесторонне изучить и сравнить структуры, функции и реформы государственной службы в обеих странах.

Литературный обзор

А.В. Виноградов выделяет значительные различия в подходах к управлению государственной службой в России и Китае. Он отмечает, что российская система государственной службы основана на принципах демократического централизма и разделения властей, что отражено в Федеральных законах № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» и № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». В отличие от этого, китайская система государственной службы характеризуется сильным влиянием Коммунистической партии Китая, что закреплено в Законе КНР «О государственной службе» от 2006 года. Так, например, А.В. Виноградов пишет, что в КНР,

основной найм на службу, происходит благодаря внутривластным документам, регулирующих деятельность государственных служащих в Китае, таких как «Восемь правил по улучшению стиля работы и укреплению связей с народными массами» [8, с. 261].

Чжао Шимин в своей монографии, наоборот, выделяет историческую преемственность в формировании китайской государственной службы. Он акцентирует внимание на системе экзаменов общегосударственного характера, которая имеет глубокие исторические корни и обладает первостепенной ролью в отборе кадров для государственной службы в Китае. Он отмечает, что система обеспечивает объективность оценки и исключает участие представителей органа, где открыта вакансия, что значительно отличается от российского подхода [7, с. 124].

Трунцевский Ю.В., Севальнев В.В., Сухаренко А.Н описывают меры, которые применяются китайским правительством для борьбы с коррупцией среди государственных служащих. Они отмечают, что в Китае, в основном, активно реализуется принцип «партия отвечает за кадры», который обеспечивает строгий контроль и подотчетность государственных служащих, что существенно контрастирует с российским подходом, где меры противодействия коррупции регулируются Федеральным законом № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [10, с. 76].

Результаты

Система государственной службы является важным элементом управления и функционирования государства, напрямую влияющим на его стабильность и эффективность. Государственная служба в Китае и России имеет свои уникальные особенности, определяемые историческими, культурными и политическими контекстами, что делает их сравнительное изучение особенно актуальным.

Современная институциональная конфигурация государственной службы Китайской Народной Республики представляет собой высоко-развитую и многоплановую структуру, которую пронизывает доминирующее влияние Коммунистической партии Китая (КПК). основополагающие принципы и механизмы функционирования государственной службы в Китае канонизированы в Законе КНР «О государственной службе» 2006 года, что направлено на повышение эффективности государственного управления и гарантию профессионального уровня государственных служащих [8, с. 112].

Меритократический принцип и система экзаменов играют первосте-

пенную роль в структуре китайской государственной службы. Национальная система экзаменов, утвердившаяся на протяжении веков, является важнейшим механизмом отбора кадров, что обеспечивает высокий уровень компетентности и профессионализма. В 2022 году на государственные экзамены зарегистрировались более 1,4 миллиона кандидатов, что свидетельствует о высокой конкурентоспособности и строгом отборе. Эта система позволяет минимизировать влияние коррупционных факторов на процесс приема на государственную службу, обеспечивая объективность и законность процедур отбора [7, с. 216].

Процесс подготовки и проведения государственных экзаменов в Китае включает несколько этапов. На первом этапе проходят письменные экзамены, охватывающие широкий спектр дисциплин, включая китайскую историю, правовое регулирование, административные навыки и профессиональные компетенции. Кандидаты, успешно справившиеся с письменными экзаменами, допускаются ко второму этапу – устным экзаменам и собеседованиям, которые направлены на оценку персональных качеств, коммуникативных способностей и готовности к государственной службе. Только наилучшие кандидаты, достигшие выдающихся результатов на всех этапах экзаменационного процесса, получают возможность занять государственные позиции [7, с. 218].

Антикоррупционные инициативы в Китае стремятся к институционализации прозрачности и ответственности управленческого аппарата. За прошедший 2023 год было инициировано более 200 тысяч дел, связанных с подозрением в коррупции, что свидетельствует о неотложной важности решения этой проблемы и целеустремленных усилиях государства в этом направлении. Антикоррупционная стратегия КНР охватывает широкий спектр мер, включая жесткие нормативные акты и внушительные административные кампании, охватывающие как национальный, так и региональный уровни.

Центральным элементом антикоррупционной стратегии является система декларирования доходов и имущества государственных чиновников. Все служащие обязаны ежегодно представлять сводку своих доходов, имущественных активов и значительных приобретений, что позволяет выявлять случаи незаконного обогащения и предупреждать коррупционные проступки. В Китае действуют специальные антикоррупционные органы и комитеты, проводящие независимые расследования и осуществляющие ответственность за виновных. Значительную роль в системе антикоррупционных мер играет также общественный надзор, с исполь-

зованием специальных механизмов обратной связи, включая горячие линии и интернет-платформы для сообщений о предполагаемых нарушениях чиновниками.

Этика и профессиональное ведение занимают неотъемлемые позиции в структуре государственного управления Китая. В последние годы были введены новейшие стандарты этического поведения, что существенно способствует улучшению моральной атмосферы в государственных органах и повышению общей эффективности государственной службы. Упомянутые стандарты охватывают требования к прямоте, справедливости, недопустимости коррупции и направленности на общественную службу. Государственные служащие регулярно проходят специализированные обучающие курсы и тренинги, направленные на укрепление их профессиональных и этических качеств.

Например, для продвижения уровня профессионализма и этики государственных служащих Китая активно внедряются передовые технологии. Использование электронных платформ и онлайн-курсов позволяет госслужащим постоянно обновлять свои компетенции, оставаясь в курсе последних изменений в законодательстве и административной практике. Кроме того, внедрение информационных технологий способствует повышению прозрачности и ответственности в государственной службе, обеспечивая гражданам доступ к информации о деятельности государственных органов и возможность взаимодействия с ними через сетевые ресурсы [10, с. 24].

Повышение эффективности государственной службы в Китае сегодня поддерживается совершенствованием системы карьерного продвижения, основанной на оценке заслуг и достижений. Продвижение по карьерной лестнице зависит исключительно от конкретных результатов и положительной оценки трудовой деятельности, что стимулирует госслужащих к профессиональному росту и высокому качеству исполнения их обязанностей.

В качестве примера успешной интеграции новых стандартов и технологий можно привести Пекин, где внедрена электронная платформа управления государственной службой. Эта платформа автоматизирует управление человеческими ресурсами в государственных органах, улучшая качество предоставляемых услуг и обеспечивая прозрачность в деятельности. В результате внедрения таких инноваций эффективность работы государственных служащих значительно возросла, а уровень удовлетворенности граждан ощутимо повысился [10, с. 57].

Изменения, произошедшие в российской системе государственной службы за последние десятилетия, характеризуются значительной сложностью и интеграцией в юридическую и административную структуры страны. Основопологающие нормативные акты, такие как Федеральные законы № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» и № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», устанавливают основные принципы организации и функционирования государственной службы, направленные на улучшение ее эффективности и прозрачности [1, с. 235].

Центральной характеристикой организации государственной службы в России является принцип децентрализации и разделения полномочий. В отличие от Китая, где государственная служба тесно взаимосвязана с Коммунистической партией, в России служащие действуют в рамках юридической системы, что обеспечивает их юридическую автономию и ответственность перед законом, а не перед политическими структурами или отдельными личностями. Этот подход способствует более демократическому и справедливому управлению, несмотря на вызовы в координации и контроле на всех уровнях государственной власти.

Значимым элементом в системе государственной службы России являются кадровые конкурсы и система повышения квалификации, считающиеся неотъемлемыми составляющими. В 2023 году более 60% государственных служащих прошли аттестационные процедуры и процессы повышения квалификации, направленные на оптимизацию профессиональных компетенций и знаний, что способствует улучшению их трудовой деятельности. Особое внимание уделяется обучению и профессиональному развитию на всех уровнях государственной службы, что позволяет успешно адаптироваться к новым социально-экономическим условиям и технологическим инновациям [3, с. 291].

Актуализация антикоррупционной стратегии в контексте управленческой системы государственной службы Российской Федерации выражается в реализации законодательных актов, таких как Федеральный закон № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», что сопровождается строгими регламентами по декларированию доходов и расходов государственных служащих. Эти мероприятия направлены на снижение уровня коррупции и укрепление легитимности государственных органов в глазах общества.

Несмотря на значительные усилия, предпринимаемые для минимизации коррупционных проявлений, как указывает отчет Freedom House 2023 года, коррупция сохраняется как значимая социальная проблема.

Вместе с тем, активные меры, включающие глубокие расследования и систематизированное наказание высокопоставленных чиновников, демонстрируют важность и непрерывность борьбы с данным явлением [6, с. 83].

Эффективность функционирования государственной службы России определяется в значительной степени уровнем интеграции информационных технологий. Внедрение электронных платформ и систем способствует автоматизации административных процессов, улучшению качества государственных услуг и обеспечивает прозрачность деятельности государственных структур. Примерами являются электронные системы управления документооборотом и онлайн-сервисы для граждан, упрощающие и ускоряющие взаимодействие с государственными органами.

Политический и административный уклад Российской Федерации акцентирует значительное воздействие на операционные процессы государственной службы. Президент и его администрация играют центральную роль в стратегическом управлении и принятии ключевых решений, что формирует высокий уровень централизации. Неуклонно соблюдая нормы Конституции, правительство и федеральные органы имеют значительные полномочия, обеспечивающие гармоничное взаимодействие между различными ветвями власти и способствующие более эффективному управлению государственными структурами [9, с. 34].

В последние годы отмечается тенденция к увеличению числа технокрапов в составе правительственных и президентских администраций России. Эти высококвалифицированные специалисты, обладающие глубокими знаниями и обширным опытом в своих областях, нацелены на повышение эффективности и результативности функционирования государственных структур. В условиях глобальных вызовов и экономических колебаний такой подход способствует оперативной адаптации и принятию эффективных управленческих решений [2, с. 271].

В совокупности, управленческая система государственной службы в современной России представляет собой сложный механизм, ориентированный на повышение профессионализма, прозрачности и оперативности. Внедрение передовых технологий, систематическое профессиональное обучение и повышение квалификации, а также строго регулируемые антикоррупционные меры способствуют обеспечению устойчивого и устойчивого развития государства.

Обсуждение

Сравнительный анализ систем государственной службы Китая и Рос-

сии показывает, что обе страны стремятся создать эффективную и прозрачную систему управления, но используют различные подходы, обусловленные историческими, политическими и культурными факторами.

Исторический контекст свидетельствует о корнях системы государственной службы Китая в конфуцианских традициях, где акцент сделан на моральных и этических качествах чиновников. Принципы конфуцианства, такие как преданность, честность и справедливость, лежат в основе высоких стандартов поведения государственных служащих. Эта традиция положила основу для системы национальных экзаменов, которые исторически отбирали наиболее компетентных и морально устойчивых кандидатов на государственные должности.

В России система государственной службы эволюционировала в период перехода от социалистической к рыночной экономике, что требовало значительных реформ и адаптации к новым условиям. После распада Советского Союза в 1991 году российская государственная служба претерпела кардинальные изменения. Внедрение рыночных механизмов и демократических принципов потребовало создания новых нормативных актов и управленческих систем. Российская система государственной службы стала более ориентированной на обеспечение прозрачности и эффективности управления, что существенно отличает ее от китайской модели.

Политический контекст представляет собой значимый фактор в формировании институциональных аспектов государственной службы как в Китае, так и в России. Китайская модель службы направлена на тесное взаимодействие с Коммунистической партией Китая, что обеспечивает высокий уровень партийного контроля и подотчетности в общественной администрации. Процедуры кадрового подбора, управленческие решения и реализация политических стратегий сосредоточены в руках партийных органов, что утверждает доминирующее влияние идеологических ориентиров на работу государственных служащих.

В отличие от китайского подхода, в России государственная служба функционирует в рамках правового контекста, что обеспечивает строгий законопослушный режим и повышенную юридическую ответственность. Государственные чиновники обязаны соблюдать сложившиеся нормы и стандарты, что способствует формированию эффективного управленческого аппарата и принципов прозрачности.

Антикоррупционные мероприятия в Китае и России ориентированы на повышение транспарентности и ответственности в работе государ-

ственных служб. В Китае основное внимание уделяется партийному контролю и строгим антикоррупционным кампаниям, которые акцентируют внимание на проблеме и активно пресекают случаи незаконного обогащения и коррупционных деяний. Введение жестких мер контроля за финансовыми потоками и имущественными активами государственных служащих играет ключевую роль в этой стратегии, способствуя открытости и доверию общества к власти.

В России антикоррупционная политика направлена на укрепление прозрачности и ответственности через юридическое регулирование и обязательное декларирование доходов и расходов. Эти меры направлены на снижение уровня коррупции и повышение доверия населения к государственным структурам. Недавние инициативы по расследованию и наказанию высокопоставленных чиновников подчеркивают серьезное отношение к борьбе с коррупцией и укреплению правового порядка в стране.

Заключение

Современные системы государственной службы в Китае и России демонстрируют существенные различия, обусловленные историческими, культурными и политическими контекстами. Однако обе страны нацелены на создание эффективной и прозрачной системы управления, способной удовлетворять современные общественные потребности. Внедрение передового опыта и адаптация успешных практик могут способствовать дальнейшему усовершенствованию этих систем.

Проблема коррупции остается актуальной для обеих стран, однако подходы к ее преодолению различаются. Китай акцентирует внимание на жестких антикоррупционных кампаниях и партийном контроле, в то время как Россия внедряет правовые механизмы и строгие требования к декларированию доходов и расходов. Обе страны стремятся к внедрению современных технологий и постоянному повышению квалификации государственных служащих, что способствует улучшению эффективности их работы и взаимодействия с гражданами.

Таким образом, несмотря на различия в исторических и политических условиях, Китай и Россия продемонстрировали стремление к реформированию и совершенствованию своих систем государственной службы, что делает их опыт взаимодополняющим и полезным для дальнейших исследований и практического применения.

Список литературы:

1. Борщевский Г.А. Государственная служба: учебник и практикум для вузов / Г.А. Борщевский. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. 305 с.
2. Вечер Л.С. Государственная кадровая политика и государственная служба: учебник / Л.С. Вечер. – Минск: Высшая школа, 2020. 383 с.
3. Государственная служба: учебник для вузов / Е.В. Охотский [и др.]; под общей редакцией Е.В. Охотского. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. 327 с.
4. Кабашов С.Ю. Государственная служба Российской Федерации: учебное пособие / С.Ю. Кабашов. – 4-е изд., стер. – Москва: ФЛИНТА, 2022. 305 с.
5. Кадровая политика на государственной службе: учебник для вузов / Л.В. Фотина [и др.]; под общей редакцией Л.В. Фотиной. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. 362 с.
6. Овсянников Ю.Н. Государственная служба Российской Федерации: учебник / Ю.Н. Овсянников. – Москва: ИНФРА-М, 2024. 284 с.
7. Опыт лучших практик государственной службы России и Китая: монография / отв. ред. Т.Я. Хабриева, Чжао Шимин; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Пудунская академия подготовки руководящих кадров Китая. – М.: ИД «Юриспруденция», 2020. 396 с.
8. Основные институты государственной власти и управления / редколл. А.В. Виноградов (гл. ред.) и др.; Ин-т Дальнего Востока РАН, Ин-т востоковедения РАН. – М.: РАН, 2022. 903 с.
9. Прокофьев С.Е. Государственная служба: учебное пособие для вузов / С.Е. Прокофьев, Е.Д. Богатырев, С.Г. Еремин. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. 208 с.
10. Трунцевский Ю.В. Противодействие коррупции в Китае: законодательство и правоприменение: монография / Ю.В. Трунцевский, В.В. Севальнев, А.Н. Сухаренко. – Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2021. 175 с.

Bibliography

1. Borshchevsky G.A. Civil service: a textbook and practical training for universities / G.A. Borshchevsky. – 4th ed., revised and enlarged. – Moscow: Yurait Publishing House, 2024. 305 p.
2. Vecher L.S. State personnel policy and civil service: a textbook / L.S. Vecher. – Minsk: Vysheyshaya shkola, 2020. 383 p.
3. Civil service: a textbook for universities / E.V. Okhotsky [et al.]; under the general editorship of E.V. Okhotsky. – 3rd ed., revised and enlarged. – Moscow: Yurait Publishing House, 2024. 327 p.
4. Kabashov S.Yu. Civil service of the Russian Federation: a textbook / S.Yu. Kabashov. – 4th ed., reprinted. – Moscow: FLINTA, 2022. 305 p.
5. Personnel Policy in the Civil Service: a textbook for universities / L.V. Fotina [et al.]; under the general editorship of L.V. Fotina. – Moscow: Yurait Publishing House, 2024. 362 p.
6. Ovsyannikov Yu.N. Civil Service of the Russian Federation: a textbook / Yu.N. – Moscow: INFRA-M, 2024. 284 p.
7. Best Practices in the Civil Service of Russia and China: a monograph / ed. T.Ya. Khabrieva, Zhao Shimin; Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation; Pudong Academy of Executive Training of China. – Moscow: Jurisprudence Publishing House, 2020. 396 p.
8. Main Institutions of State Power and Administration / editorial board. A.V. Vinogradov (editor-in-chief) and others; Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. – Moscow: RAS, 2022. 903 p.
9. Prokofiev S.E. Civil Service: a textbook for universities / S.E. Prokofiev, E.D. Bogatyrev, S.G. Eremin. – 4th ed., revised. and enlarged. – Moscow: Yurait Publishing House, 2024. 208 p.
10. Truntsevsky Yu.V. Anti-corruption in China: legislation and law enforcement: monograph / Yu.V. Truntsevsky, V.V. Sevalnev, A.N. Sukharenko. – Moscow: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation: INFRA-M, 2021. 175 p.

Аннотации

Рябова Е.Л.
Терновая Л.О.

Государственная граница — пространство взаимодействия культур

В статье приоткрывается тайна границ, которая связана с тем, что эти линии разделения представляют собой не только конкретный объект, например, границы государства, но и феномен культуры. Его особенностью выступает способность придания этим линиям тех качеств и смыслов, которые не только не видны за высоким геополитическим предназначением рубежа, отражающем барьерную функцию, но и исчезают в силу значимости для пересекающих эту черту контактной функции, выраженной в границе как пункте пропуска. Художественное обрамление границы, визуальное или событийное, обеспечивает ей участие в процессах оформления национальной идентичности и взаимодействия культур.

Ключевые слова: геополитика, история, государственные границы, пограничники, историческая память, культура.

Денисов А.Е.

Всероссийские Кряшенские марафоны как инструмент этнической мобилизации в современном кряшенском движении

Статья посвящена феномену “национализма на дистанции” (long-distance nationalism) на примере Всероссийских Кряшенских марафонов в социальной сети “ВКонтакте”, которые проходили в 2023 и 2024 годах. На основе этносимволического подхода к изучению этничности и национализма, мы выделили этнически-значимые символы для кряшенского движения и проследили как ими оперируют национальные движения. Особенностью работы является расширенное понимание термина “диаспора”, в которую включаются не только не автохтонные народы в других государствах (мигранты), но и просто не доминирующие народы в стране. В завершении работы приводится “народный катехезис”, который появился в результате первого всероссийского кряшенского марафона в 2023 году. В нём отражается стремление очертить границы кряшенской этничности и распространить их на всё сообщество.

Ключевые слова: диаспора, информационный марафон, кряшены, национальное движение, этническая мобилизация.

Терновая Л.О.

Эффект обратного политического отражения и его проявление в зоонимах

Статья посвящена анализу такого раздела политической ономастики, который связан с зоонимами. Присвоение какому-либо виду живых организмов имени известной персоны всегда имеет две стороны: первую — собственно биологическую, связанную с обязательной классификацией; вторую — гуманитарную, требующую оценки политической, социальной, психологической допустимости данного антропозоонима. Когда он связан с именем исторической личности, это наименование помимо увековечивания памяти может отражать множество смыслов, в том числе политической оценки ее деятельности.

Ключевые слова: государство, политика, животный мир, ономастика, таксон, зооним.

Махмудов А.С.

Аудит и контроль реализации национальных проектов как направление функционирования Счетной палаты РФ в рамках деятельности российского парламента

В настоящее время изучение проблем функционирования Счетной палаты РФ в рамках деятельности российского парламента является важным направлением развития парламентских перспектив в России.

Российский парламента, являясь выразителем интересов различных политических блоков и групп, уделяет пристальное внимание работе Счетной палаты, как органу, посредством которого можно определить эффективность того или иного принятого Федеральным Собранием РФ решения и провести их аудит.

Совершенствование парламентских решений и вопросы повышения эффективности деятельности Счетной палаты, как органа высшего государственного аудита Федерального Собрания, которое и утвердило Счетную палату и подотчетность ему, безусловно, весьма актуальны в аспекте развития парламентаризма.

Ключевые слова: парламента, Счетная палата, Федеральное Собрание, аудит, деятельность.

Фомичев А.Н.

Храмешин С.Н.

**Православное учение как фундаментальная основа
адаптации образовательной политики Российской Федерации
к условиям современных больших вызовов**

Данная научная статья исследует вопрос о том, как православное учение может являться основой для адаптации образовательной политики Российской Федерации к условиям современных вызовов. Авторы рассматривают роль православия в формировании ценностей образовательной системы, а также его влияние на развитие государственной политики в сфере образования. Исследование сосредоточено на выявлении основных принципов православного учения, которые могут быть использованы для оптимизации образовательной политики России. Результаты исследования могут быть полезны для разработки новых стратегий совершенствования образовательной системы страны в условиях современных вызовов и изменений в обществе.

Ключевые слова: православие, христианское учение, образовательная политика, образование, стратегия развития, большие вызовы.

Новиков Г.Г.

Пономаренко Б.Т.

Штанов Е.Ю.

**Технологии управления развитием персонала
в авиационной компании**

В статье рассмотрены вопросы технологизации управления развитием персонала в авиационной компании. Охарактеризованы методологические подходы к организации обучения и развития кадров. Приведены обобщенные данные о стратегии авиационных компаний по технологизации управления обучением и профессиональным развитием кадрового состава.

Ключевые слова: профессиональное развитие, персонал, кадры, стратегия, методология, организация, технологии, управление, обучение, кадровое планирование.

Кукина У.А.

**Теоретическое осмысление понятия
«диаспора» в политической науке**

В данной статье рассматривается концептуализация понятия «диаспора» в политической науке, его эволюция и многоаспектность. В качестве

источниковой базы используются работы отечественных и зарубежных ученых по политологии, социологии, истории и этнографии. Особое внимание уделяется формированию идентичности в стране приёма, возникновению гибридных идентичностей. Рассмотрены категории дипломатии диаспоры, этнического и диаспорального лоббирования, а также понятие «кибердиаспоры», утвердившееся в научных трудах с развитием глобального информационного пространства. Подчеркивается значимость изучения роли диаспор в формировании внешнеполитических стратегий стран исхода и приема для глубинного понимания сложных взаимодействий между государствами на глобальной арене. Статья предлагает новые теоретические рамки для анализа политического участия диаспор и их влияния на внутренние и международные процессы.

Ключевые слова: диаспора, этническая идентичность, этнополитика, транснационализм, глобализация, миграция.

Матющенко А.В.

Развитие управленческого персонала

в организации угольно-энергетической отрасли: проектный подход

В условиях современного рынка успешность деятельности корпорации связана с профессионализмом и необходимостью профессионального развития кадров. Технологии обучения и развития управленческого персонала в организации составляют основание стратегических мероприятий для достижения компанией экономического успеха и повышения её конкурентоспособности. В статье рассмотрены основные подходы и инструменты, которые помогут компании стать лидером в своей отрасли. В частности, для предприятий угольно-энергетической сферы актуальность данной задачи заключается в том, что предприятия угольно-энергетической промышленности относятся к достаточно сложному производству, требующему кадров, способных трудиться в современных условиях.

Ключевые слова: кадровый потенциал, управленческий персонал, развитие, социальное проектирование, управления персоналом, предприятия угольно-энергетической отрасли, управление персоналом.

Храмешин С.Н.

Фомичев А.Н.

Лясников Н.В.

Православие и государственное управление

в контексте современных политико-административных теорий

Статья посвящена анализу влияния православной традиции на современные модели государственного управления и политические процессы. В ней рассматривается воздействие православных ценностей на формирование политической легитимности, государственную бюрократию, механизмы принятия решений и региональные аспекты управления. Также исследуется роль религиозных принципов в условиях цифровизации и глобализации. Автор опирается на новейшие исследования в области социологии религии, политической теологии, а также на материалы профильных конференций и практики законотворчества.

Ключевые слова: православие, государственное управление, теории, контекст, современность.

Бородаев В.А.

Эпизоды формирования кубинской нации

Настоящая статья посвящена анализу темы формирования кубинской нации, которая до сих пор не получила должной научной разработки в отечественной историографии. Автор ставит своей целью предпринять попытку определить и обозначить ключевые точки большой проблемы - процесса формирования кубинской нации. Актуальность последней – очевидна. Национальный вопрос – один из ключевых в современном кубинском революционном процессе и государственном строительстве. Без него нельзя понять пассионарность кубинского патриотизма, прочность нынешнего кубинского режима в его противостоянии с империалистическими США.

Методология исследования основывается на историзме и общенаучных методах, используемых сопредельными с историей гуманитарными дисциплинами. Поднятая проблема изучается в рамках конкретного исторического контекста, проанализированного от момента колонизации Кубы и до обретения ею подлинной независимости после победы Кубинской революции 1959 г. Упор сделан на поиске фундаментальных социально-экономических и политических причин, обусловивших исчезновение на Кубе одних (индейцы) и появление других этноконфессиональных (испанцы, креолы, негры) и экономических групп населения, а также на процессе превращения этого конгломерата в кубинскую нацию. Вывод, который логически вытекает из процесса исследования - главным плавильным котлом, в котором формировалась кубинская нация стала борьба за независимость страны, а также революция 1959 года и борьба в защиту её завоеваний. Именно в ходе неё сформировались многие общие,

характерные для кубинцев, черты психологического склада, а в конечном итоге - единая кубинская нация. В ходе революционной борьбы на собственной кубинской почве Х. Марти и Ф. Кастро была создана патриотическая идеология, которая позволила сцементировать кубинскую нацию в несокрушимый монолит.

Ключевые слова: Куба, истоки колонизации, бенефициары, индейцы, испанцы, креолы, негры, китайцы, арабы, евреи, русские, революция-плавильный котёл, идеология Марти и Фиделя.

Саид Ари Шорш

Перспективы развития отношений России и Ирака

В эпоху глобализации, которая началась после окончания второй мировой войны, огромное значение имеет положение государства на мировой арене. В таких условиях, грамотным решением будет поиск партнеров, для укрепления своих позиций на мировой арене. Ближний восток является одним из вариантов развития отношений для Российской Федерации. Если говорить более локально, то исторические отношения с Ираком, могут стать плацдармом для двухстороннего сотрудничества в эпоху геополитического противоборства.

Ключевые слова: отношения между Россией и Ираком, перспективы, экономическое сотрудничество, гуманитарное сотрудничество, Российская неделя энергетики, энергетическая отрасль.

***Ду Ин
Дун Сюэ***

Исследование высшего образования в области ресурса образования

и культуры в провинции Хэйлунцзян в Китае

Целью исследования выступает анализ развития высшего образования в области формирования ресурса образования и культуры в провинции Хэйлунцзян в Китае. Выделены общие принципы и стратегические задачи, определяющие подготовку ресурса образования и культуры в провинции Хэйлунцзян и определена структура системы высшего образования и формы государственного и партийного управления высшими учебными заведениями. Проведен анализ законодательных актов и нормативно-правовых документов. Сделан вывод о том, что проведение масштабной модернизации образования на базе утвержденных государственных планов и проектов, способствовало расширению и укреплению

научно-культурного сотрудничества Китая и России. Провинция Хэйлунцзян в начале XXI века вывела ряд своих университетов на лидирующие позиции, тем самым повысив совокупную мощь системы китайского высшего образования на международной арене и сформировала ресурс образования и культуры для достижения устойчивого экономического, социального и культурного развития Китая.

Ключевые слова: модернизация, система высшего образования, ресурс образования и культуры, всестороннее научное сотрудничество, провинция Хэйлунцзян, общие принципы, стратегические задачи, направления развития.

Монахов Г.Д.

Тушаков Р.Р.

Нормативная дипломатия Китая: концептуализация и направления

В последние 10 лет нормативный вектор стал одним из ключевых направлений китайской дипломатии в странах Глобального Юга. В данной статье авторами исследовался вопрос концептуализации китайской нормативной дипломатии, а также некоторые инструменты ее осуществления. Авторы приходят к выводу, что сегодня при социализации стран Глобального Юга Китай, как правило, прибегает к социализации первого типа, а именно к социализации политических элит. Это контрастирует с более ранней направленностью китайской нормативной дипломатии на Глобальном Юге (примерно до 2017 года), которая была равномерно направлена как отдельно на политические элиты, так и на общества стран Глобального Юга в целом. Также авторами было проанализировано нормативное ядро китайской нормативной дипломатии. Несмотря на внешнюю успешность этих норм, их усвоение сталкивается с рядом серьезных трудностей. В заключении авторы приходят к выводу, что, несмотря на заметную эффективность нормативной дипломатии Китая, что выражается в практически бесперебойном следовании им реципиентами, китайское нормативное ядро отличается недостатком концептуализации. Прежде всего это выражается в разном понимании содержания этих норм разными акторами.

Ключевые слова: нормативная дипломатия, нормативная сила, периферийная дипломатия, Пояс и путь, принцип “одного Китая”, тайваньский вопрос, Китай в Африке, китайские нормы.

Система государственной службы Китая и России на современном этапе

В данной статье рассматриваются наиболее характерные черты системы современной государственной службы Китайской Народной Республики (КНР) в сравнении с моделью государственной службы Российской Федерации (РФ). Особое внимание уделяется культурным, историческим и институциональным аспектам, влияющим на структуру и динамику государственной службы в обеих странах. Цель исследования заключается в выявлении различий и сходств между двумя системами, а также в оценке перспектив их дальнейшего развития. В статье анализируются данные, отражающие результаты реформирования государственных служб, такие как уровень коррупции, показатели эффективности управления и внедрение информационных технологий. Используются методы сравнительного анализа, включая изучение нормативных актов и публикаций ведущих экспертов. Результаты исследования показывают, что обе страны стремятся создать эффективную и прозрачную систему государственной службы, несмотря на значительные различия в подходах.

Ключевые слова: государственная служба, Китай, Россия, меритократия, антикоррупционные меры, этика, политический контроль, децентрализация, профессионализм, технологии управления.

Abstracts

Ryabova E.L.
Ternovaya L.O.

State border - a space of interaction of cultures

The article reveals the secret of borders, which is connected with the fact that these dividing lines represent not only a specific object, for example, the borders of a state, but also a cultural phenomenon. Its peculiarity is the ability to give these lines those qualities and meanings that are not only invisible behind the high geopolitical purpose of the border, reflecting the barrier function, but also disappear due to the significance of the contact function for those crossing this line, expressed in the border as a checkpoint. The artistic framing of the border, visual or event-based, ensures its participation in the processes of shaping national identity and interaction of cultures.

Key words: geopolitics, history, state borders, border guards, historical memory, culture.

Denisov A.E.

All-Russian Kryashen Marathons as an instrument of ethnic mobilization in the modern Kryashen movement

The article is devoted to the phenomenon of “long-distance nationalism” using the example of the All-Russian Kryashen marathons on the VKontakte social network, which took place in 2023 and 2024. Based on an ethnosymbolic approach to the study of ethnicity and nationalism, we have identified ethnically significant symbols for the Kryashen movement and traced how national movements operate with them. A feature of the work is an expanded understanding of the term “diaspora”, which includes not only non-indigenous peoples in other states (migrants), but also simply non-dominant peoples in the country. At the end of the work, the “national catechesis” is given, which appeared as a result of the first All-Russian Kryashen marathon in 2023. It reflects the desire to delineate the boundaries of the Kryashen ethnicity and extend them to the entire community.

Key words: diaspora, information marathon, kryashens, national movement, ethnic mobilization.

Ternovaya L.O.

The effect of reverse political reflection and its manifestation in zoonyms

The article is devoted to the analysis of such a section of political onomas-

tics, which is associated with zoonyms. Assigning the name of a famous person to any type of living organism always has two sides: the first - the actual biological one, associated with mandatory classification; the second is humanitarian, requiring an assessment of the political, social, and psychological acceptability of a given anthropozonym. When it is associated with the name of a historical figure, this name, in addition to perpetuating memory, can reflect many meanings, including a political assessment of her activities.

Key words: state, politics, fauna, onomastics, taxon, zoonym.

Makhmudov A.S.

**Audit and control of the implementation
of national projects as a direction of the functioning
of the Accounts Chamber of the Russian Federation within
the framework of the activities of the Russian Parliament**

Currently, the study of the problems of the functioning of the Accounts Chamber of the Russian Federation within the framework of the activities of the Russian Parliament is an important direction for the development of parliamentary prospects in Russia.

The Russian Parliament, being the representative of the interests of various political blocs and groups, pays close attention to the work of the Accounts Chamber, as a body through which it is possible to determine the effectiveness of a decision adopted by the Federal Assembly of the Russian Federation and to audit them.

The improvement of parliamentary decisions and the issues of improving the efficiency of the Accounts Chamber as the body of the supreme state audit of the Federal Assembly, which approved the Accounts Chamber and accountability to it, are certainly very relevant in the aspect of the development of parliamentarism.

Key words: Parliament, Accounting Chamber, Federal Assembly, audit, activity.

Fomichev A.N.

Khrameshin S.N.

**Orthodox teaching as the fundamental basis
for adapting the educational policy of the Russian Federation
to the conditions of modern big challenges**

This scientific article explores the question of how Orthodox teaching can be the basis for adapting the educational policy of the Russian Federation to

the conditions of modern challenges. The authors consider the role of Orthodoxy in shaping the values of the educational system, as well as its impact on the development of state policy in the field of education. The research focuses on identifying the basic principles of Orthodox teaching that can be used to optimize Russia's educational policy. The results of the study can be useful for developing new strategies for improving the country's educational system in the face of modern challenges and changes in society.

Key words: Orthodoxy, Christian teaching, educational policy, education, development strategy, big challenges.

Novikov G.G.

Ponomarenko B.T.

Shtapov E.Yu.

Personnel development management technologies in an aviation company

The article examines the issues of technologization of personnel development management in an aviation company. Methodological approaches to organizing personnel training and development are characterized. Generalized data on the strategy of aviation companies on technologization of personnel training and professional development management are provided.

Key words: professional development, personnel, staff, strategy, methodology, organization, technology, management, training, personnel planning.

Kukina U.A.

Theoretical understanding of the “diaspora” concept in political science

This article examines the evolution, multidimensionality and conceptualization of the diaspora concept in Political Science. The source base includes works by Russian and foreign scholars in Political Science, Sociology, History, Ethnography. Particular attention is paid to the formation of identity in the host country and the emergence of hybrid identities. The categories of diaspora diplomacy, ethnic and diaspora lobbying, as well as the concept of “cyberdiaspora”, established in scientific works with the development of the global information space, are considered. The author emphasizes the importance of studying the role of diasporas in the formation of foreign policy strategies of countries of origin and destination for a thorough understanding of the complex interactions between states on the global stage. The article offers a new theoretical framework for analyzing the political participation of diasporas and

their influence on domestic and international processes.

Key words: diaspora, ethnic identity, ethnopolitics, transnationalism, globalization, migration.

Matyushchenko A.V.

**Development of management personnel
in the organization of the coal
and energy industry: a project approach**

In the conditions of the modern market, the success of the corporation is associated with professionalism and the need for professional development of personnel. Technologies for training and development of management personnel in the organization form the basis of strategic measures for the company to achieve economic success and increase its competitiveness. The article considers the main approaches and tools that will help the company become a leader in its industry. In particular, for enterprises in the coal and energy sector, the relevance of this task lies in the fact that coal and energy industry enterprises are a fairly complex production requiring personnel capable of working in modern conditions.

Key words: human resources, management staff, development, social design, personnel management, coal and energy industry enterprises, human resources management.

Khrameshin S.N.

Fomichev A.N.

Lyasnikov N.V.

**Orthodoxy and public administration
in the context of modern political and administrative theories**

The article is devoted to the analysis of the influence of the Orthodox tradition on modern models of public administration and political processes. It examines the impact of Orthodox values on the formation of political legitimacy, state bureaucracy, decision-making mechanisms and regional aspects of governance. It also examines the role of religious principles in the context of digitalization and globalization. The author relies on the latest research in the field of sociology of religion, political theology, as well as on the materials of specialized conferences and lawmaking practices.

Key words: Orthodoxy, public administration, theories, context, modernity.

Borodaev V.A.

Episodes in the formation of the Cuban Nation

This article is devoted to the analysis of the topic of the formation of the Cuban nation, which has not yet received due scientific development in domestic historiography. The author aims to attempt to identify and identify the key points of a major problem - the process of formation of the Cuban nation. The relevance of the latter is obvious. The national question is one of the key ones in the modern Cuban revolutionary process and state building. Without it, it is impossible to understand the passionarity of Cuban patriotism, the strength of the current Cuban regime in its confrontation with the imperialist United States.

The research methodology is based on historicism and general scientific methods used by humanitarian disciplines adjacent to history. The problem raised is studied within the framework of a specific historical context, analyzed from the moment of the colonization of Cuba until its gaining true independence after the victory of the Cuban Revolution in 1959. The emphasis is on the search for fundamental socio-economic and political reasons that caused the disappearance of some (Indians) and the emergence of other ethno-confessional (Spaniards, Creoles, blacks) and economic groups of the population in Cuba, as well as the process of transforming this conglomerate into the Cuban nation. The conclusion that logically follows from the research process is that the main melting pot in which the Cuban nation was formed was the struggle for the country's independence, as well as the 1959 revolution and the struggle to defend its gains. It was during this revolution that many common psychological traits characteristic of Cubans were formed, and ultimately - a single Cuban nation. During the revolutionary struggle on Cuban soil, J. Marti and F. Castro created a patriotic ideology that allowed the Cuban nation to be cemented into an indestructible monolith.

Key words: Cuba, origins of colonization, beneficiaries, Indians, Spaniards, Creoles, blacks, Chinese, Arabs, Jews, Russians, melting pot revolution, ideology of Marti and Fidel.

Said Ari Shorsh

Prospects for the development of relations between Russia and Iraq

In the era of globalization, which began after the end of World War II, the position of the state on the world stage is of great importance. In such conditions, a smart decision would be to search for partners to strengthen their

positions on the world stage. The Middle East is one of the options for developing relations for the Russian Federation. If we speak more locally, historical relations with Iraq can become a springboard for bilateral cooperation in the era of geopolitical confrontation.

Key words: relations between Russia and Iraq, prospects, economic cooperation, humanitarian cooperation, Russian Energy Week, energy industry.

Du Ying
Dong Xue

Research on higher education in education and culture resources in Heilongjiang province in China

The purpose of the study is to analyse the development of higher education in the field of educational and cultural resources formation in Heilongjiang Province in China. The general principles and strategic tasks governing the training of educational and cultural resources in Heilongjiang Province are highlighted, and the structure of the higher education system and the forms of state and Party management of higher education institutions are defined. Legislative acts and regulatory documents are analysed. It is concluded that the implementation of large-scale modernisation of education on the basis of approved state plans and projects has contributed to the expansion and strengthening of scientific and cultural cooperation between China and Russia. Heilongjiang Province has brought a number of its universities to the leading positions in the early 21st century, thus enhancing the cumulative power of the Chinese higher education system in the international arena and forming the resources of education and culture to achieve sustainable economic, social and cultural development of China.

Key words: modernisation, higher education system, resource of education and culture, comprehensive scientific cooperation, Heilongjiang Province, general principles, strategic tasks, development directions.

Monakhov G.D.
Tushakov R.R.

China's Normative Diplomacy: conceptualization and directions

In the last 10 years, the regulatory vector has become one of the key areas of Chinese diplomacy in the countries of the Global South. In this article, the authors investigated the issue of conceptualization of Chinese normative diplomacy, as well as some tools for its implementation. The authors con-

clude that today, when socializing the countries of the Global South, China, as a rule, resorts to the first type of socialization, namely, the socialization of political elites. This contrasts with the earlier focus of Chinese normative diplomacy in the Global South (until about 2017), which was uniformly directed both separately at political elites and at societies in the Global South as a whole. The authors also analyzed the normative core of Chinese normative diplomacy. Despite the external success of these norms, their assimilation faces a number of serious difficulties. In conclusion, the authors conclude that, despite the noticeable effectiveness of China's normative diplomacy, which is expressed in the almost uninterrupted adherence to it by recipients, the Chinese normative core is characterized by a lack of conceptualization. First of all, this is expressed in a different understanding of the content of these norms by different actors.

Key words: normative diplomacy, normative force, peripheral diplomacy, Belt and Road, one China principle, Taiwan issue, China in Africa, Chinese norms.

Meng Weihai

The Meng Weihai civil service systems of China and Russia at the current stage

This article is devoted to the analysis of the most characteristic features of the modern civil service system of China in comparison with the model of public service of the Russian Federation. Particular attention is paid to cultural, historical, and institutional aspects influencing the structure and dynamics of civil service in both countries. The objective of the study is to identify key differences and similarities between the two systems and assess their development prospects. The article analyzes data reflecting the results of civil service reforms, such as corruption levels, management efficiency indicators, and the implementation of information technologies. Comparative analysis methods are employed, including the examination of legal acts and leading experts' publications. The study reveals that despite significant differences in approaches, both countries aim to establish an effective and transparent civil service system.

Key words: civil service, China, Russia, meritocracy, anti-corruption measures, ethics, political control, decentralization, professionalism, management technologies.

Авторы

Бородаев В.А. - доктор исторических наук, профессор кафедры новой и новейшей истории исторического факультета. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Денисов А.Е. - кандидат политических наук, доцент кафедры конфликтологии, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

Ду Ин - профессор, Института марксизма Хэйхэского Университета.

Дун Сюэ - старший преподаватель. Института марксизма Хэйхэского Университета.

Кукина У.А. - соискатель степени кандидата политических наук ФНИСЦ РАН; преподаватель, Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Институт международных отношений, кафедра международных отношений № 55.

Лясников Н.В. - доктор экономических наук, профессор кафедры международных отношений и социально-экономических наук, Автономная некоммерческая организация высшего образования «Славяно-Греко-Латинская Академия», Главный научный сотрудник ИПР РАН.

Матющенко А.В. - аспирант кафедры управления персоналом. ИГСУ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Махмудов А.С. - кандидат политических наук, доцент кафедры прикладная информатика в юриспруденции. Дагестанского государственного технического университета. Эксперт РОО «Город – XXI век». Член Научного Совета рецензируемого журнала «Власть истории».

Мэн Вэйхан - магистрант. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Монахов Г.Д. - студент 2 курса магистратуры. Восточный институт Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток.

Новиков Г.Г. - кандидат философских наук, доцент кафедры управления персоналом ИГСУ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, начальник службы персонала ФГБУ «СЛО «Россия».

Пономаренко Б.Т. - доктор исторических наук, профессор кафедры управления персоналом ИГСУ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Рябова Е.Л. - доктор политических наук, главный редактор журнала

«Этносоциум и межнациональная культура».

Саид Ари Шори - аспирант. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Терновая Л.О. - доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Тушаков Р.Р. - студент 1 курса. Юридическая школа Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток.

Фомичев А.Н. - кандидат экономических наук, профессор, Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский финансово-промышленный университет «Синергия»», Калужский филиал РАНХиГС (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации).

Храмешин С.Н. - доктор богословия, профессор, Автономная некоммерческая организация высшего образования «Славяно-Греко-Латинская Академия».

Храмешин С.Н. - кандидат философских наук, доцент (теоретико-исторические правовые науки), профессор кафедры теологии, Автономная некоммерческая организация высшего образования «Славяно-Греко-Латинская Академия».

Штанов Е.Ю. - магистр управления, первый заместитель Генерального директора ФГБУ «СЛО «Россия».

Authors

Borodaev V.A., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Modern and Contemporary History, Faculty of History. Lomonosov Moscow State University.

Denisov A.E., Candidate of political sciences, associate professor of Department of Conflictology at the Kazan (Volga region) Federal University.

Dong Xue, Senior Lecturer. Institute of Marxism of Heihe University.

Du Ying, Professor. Institute of Marxism of Heihe University.

Fomichev A.N., Candidate of Economic Sciences, Professor, Non-state educational private Institution of Higher Education "Moscow Financial and Industrial University «Synergy».

Khrameshin S.N., Doctor of Theology, Professor, Autonomous Non-profit Organization of Higher Education "Slavic-Greek-Latin Academy".

Khrameshin S.N., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor (theoretical and historical legal sciences), Professor of the Department of Theology, Autonomous Non-Commercial Organization of Higher Education "Slavic-Greek-Latin Academy".

Kukina U.A., Applicant for Candidate of Political Science degree FCTAS RAS; Lecturer, National Research Nuclear University «MEPhI», Institute of International Relations, Department of International Relations № 55.

Lyasnikov N.V., Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of International Relations and Social and Economic Sciences, Autonomous Non-Commercial Organization of Higher Education "Slavic-Greek-Latin Academy", Chief Researcher of the Institute of Public Relations of the Russian Academy of Sciences.

Makhmudov A.S., Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Applied Informatics in Jurisprudence. Dagestan State Technical University. Expert of the ROO "City - XXI century". Member of the Scientific Council of the peer-reviewed journal "Power of History".

Matyushchenko A.V., Postgraduate Student of the Department of Personnel Management. ISUSU Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Meng Weihai, Master's student. Lomonosov Moscow State University.

Monakhov G.D., 2nd year master's student. Oriental Institute of the School of Regional and International Studies of the Far Eastern Federal University, Vladivostok.

Novikov G.G., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Personnel Management of the Institute of Social and Cultural Studies of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. Head of the Personnel Service of the Federal State Budgetary Institution “SLO “Russia”.

Ponomarenko B.T., Doctor of Historical Sciences, Honoured Worker of Higher Education, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Editor-in-Chief of the journal “Ethnosociety and Interethnic Culture”.

Said Ari Shorsh, Graduate Student of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Shtapov E.Yu., Master of Management, First Deputy General Director of the Federal State Budgetary Institution “SLO “Russia”.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor, Moscow Automobile and Road State Technical University.

Tushakov R.R., 1st year student. Law School of the Far Eastern Federal University, Vladivostok.

ПРОДОЛЖАЕМ КОНКУРС
НА ЛУЧШУЮ НАУЧНУЮ
И НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКУЮ РАБОТУ

ПО ТЕМЕ:

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА, ЦИФРОВАЯ
ЭКОНОМИКА И ЭТИКА**

С целью выявления идей, их обобщения, анализа и апробации журнал проводит конкурс на лучшую статью (тезисы, размышления) для совершенствования стратегического курса межнациональных отношений, экономики регионов, и конструктивного пути развития

Работы направлять по адресу:
etnosocium@mail.ru
Факс +7 (495) 772-19-99
Справки по тел. +7 (495) 772-19-99

**ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ
В МЕЖДУНАРОДНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЭТНОСОЦИУМ»**

1. Предоставляемые материалы должны быть актуальными и новыми, иметь научную и практическую значимость.

2. К материалу необходимо прилагать аннотацию на русском и английском языках (объемом не более 1000 знаков), авторский перевод заглавия статьи, фамилию и имя автора, список ключевых слов на русском и английском языках, а также приставейный библиографический список.

3. Обязательно следует указать фамилию, имя и отчество автора, ученую степень, ученое звание, должность, официальное наименование места работы, контактные телефоны, полный домашний адрес и адрес электронной почты.

**Все права защищены. При использовании
материала ссылка на журнал
«Этносоциум и межнациональная культура» обязательна.**

Журнал получают:

- Администрация Президента РФ;
- Аппарат полномочных
представителей Президента РФ
в федеральных округах;
- Государственная Дума;
Аппарат Правительства РФ;
- Совет Федерации РФ;
- Министерства, федеральные
службы и агентства РФ;
- Совет Безопасности РФ;
- Конституционный Суд РФ.

Оформить подписку на журнал можно (начиная с любого номера) в редакции тел.: (495) 772-19-99,
факс: (495) 708-30-00 или через электронный каталог
ИНТЕР-ПОЧТА, а также во всех отделениях почтовой связи
через Объединенный каталог «Пресса России»
и каталог агентства «Роспечать». Индекс: 70759

Наш сайт: www.etnosocium.ru
E-mail: etnosocium@mail.ru
Тел.: +7 (495) 772-19-99
Необходимую научную литературу
Вы можете приобрести на сайте www.etnosocium.ru

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «ЭТНОСОЦИУМ»
Отпечатано в типографии Международного издательского центра «ЭТНОСОЦИУМ»,
105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Зам.главного редактора С.В. Чапкин
Редактор Н.Э. Архипова
Корректор Е.А. Белоусова
Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro.
Формат 60x90/8. Тираж 1000 экз. Усл. п. л. 9,875